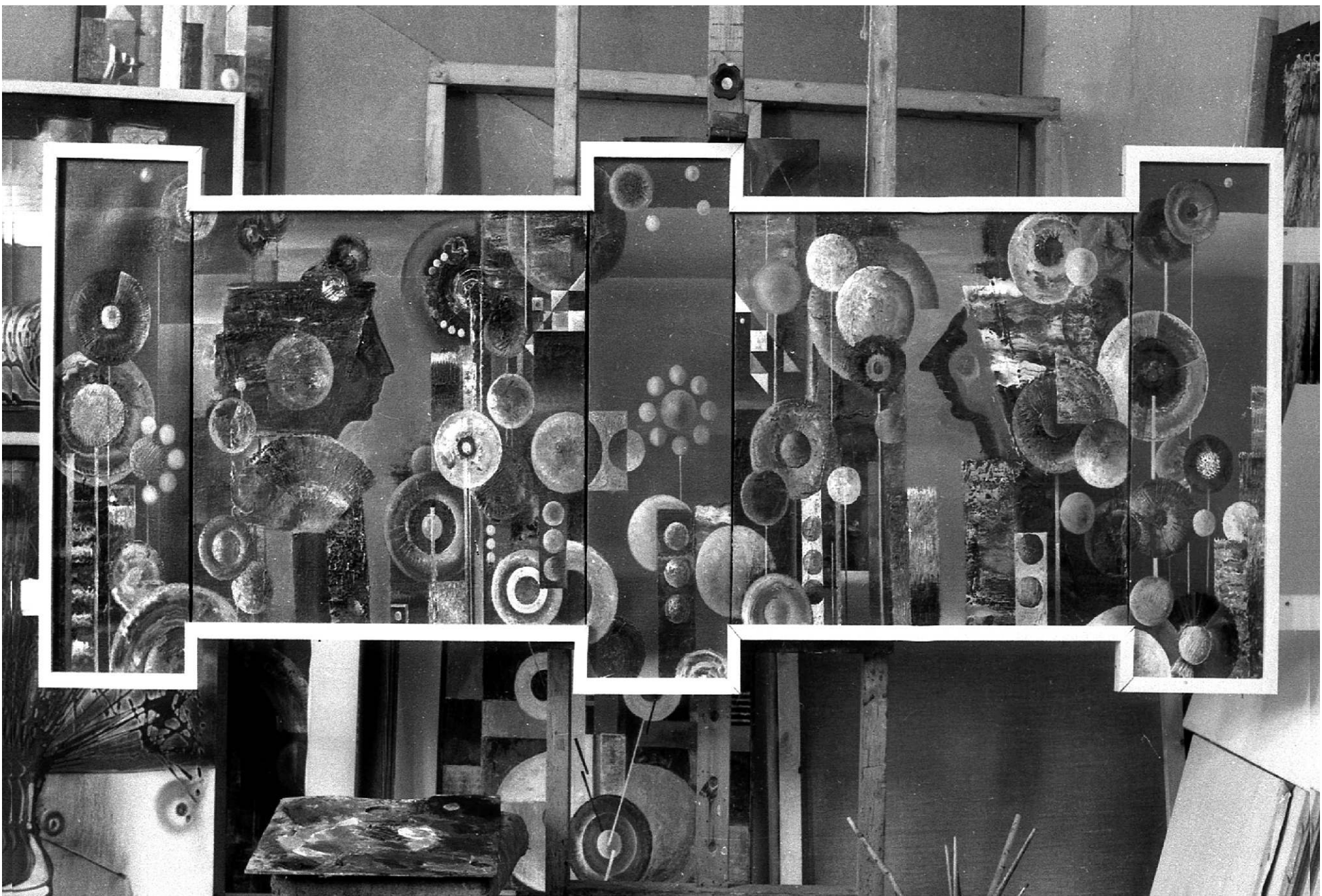

**В
И
К
Т
О
Р**

**Ю
Ш
И
Н**

ЮШИН

Авторы-составители:

Шаров Владимир Стефанович – художник, преподаватель АХУ им. П.А. Власова

Городничев Герман Николаевич – бильредактор, фото- и кинорежиссер

Основное назначение искусства – совершенствование человека. Искусство воспитывает духовность и развивает интеллект, способность чувствовать красоту, помогает нам познавать себя. Оно обладает животворящей, облагораживающей силой. В нём выражена душа человечества.

Проходят одни времена, наступают другие, сменяются поколения. В постоянно текущей жизни важно не забыть и не потерять то ценное, что заключено в творчестве выдающихся представителей искусства. Значимым, обогащающим людей, общество, является и наследие наших астраханских художников В. Юшина, Ш. Такташева, А. Солонина. У них не было званий, государственных наград, но они имели призвание и посвятили себя подлинному искусству. Творчество являлось для них смыслом бытия, способом думать, любить и дышать. Природа одарила их способностями истинных художников – образным восприятием мира, современным языком выражения мысли, яркой индивидуальностью. Честность по отношению к себе и своему делу исключала фальшь в их работах. На высокой ноте они открыли новые миры, совершая подвиг духа. Озарённый внутренним светом, путь этих мастеров оборвался неожиданно. Они ушли, не позаботившись достаточно о судьбе своего наследия. Сейчас, по прошествии времени, масштаб их личности становится всё более очевидным. Духовное содержание их произведений нуждается в изучении, сохранении и распространении. А для желающих посвятить себя высоким целям в искусстве их творчество может служить путеводной звездой.

Настоящий альбом посвящён живописцу Виктору Юшину. Одному из тех редких в провинции художников, которые зарабатывают на жизнь продажей картин. При этом он не писал произведения на потребу дня, подстраиваясь под рынок. Работая много и страстно, он руководствовался свободным волеизъявлением души. Творчество Виктора Юшина запомнится нам смелым и глубоким, наполненным богатейшей палитрой человеческих чувств. В наших сердцах отзовётся его восхищение красками и формами окружающего мира, собственного воображения.

Редакция авторская

Подписано в печать 18.10.2022 г. Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов.

Печать цифровая. Тираж 15 экз. Заказ № 215, 2022 г.

Отпечатано в ООО «Типография "Новая Линия"»

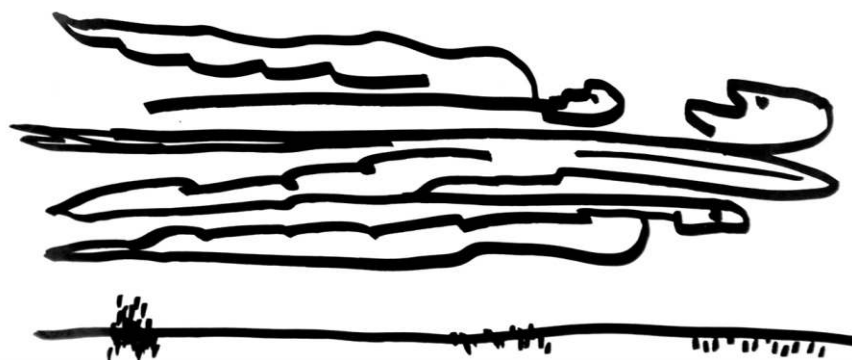
Россия, 414040, г. Астрахань, ул. Ак. Королева, 26

Тел.: 8 (8512) 51-00-12

www.30print.ru

ВИКТОР ЮШИН

художник
Астрахани

Работа над альбомом, представляющим творчество Виктора Юшина, оказалась на удивление лёгкой и приятной. Друзья художника, к которым мы обратились, с большой отзывчивостью откликнулись на просьбу написать о нём, предоставить имеющиеся в их распоряжении материалы. При таком отношении, такой любви друзей В. Юшина к нему этот проект не мог не состояться.

За помощь в создании книги искренняя благодарность

Вязанкину Виталию Валерьевичу,
коллекционеру

Федяниной Галине Алексеевне,
двоюродной сестре В. Юшина

Рожковой Элине Петровне,
художнику

Машаровой Галине Анатольевне,
искусствоведу

Татаринцевой Элеоноре Владимировне,
поэтессе

Такташеву Максиму Шамилевичу,
заведующему научно-просветительским
отделом АКГ им. П.М. Догадина

Гришанову Геннадия Николаевичу,
художнику

Глазуновой Татьяне Ивановне,
дизайнеру

Алайцеву Владимиру Борисовичу,
художнику

Булычёву Алексею Александровичу,
Булычевой Марине Михайловне
коллекционерам

Булычевскому Юрию Валентиновичу,
режиссёру, видеооператору

Сенягиной Елене Кирилловне,
коллекционеру

Мукорину Василию Олеговичу,
коллекционеру

Завьяловой Елене Евгеньевне,
профессору, доктору филологических наук

Не все представленные произведения В. Юшина имеют исходные данные. Многим своим работам художник сознательно не давал названий, считая это несущественным, призывая зрителя к сотворчеству. Нет информации о размерах и времени создания многих холстов и рисунков. Но это, конечно, не может являться препятствием для восприятия творчества В. Юшина, получения радости от встречи с настоящим искусством.

Юшин Виктор николаевич

Родился 21 октября 1952 года в г. Астрахани.
Окончил Астраханское художественное училище.
Выставляться начал с 1974 г.
Стипендиат СХ СССР (1976–1978 гг.).
Член Союза художников России (1990 г.).
Лауреат премии им. Б.М. Кустодиева
в области изобразительного искусства (2001 г.).

Выставки:

Республиканская выставка «Молодость России»
(Москва, Манеж, 1975 г.).
Всесоюзная выставка «Молодость страны»
(Москва, Манеж, 1976 г.).
Республиканская выставка
«Художники России – рыбакам» (1977 г.).
Выставка стипендиатов Союза художников
СССР (Москва, 1978 г.).
Республиканская выставка
«Натюрморт и интерьер» (Ленинград).
Зональные выставки «Большая Волга»
(Казань, 1980 г., Чебоксары, 1985 г., Казань 1990 г.).
Арт-Миф – I (Москва, Манеж), «Всему миру свет»
(Москва, Манеж), «Всему миру свет» (Москва, Манеж).

Работы приобретены:

Астраханской картинной галереей им. П.М. Догадина,
Художественным фондом РСФСР, Дирекцией выставок
СССР, частными коллекционерами России, Латвии,
Германии, Японии, Америки, Голландии, Франции,
Финляндии, Иордании и других стран.

«На мой взгляд, ломать стереотипы собственного мышления – это и есть творчество. Надо просто смотреть не бытовым взглядом...»

Виктор Юшин, 2001 г.

Виктор Юшин – самобитный астраханский художник. Именно астраханский, поскольку творческую связь с родным городом, краем Виктор Николаевич ощущал неразрывно. От первых, ещё студенческих опытов и вплоть до последних работ он черпал вдохновение из мира, который его окружал. Не случайно в интервью Юшин называл себя реалистом. Он обладал важнейшим для реалиста качеством: остротой восприятия окружающего мира. Это чувство ощущается во многих работах живописца, будь то фрагментарно решённый пейзаж, натюрморт или вид астраханской улицы. При этом он не переводил напрямую объективно-натурную реальность в изобразительную плоскость. Увиденное получало необычное авторское истолкование, строилось на ассоциациях, нередко сочеталось с абстракцией.

Живописец Юшин прекрасно владел формой, блестяще чувствовал композицию. Лаконичность и стройность её элементов, созвучие пропорций придают его произведениям цельность и выразительность, их отличает высокая изысканность. Картины Юшина декоративны и фактурны. Художник обладал прекрасным чувством цвета. В его работах живописная среда неотделима от формы. Более того, колорит несёт мощную изобразительную и выразительную функции. Переходы цвета и акценты, плавное развитие и скачки создают ритм. Даже в скупых по колориту работах Юшину раз за разом удавалось решить непростую задачу: избежать скучного однообразия красок. Утончённое богатство оттенков при этом наделяло художественный образ новыми, более сложными, чувствами и новыми смыслами.

Большого художника определяет не одно лишь техническое мастерство, но нацеленность на движение, развитие, постоянный поиск сюжетов и образов. На протяжении жизни Юшин вёл его и имел для этого немалый креативный ресурс. Виктор Юшин обрёл то, что принято называть творческой идентичностью, и очень ею дорожил. Его почерк не спутаешь ни с каким другим, картины обладают ярко выраженной индивидуальностью. Над чем бы ни работал художник: над изящными натюрмортами и пейзажами, над монументальной и неповторимой по масштабу замысла серией картин об Астрахани, над символическими полотнами с образами ангелов, – всегда виден большой художник. Художник, который вёл честный, открытый диалог со зрителем. Искусство для Виктора Юшина стало жизнью, и жизнь виделась через призму живописи.

*Максим Такташев,
заведующий научно-просветительским отделом
АКГ им. П.М. Догадина*

Виктор Юшин – личность сложная и многогранная, чувствительная и возвышенная. Он редко бывал удовлетворён результатами собственного творческого труда, поэтому часто вновь обращался к уже законченным полотнам, внося в них изменения, переписывая отдельные фрагменты, детали, привнося новые эмоциональные и смысловые акценты, нюансы. Живопись Юшина уводит зрителя в мир действительности, сотканной из животворящей энергии, из трансформированных чувств, идей, воплощённых в цвете, свете и линии. Его полотна, исполненные как бы на одном дыхании, несут мощный эмоциональный заряд.

Более всего ценил он в искусстве честность, ясность, простоту. Вы не найдете в картинах Юшина лжи, притворства, жеманности. Нигде нет погрешности во вкусе, в ощущении красочного слоя, самого молекулярного живописного языка. Есть своя логика в том, как изменялся стиль художника – от простых композиций к сложной образности, от тёмных, почти чёрных цветовых плоскостей с точечными акцентами – к цветотональным сочетаниям, к простоте и лаконизму.

В начале творческого пути были годы занятий в ДХШ № 1, учебы в АХУ, а затем – долгий до последнего дня не прекращающийся процесс самообразования, изучение русского и западноевропейского классического наследия, бесконечные внутренние диалоги с писателями, журналистами, публицистами. Под впечатлением от службы в армии была написана картина «Казарма», впоследствии получившая широкую известность. Она экспонировалась на всероссийской молодёжной выставке. Молодого художника заметили, приняли в молодёжную секцию СХ РФ, его произведения стали печататься в центральной прессе. Становлению художника способствовали и поездки в дома творчества, творческие отчёты, общение с выдающимися мастерами современного искусства. Всё это благоприятствовало быстрому росту мастерства, формированию мировоззрения и художественных принципов. Со временем он начинает отходить от сюжетности. Появляются большие серии пейзажей, натюрмортов с ярко выраженным символическим, декоративным началом.

Юшин пишет Астрахань и астраханскую природу, до бесконечности варьируя мотивы, детали. Компонуя панорамные

виды, временные сдвиги, конкретные фрагменты. Его художественный язык усложняется, становится более метафоричным, более ассоциативным.

Живописец Виктор Юшин убеждён, что вначале первичны свет и цвет. Именно из их соединения появляются предметы, образы. Он считает, что вся наша жизнь – это уже продолжение, и всё нарисованное нами уже кто-то начинал рисовать...

Образы в картинах Юшина всегда имели «знаковую» природу. Каждый предмет полон символического смысла. Его мир достоверен и лаконичен, значителен и неслучаен.

Работая в различных жанрах, Виктор Юшин выделяет три основных направления: городской пейзаж, натюрморт и фантазийные композиции. Портреты он писал только самых близких людей, в основном – дочери Ольги. Но все его городские пейзажи с полным правом можно назвать тоже «портретами».

Они появлялись на каждой выставке, где участвовал художник. Панорамы Астрахани, её улицы, подчёркнуто отдельно стоящие строения. Работы Юшина сразу вырвались из общей массы своей узнаваемостью, необычностью композиции, цветовой гаммой. В них не было главного или второстепенного. Образовывалась особая реальность, где на городских улицах совершенно отсутствуют люди, они просто неуместны в этом пространстве. Город воспринимался художником как Личность со своим настроением, характером. Ему удаётся передать атмосферу пронзительного солнечного света, отражающегося от фасадов городских построек, а также вибрацию воздуха, которую не видишь, но ощущаешь почти интуитивно.

Кажущая лёгкость, простота исполнения обманчивы и совершенно не объясняют, как создаётся присущий только Юшину мир образов, в котором мысли и чувства передаются пластикой, цветом, ритмом линий...

Являясь настоящим мастером пейзажа, в котором он достигает совершенства, выявляя пластическое богатство пространственного и предметного мира, создавая неповторимое настроение, он творит реальный мир и мир фантастический одновременно. Не случайно зрители отмечали большое сходство его реальных городских пейзажей с образами легендарного города Черхавла писателя Макса Фрая.

Композиции Виктора Юшина представляются зрителю через восприятие, видение самого художника, как генератор эмоций, нюансов времени, быта, снов. Прозрачные, практически бесплотные девушки с тонкими пальцами и лицами плывут сквозь цветные миры и вселенные. Букеты цветов, снопы астраханского камыша – тростника трансформируются в геометрические формы, выстраиваются в парад планет. Его полотна, исполненные на одном дыхании, несут мощный эмоциональный заряд.

Творчество Виктора Юшина являет собой удивительное взаимодействие чувств и мыслей, рождающих в сознании зрителя сложные, противоречивые реакции. Каждая его работа – это живой организм. На первый план выходит духовный акт творения, зачастую невозможный без внутренней веры в прекрасное, высшее. Отсюда внутреннее свечение и реальность полуабстрактных образов, рождённых в подсознании художника.

Картины мастера – словно предчувствия, передаваемые импульсы действуют на нас интригующе, они завораживают и пленяют, вносят тревогу, волнуют неопределенностью ассоциаций. Палитра живописца то наполняется полифонической красочностью, то обретает многозначительную монохромность.

В композициях у Юшина ощутим дух интриги, неожиданности, таящейся за привычными оболочками обычных вещей. Иногда изображены не сами предметы – кувшины, бутылки, фрукты, сухие цветы, а их тени, блики, отражения. Ощущения присутствия объекта на грани реальности художник включает в систему совершенно новых взаимосвязей. Предметность здесь – нечто гораздо большее, чем материальный мир. Прямоугольное пространство для Юшина мыслится как зона неограниченной свободы манипуляций с формой, фактурой и светом, где позволено вершить невозможное, сочетать, казалось бы, несовместимые данности. В результате возникает пластическая интрига, пространство холста поглощает зрителя как участника игры.

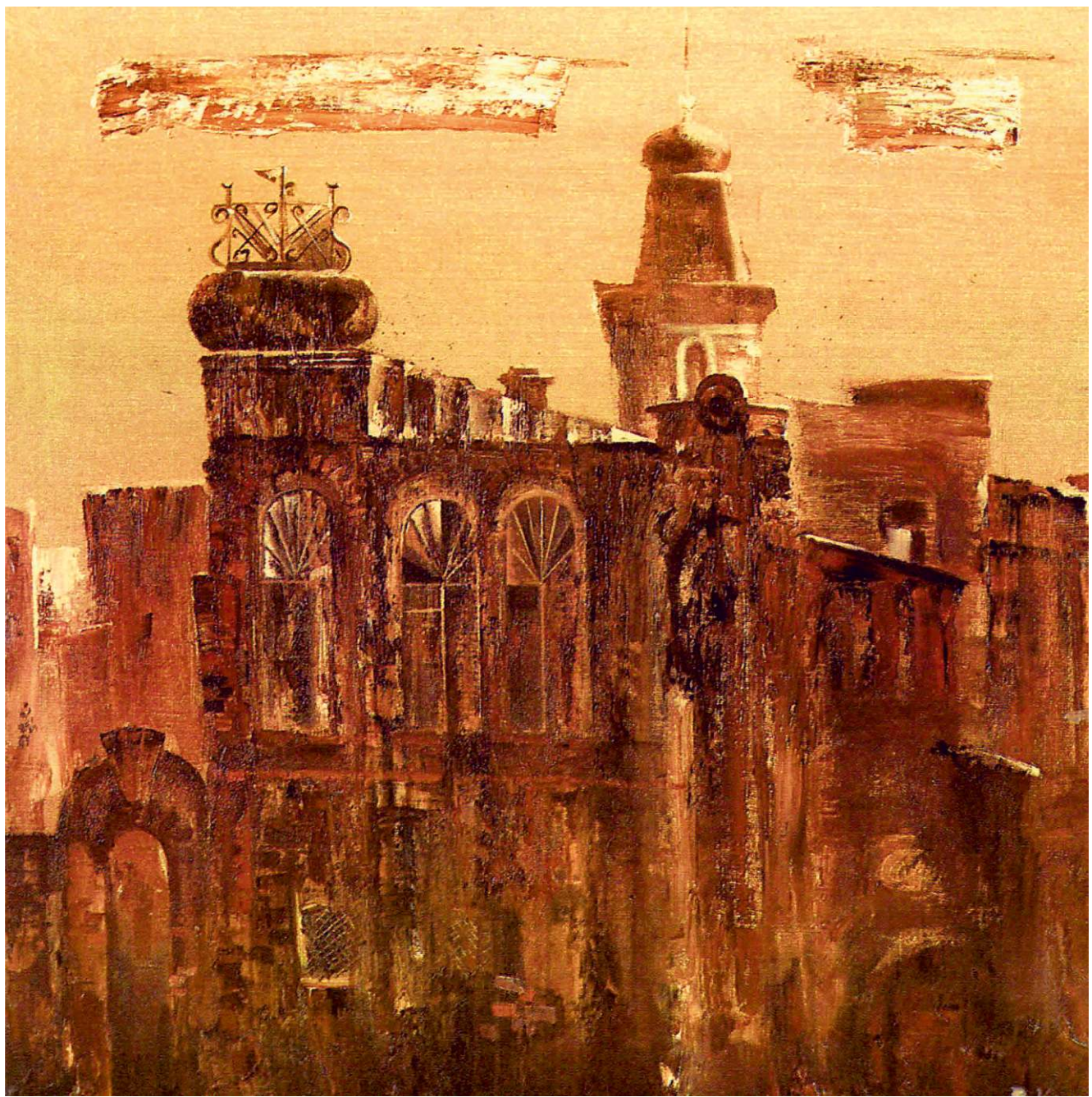
Последние живописные проекты в жизни Юшина, оборвавшейся на взлёте, являлись логическим развитием всей системы его творчества: роспись по керамике, живописная серия натюрмортов с этими же кувшинами, серия пейзажей острова Большой Могой.

Последняя пейзажная серия «Небо Большого Могоя» ошеломила зрителей. Юшин удивил всех мощной живописью, оригинальными выразительными средствами. В простоте и лаконичности композиции, в подчеркнутом аскетизме акцентов, в сложности колористического решения выступает перед зрителем задача-цель: ощутить восторг мастера перед открывшимся над ним Космосом и увидеть результаты совершенно естественной для творца попытки создать свой Мир-Космос.

Истинное чувство находит истинную форму, каждая работа является результатом напряжённого пластического конструирования на плоскости. Любая композиция – это тщательный отбор. Все элементы читаются крупно: земля, вода, небо. Мерцание света и пульсация цвета. С одной стороны – простота, с другой – тонкость, изысканность, аристократизм. Физически ощущаешь, что от живописного процесса Юшин получал ни с чем не сравнимое удовольствие, именно оно в первую очередь передаётся зрителю.

В августе 2010 года Виктора Юшина не стало. Осталась память о нём. Мы, его друзья и поклонники, ещё не до конца осознаём потерю. От нас ушёл художник, но с нами живут его работы. Живопись Юшина, «естественная как дыхание», особая «юшинская» Астрахань, мысли и чувства мастера, его неповторимый свет.

*Галина Машарова,
искусствовед*

ВИКТОР ЮШИН

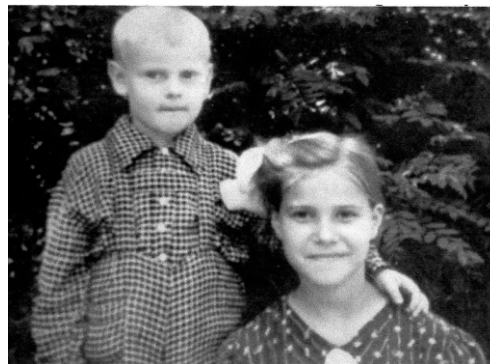
биографический очерк

Он родился 21 октября 1952 года в Астрахани, в двухэтажном деревянном доме на Белорусской, угол Грузинской. До первого класса с внуком сидела его бабушка, баба Саша Юшина. Она же отвела его за руку во Дворец пионеров и записала маленького Витю в кружок рисования. В кружке ему понравилось, он увлёкся, в 5 классе поступил в Детскую художественную школу № 1. Там Витя учился с удовольствием и успешно, закончив её на пятерки.

Мы в детстве обожали ездить в городок Тетюши, стоящий на высоком берегу Волги к своим бабушке Дуне и деду Тихону Федяниным, родителям Витиной матери, где у них был собственный дом. О, эти ежегодные поездки на белых теплоходах по Волге (целых 4 дня) в тёплый бабушкин дом! Здесь двор с домашней птицей, ледяным погребом, сад-огород с яблонями и кустами разноцветной смородины, алой и жёлтой малиной, с колодцем и топчаном рядом, на котором так хорошо было спорить с братом до зари или завалиться спать. Воздух – его можно было пить! В глубоком колодце – чистая вода, до голубизны, с особым терпким вкусом. Мы пили её и не могли напиться; холодная, а не простывали! За смородиной, в углу огорода находилась, конечно, маленькая банька.

А в доме было даже две печи – в кухне и передней комнате. Обе дед Тихон, знаменитый гончар и печник, складывал сам. На печи имелось место для сна, прямо над плитой, поэтому оно долго хранило тепло. А какие чудеса пеклись или варились в той печке бабушкой! Чего только ни вынимала она оттуда своими ухватками, которых стояло рядом с печью всегда несколько, разной формы и длины!

Не раз ходили в лес, за груздями, за земляникой, за орехами, в зелёные овраги по берегам, а однажды ездили в лес за Волгу. Сколько видели счастливые наши глаза зелени, воды, солнца, каких только мы ни слышали птиц, ни видели зверушек!

Мы с Витей (ему 4 года, мне – 9 лет)

В 1968 году Витя поступает в Астраханское художественное училище им. П.А. Власова. Теперь он всюду ходит с этюдником, приезжает с ним даже в Тетюши на каникулы.

Сразу после защиты диплома в 1972 году – в армию на два года. Но ему было не так трудно переносить армейскую рутину: очень быстро выяснилось, что он художник, и сразу «запрягли» – то стенд оформить к какой-то дате, то газету выпустить. С любимой работой и армия сладка.

К тому же в его душе жила и другая любовь, по имени Людмила. Молодые люди вместе учились в училище. Она стала прекрасным модельером. Какая одежда выходила из-под её рук!

Сразу после своего возвращения Виктор женился на Люде. Счастливый был этот 1974 год – и армия позади, и вступил в брак с любимой, да еще первый раз его картины взяли на выставку!

Некоторое время он преподавал в своём училище. Студенты радовались его демократичности, свободной манере выражения мыслей, которые от этого лучше «доходили» до них. Такое поведение Виктора было свойственно ему всю жизнь, это знают все его родные, коллеги, знакомые, и друзья.

В 1976–1978 он был уже стипендиатом Союза Художников СССР. Заметили его по картинам на Всесоюзной и Республиканской выставках «Молодость страны» в 1975–76 годах.

Потом начались поездки в Дома творчества, круг общения с мастерами резко расширился. Это в большой мере способствовало его развитию как художника, появлению новых мотивов, стилей работы, пониманию собственного мира.

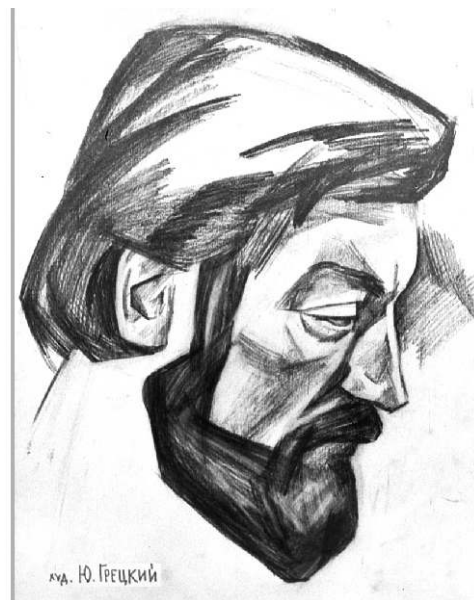
В апреле 1976 года у Вити с Людой появилась дочка Оленька. Светловолосый человечек навсегда стал одним из постоянных героев его произведений – расцветающая жизнь, капризная и независимая, со своим миром.

Вышло так, что за свою недолгую жизнь Виктор не менял адреса. В 1984 году из квартиры на Нахимовой, где молодые Юшины жили с Витиной роднёй, они переселяются в отдельную квартиру на Богдана Хмельницкого. Впервые у художника появляется мастерская (одна из комнат квартиры).

Виктор всегда много читал, пил, курил – три костра, на которых сжигается здоровье. Делал это без меры, как, впрочем, и всё остальное. Он не обращал внимания на время суток, делал, что хотел, когда хотел и сколько хотел. Ах, да, еще кофе! «Нельзя столько кофе», – говорили ему, – «Пять бокалов в сутки, даже ночью – это же опасно!» Отвечал: «Зато какие идеи посещают!»

Читал Виктор запоем. И какую разнообразную литературу включала его огромная библиотека! Например, книги Домбровского. Или Лукиана, философа времён зари цивилизации. Булгакова, Чехова, Бунина – всего и не перечислить.

У него всегда было много друзей, как среди людей искусства – художники, декораторы, хореографы, писатели, поэты, – так и среди людей других профессий. Со всеми он общался с одинаковой степенью открытости.

Открытие выставки молодых художников, посвященной 50-летию ВЛКСМ, в Астраханском ТЮЗе (1978 г.)

В мастерской на ул. Б. Хмельницкого

Семья в сборе

Виктор водил машины, которые менял каждые несколько лет. Предпоследнюю у него угнали в Москве. Кажется, в 2004 году, когда ездил к жене. Он тут же купил другую и вернулся на ней в Астрахань.

В 1989 году семья переселилась в шикарный старый дом на углу Коммунистической и Раскольниковой, их квартира занимала весь второй этаж. Он всё там делал своими руками (или деньгами, как посмеивался сам) – стеллажи, ванную, книжные полки, собирал или устанавливал мебель. Конечно, самую просторную комнату (25 квадратов, 4 метра высоты) забрал под мастерскую. Она

стала центром Дома, где за 5 лет жизни художник написал сотни больших холстов, отметил 40-летие, был счастлив...

Уже более десяти лет его картины – постоянные участники выставок: зональных, как «Большая Волга», то в Казани, то в Чебоксарах, других, в Московском Манеже, в Ленинграде. Их приобретают и почитатели, и знатоки, и организации, Астраханская картинная галерея в их числе. Одним из первых астраханских художников он получил тогда только что учреждённую премию имени Б.М. Кустодиева. В 1990 году Виктор Юшин принят в члены Союза Художников СССР.

В 1994 году дочь Оля с блеском окончила одиннадцать классов. И сказала, что хочет учиться в престижном московском институте. Семейный совет согласился. Очередной обмен – и вот она, Москва, Бескудниковский переулок. А Виктор остаётся в любимой Астрахани, без которой себя не мыслит. Внешне все было, как всегда, культурно и вполне рационально – дочь учится в Московском частном институте, мать в нём преподаёт, отец в Астрахани занимается творчеством. Но...

Стали появляться или обостряться болезни. Возник интерес к религиозному взгляду на мир. Юшин будто искал утешения в этом. Его красивые, всегда радовавшие пейзажи уступили место таинственным ликам, вытянутым формам, неожиданным связям и отношениям знакомых вещей. Будто в жизнь просилось нечто неизвестное, только ещё оформлявшееся в его новом сознании. Художник начинает свою знаменитую серию «Ангелы».

Дома у него здесь больше не было, он стал жить между небом и землей. Формально у матери – ей добавилась ещё одна тяжесть (на её попечении оставались свекровь и муж, так и не вставший после инсульта). Правда, примерно в то же время Виктору предложили творческую мастерскую в кремле. Это был выход! И жилье, и работа, и общение с коллегами. Но...

Он менялся. Вопросы, прежде не задевавшие, приблизились, стали насущными. Иногда картина уже в процессе работы давала ответ на возникающий вопрос, который художник обсуждал в яростных спорах с друзьями, коллегами. Часто картина была его аргументом, немой иллюстрацией слов, убеждений.

В 1996 году в картинной галерее Астрахани состоялась его первая персональная выставка. На ней было 17 новых картин Виктора. «Боже мой, неужели в наше время на выставки может приходиться столько народу», – удивилась гардеробщица галереи. Да, гостей было много – друзья и родные, коллеги, студенты любимого училища, знатоки,

работники Министерства культуры, других организаций, наконец, просто посетители, которым повезло.

Многие картины потом были приобретены галереей. Их приобретали и за рубежом – как галереи и музеи, так и частные лица.

2001 год ознаменован сразу двумя крупными событиями в жизни Виктора Юшина. Состоялась новая персональная выставка в картинной галерее. На этот раз было представлено более 40 новых полотен. В этом же году рождается внук Борис.

В 2002 году семейство дочери перекочевало в Дрезден. Там и по сегодняшний день Оля живёт с мужем и двумя детьми, работает в мире высокой моды, создаёт чудные вещи, консультирует. Виктор переезжает в мастерскую на Комсомольской набережной. Он очень доволен простором, видом на Волгу, открывающимся из окон на 9-м этаже. Там создано большое количество картин. А в них открыты новые истины – для себя, значит, и для других.

Неожиданно 3 января 2005 года от приступа астмы умирает Людмила. Знать, что этой женщины нет не только рядом, но и далеко, нигде, было невыносимо! Он плакал, ещё долго, по любой мелочи, напоминающей о потере, и даже без этого. В выражении его лица теперь постоянно присутствовала тоскливая усмешка, даже на официальных фото, с выставок, на интервью.

Надломилось что-то в душе. Это очень ощутимо в его творчестве, в смене тем, пластики, выразительных средств. Алкоголь помогал забыться – унять боль, отбросить на время проблемы. А когда в России было иначе?

Последний адрес его творческой мастерской – на улице Ульяновых. Он продолжал много работать, спорил, пил, читал, открывал для себя новые ипостаси мира. Запоем рисовал Астрахань – Белый город, старинные домики на улицах, во дворах, на набережных – будто хотел ради них остановить время, чтоб только сохранить это навсегда, на своих полотнах, в нашей памяти.

*Выставка В. Юшина в АКГ им. П.М. Догадина
к 55- летию художника*

В 2007 году состоялась персональная выставка художника Виктора Юшина к его 55-летию, со всей помпой, с размахом проведенная региональным отделением ВТО Союза художников России в Астраханском музее-заповеднике. На ней были представлены 33 картины. Почти все написаны в последние два года. Портреты, натюрморты стали редки. Много пейзажей и композиций на волнующую тему, неважно, реальных или явившихся в воображении, а то и во сне.

Деньги у Виктора не водились. И неудивительно – многие картины он просто дарил, иногда продавал с отсроченным платежом, и оплата производилась то медленно, то не полностью, то никак. Один из друзей и почитателей, предприниматель Виталий Вязанкин, однажды предложил ему в уплату стоимости нескольких приобретённых картин – свою машину. Юшин с радостью согласился.

Теперь у него опять была «тачка», а значит, свобода. Он колесил по Астраханской области, по её лесам и дорогам, рыбацким тоням и посёлкам. Появились замечательные «производственные» картины – про геологов, рыбаков, монтажников. Конечно, в них всегда содержалось больше, чем

рассказ о людях, об их труде. Очень люблю его серию «Большой Могой», родившуюся там же.

26 декабря 2008 года в Доме-музее Кустодиева прошла выставка, которую он сам считал новогодней, рождественской, даже имя дал: «Ты впереди, я за тобой!». Это слова из священного двустийшия. Его начало – «Ангел мой, идём со мной!». Главным украшением стали, конечно, «Ангелы над городом». Удивительная картина! В старинных книгах и на иконах мы привыкли видеть ангелов как прекраснотелых духов, степенно держащихся за руки, глядящих наверх, где обитает Бог. Здесь же святой сонм буквально летит над землей, к крылу крыло, как солдаты. Их глаза (и помыслы) направлены вниз, на хрупкую и грешную землю, – услышать, остановить, оберечь, закрыть собой, если придётся!

Это была последняя его выставка при жизни. 25 августа 2010 года Виктор неожиданно умер, находясь дома, один. Через два дня в Художественном салоне, заваленном цветами и венками, состоялось прощание.

На алой крышке гроба разместили его большой портрет со знакомой, всегда приветливой усмешкой, поэтому никто не замечал, что крышка закрыта. Было много прощальных речей, коротких и долгих, гладких и спотыкающихся. Кто-то читал дрожащим голосом свои стихи. Я запомнила из них только –

«Художники, не умирайте!».

Да... Как видеть нам красоту мира, передать её другим, детям? Как возвышать свою душу, отрывать от рутины? Искусство заставляет людей обращать лицо к звёздам, мечтать, думать, стремиться. Земной поклон вам, художники!

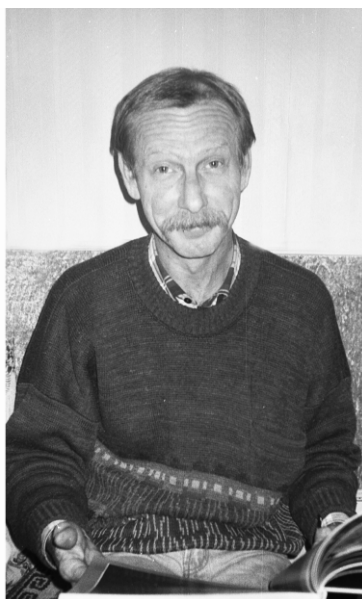
Уже через полтора месяца состоялась выставка живописных произведений Виктора Юшина под названием «Покидающий землю». Слова, которыми он назвал одну из картин, представленных там. Хотя чаще он не давал названий своим работам: пусть каждый видит в них то, что хочет, что ищет его душа.

Через год, в декабре 2011-го открылась передвижная выставка художников ЮФО, своего рода отчет «восьмидесятников», выпускников Астраханского художественного училища им. П.А. Власова за 30 лет их творческой деятельности, приуроченная к 110-летию со дня основания училища. На ней работы Юшина выставлялись вместе с работами его товарищей. Экспозиция побывала во многих городах России и завершилась в Москве.

К 60-летию Виктора в октябре 2012 года его друзья организовали замечательную выставку «Прощай, моё Вдохновенье!» (цитата из стихотворения Уолта Уитмена, поэта, которого очень любил и ценил художник). На ней, в выставочном зале любимой им ДХШ № 1, впервые продемонстрировали видеофильм о Юшине и его творчестве, созданный другом Виктора, известным фотожурналистом Германом Городничевым. Он назывался «Я пришёл дать вам волю», как и роман Василия Шукшина. Да, у этих двух людей действительно было много общего – душевная свобода, любовь к земле, терпимость, честность и талант. И обидно-небольшое количество лет земной жизни.

Потом были ещё выставки памяти, на этот раз в уютном кассовом зале обновленного Театра кукол. И опять друзья, как всегда, с подачи неугомиго Виталия Вязанкина, приносили хранящиеся у них картины на всеобщее обозрение: для знакомства и открытия – новичкам, для радости и воспоминаний – прочим.

25 августа 2015 года в комплексе «Цейхгауз» открылась ещё одна экспозиция произведений Виктора Юшина. Там была представлена графика – изображения Астраханского кремля, раскрывающие его историческую миссию и культурную ценность. Ранее эти работы не только с

успехом выставлялись в музеях города, но даже стали основой для серии сувенирной продукции, такой привычной для гостей нашего уникального города.

А через два месяца, уже по традиции, в ДХШ № 1 опять состоялась выставка памяти. На ней я впервые увидела ещё одни его «Каллы» – белые на белом! Казалось бы, как такое возможно? Но едва осязаемый, как карандашная линия, штрих уверенно ложится на белое поле и возникает знакомый величественный силуэт цветка. А потом легчайшая тень у его сердцевины волшебным образом придаёт ему объём. Мастер сотворил чудо с удивительной лаконичностью.

Конечно, там были и другие, знакомые, работы. Вдруг одна посетительница тихо спросила меня:

– Вы не знаете, где тут «Большой Могой»? Я сама оттуда, хотела увидеть...

– К сожалению, этих работ в экспозиции сейчас нет. Женщина вздохнула и отошла.

А я вспомнила эти картины и мысленно любовалась ими, про себя продолжая ей говорить: «На них просто небо, люди, река, суда на ней... Особенно небо! От него нельзя оторвать глаз, как от радуги. Только это не радуга, а нечто большее, почти царственное. Нечто загадочное и прекрасное, как старинная фреска под самым куполом храма, главой уходящего в вечность...».

Ежегодно в конце августа идут эти выставки памяти. Астрахань, которую Виктор-астраханец так любил, а художник непрестанно, с восторгом рисовал, помнит и всегда будет помнить своего сына – большого художника Виктора Юшина.

*Галина Федянина,
двоюродная сестра художника*

Мне нетрудно рассказывать о Витьке; эти воспоминания относятся к числу ярких впечатлений моей жизни.

Начало 3-го курса. После каникул мы приносим в училище работы, сделанные за лето – это наш творческий отчёт. На полу раскладываем наброски, рисунки, этюды. Группа в сборе, все выставились, нет только Юшина. Вместе с преподавателем смотрим и обсуждаем достижения каждого. Но вот просмотр уже закончен, работы собраны. Входит Витя с мешком. Приносит извинения. Раскладывает свои этюды, написанные в Тетюшах, полностью заполняя ими аудиторию. Это было зрелище. Количество, считал Виктор, переходит в качество. Позже просмотревшая комиссия отобрала добрую половину тех этюдов в методический фонд училища в качестве образцово-показательных.

В училище нашим главным пристанищем являлась библиотека. Бессменной хранительницей этого места была Берта Григорьевна Сармина. Всё, что появлялось нового, заслуживающего внимания вдумчивого читателя, проходило через неё. Берта Григорьевна щедро делилась новинками с нами, студентами. Они выдавались книгочеям – кому на два дня, кому на ночь. Виктору при этом оказывалась предпочтительность. Причины его были просты: он очень быстро читал, всегда имел собственное мнение о прочитанном, любил выступать в дискуссиях. И он любил книгу как произведение полиграфии.

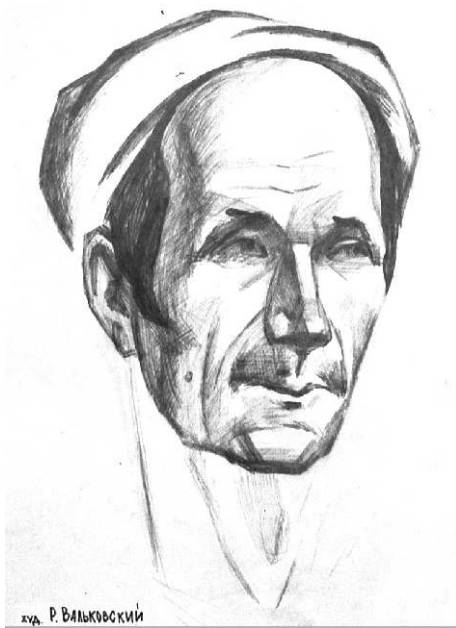
Когда в его жизни появился первый автомобиль «Запорожец», Витя стал краеведом. Он намечал на карте области маршрут, по которому мы и отправлялись. Проезжая населённые пункты, обязательно отыскивали книжный магазин. В одном из них Виктор обнаружил 7 томов латышского писателя А.П. Упита ценой 3 копейки за том.

Хороший переплёт, розовый обрез. Когда укладывали сборник в багажник машины, возник вопрос: зачем нам «макулатура»? Ответа ждать не пришлось: «Очень уж красивая».

Надо сказать, что страсть к путешествиям, новым впечатлениям Юшин пронёс через всю жизнь. Вместе с другом, художником Сергеем Дьяковым, он на своей машине совершил поездку по Золотому кольцу. Останавливались, где понравится, писали и рисовали. Наслаждались красотой и творчеством, дружбой, чувством свободы.

*Г.Н. Гришанов,
художник, сценограф*

«Паренёк», 1970 г., к., м., 78×47

Создать Юшина

*Я не пишу картины с натуры один в один.
Ведь получается фотография, нарисованная вручную.
При этом личность художника отсутствует.
В. Юшин*

История Виктора Юшина – это история о том, как начинающий художник, прошедший академическую школу, имея талант, самобытность и дар любви к окружающему миру превратился в Художника, свободного в творчестве. На этом пути он построил свою удивительную прекрасную вселенную и сочинил язык для её выражения. История не нова, но повторяется она нечасто. Ведь летающие душой люди – товар штучный. Именно они раздвигают границы известного, доселе увиденного и почувствованного людьми.

Широта воплощения образов у Виктора Юшина – от реализма до абстрактного. Палитра его чувств – богатейший букет ощущений – от мощных до тончайших, от глубоких потрясений и восторга до легчайшего предвосхищения счастья. Изображения, созданные им, освящены врождённым чувством гармонии.

Его творчество полно тайн. Оно – чудо в обыденном, новые смыслы, которые притягивают и обогащают нас. Про Виктора говорят, что он относился к тем редким людям, к которым идеи приходят из космоса. Думается, во многом его работа была основана на прозрениях свыше. Глядя на его холсты, мы чувствуем некую «странность» изображённого, перед нами не совсем земной, лишённый привычности, обыкновенности мир.

Художник создавал себя – личность, лицо – открывая собственное «Я». А это дело непростое, требующее честного и постоянного труда. Он вёл напряжённую жизнь, сжигая здоровье. В работу погружался без остатка. Высказавшись полностью на полотнах, исчерпав душу до дна, опустошённый, на несколько дней мог уйти в запой. Затем снова возрождался к творчеству.

Наготове у Виктора всегда были натянутые холсты. Когда приходили идеи – за одну ночь мог начать двадцать вариантов увлечшей его темы, запечатлев, зафиксировав пережитое, увиденное, угаданное, воображённое. По словам художника, который не вёл подсчёт своих работ, он написал три с половиной – четыре тысячи картин.

Пройдя различные этапы в своём творчестве, исполнив предназначенное, Виктор Юшин покинул нас. Но осталось самое ценное – его душа в созданных им произведениях, пример внутренней свободы и призыв к полёту.

*Владимир Шаров,
художник, преподаватель АХУ им. П.А. Власова*

Параллельные миры

Памяти Виктора Юшина

Впервые я увидела картины Виктора в доме моей подруги Натальи Киндяковой. Подаренные ей в разное время полотна поразили воображение волшебной многозначительностью – будь то сказочная рыбка из мира фантазий, несущая в себе символы и подсказки, или затенённый фрагмент осенних раздумий с еле угадываемыми силуэтами лиц, листьев и судеб... Каждая картина была не только изображением, в ней трепетала мысль, таилась загадка, она пробуждала встречную эмоцию.

На открытие персональной выставки работ Виктора Юшина из серии «Сто картин об Астрахани» я отправилась с нескрываемым интересом. Моё впечатление трудно передать словами: это было какое-то ошеломляющее звучание старины, говорящей языком красок и образов! Представление о родном, до кирпичика знакомом городе было перевернуто до основания. Из увиденного сложился совершенно другой, параллельный, хотя и узнаваемый город. В нём присутствовали сказки Шахерезады, архитектурные мотивы, порой в чём-то нелепые, слагались в прекрасные, полные созвучия формы. Призрачные, светящиеся стены старых зданий казались чудом. А полуразрушенная кирпичная стена являла времени свою душу... Улицы и дома перетекали друг в друга не по законам реальности, а по праву художественной гармонии. Это было какое-то космическое видение пространства.

Мастер выбирал такие ракурсы улиц и зданий, что они приобретали фантастические черты. О чём заставляла задуматься картина с целеустремлёнными в небо главами Успенского собора, сжатого по бокам серыми бетонными створками? Открывающаяся дорога к Храму? Или, наоборот, – закрывающаяся?... А вот знакомая каждому астраханцу улица Никольская (бывшая Розы Люксембург). Кисть Художника будто ещё больше состарила величественные

фасады здания Военного госпиталя и Речного училища, они словно полиняли от времени и блёклая штукатурка, стекающая со стен, как макияж с лица постаревшей красавицы... А Волга? Ведь эта улица непосредственно припадает к волжскому берегу и, казалось бы, на горизонте обязательно должны быть кружевная ограда набережной и вольный водный простор. Но на картине – туманная пустота серого горизонта. Улица, впадающая в никуда... Потрясённая, я не могла не откликнуться стихами:

Куполов золотое парение
Над дремотой поверженных крыш.
Вдохновению над успокоением
Устремляться не запретишь!
Этот город... В каких измерениях
Возрожденная пластика стен?
Удивление? Нет, потрясение
И беззвучной мелодии плен.
У старинных, полуразрушенных,
Отстрадавших свой возраст домов
Обнажаются добрые души
И взмывают на свет куполов.
И, окликнув Творца на подмогу,
Сквозь бетонную серость оков
Осиянная Астрахань с Богом
В глубь веков,
в даль веков,
в суть веков!

Вскоре мы познакомились. Виктор оказался очаровательно открытым и доступным в общении человеком. Тут же сам, от щедроты душевной, вызвался помочь в оформлении моего нового сборника стихов. Макет книги на тот момент был почти готов, но увидев картины Виктора, предложенные в качестве иллюстраций, я поняла, что его нужно переделывать. Ключевым в начале каждой главы должно быть не слово, а изображение. Вот же они – разгадки на мои вопросы, которые я отдавала строчкам! Они

здесь — и в лике Мадонны, послужившей прелюдией к циклу «Молюсь и плачу», и в миражах астраханских зданий, отражённых во влаге утренних улиц. В каждом образе, запечатлённом на холсте. Возникло ощущение совместного прикосновения к миру нереальных реалий, совпали мыслеобразы у совершенно разных людей, какими мы с Виктором являлись. Он подсказал необычную форму книги — удлинённую вертикаль. Скромная книжка приобрела особую «высоту», значимость. Бесконечно благодарна Виктору за это! Следующая моя книжечка — сборник прозы «Монологи» — тоже была украшена его замечательными рисунками.

Не отслеживающий судьбы своих произведений, Юшин мог по символической цене, а то и просто в подарок отдавать их в добрые руки друзей, знакомых. Просто потому, что работа кому-то понравилась. Виктор никогда не был богатым, но какое богатство его неординарной души осталось нам!

С первого узнавания и до сих пор я являюсь верным поклонником творчества этого художника. На его выставках всегда открываю для себя что-то новое, обогащающее. Его работы удивительно многозначны. Повторяемые мотивы с кувшинами, срезанными стволами деревьев, перьями – поиск и нахождение иных звучаний сюжета, иного поворота мысли. А эти перезрелые груши – каждая со своей фигурой, характером, судьбой... Нельзя не упомянуть и серию с изображением ангелов. Эта тема была для Виктора по-своему сакральна. Одна из картин серии, представленная без названия, послужила сюжетом для другого моего стихотворения. Я назвала её «Ангелы в лунном окне». Автор не возражал...

Ангелы в лунном окне,
Сполохи мысли и света...
Как ты почувствовал это –
Ангелов в лунном окне?
От суматохи устав,
Выряжусь в белое платье.
Рамы оконной распахну
Нас осеняет с холста.
Высветлен, высвечен путь
Долгий – от глаза до сердца.
Мысленно с космосом свериться –
Может, поймёт кто-нибудь?
Может, услышит, и мне
Мир улыбнётся рассеянно...
Разве не в этом спасение –
Ангелы в лунном окне?..

Думается, что художник – в первую очередь то, что он открывает в своём творчестве, погружаясь в запредельные, мудрые миры пространства, времени и мысли. А нам следует с благодарностью принимать этот дар, постигать душу Мастера и собственную душу.

*Элеонора Татаринцева,
член Союза Российских писателей,
член Интернационального Союза писателей.*

Первый

Посвящается Вите Юшину

В моей профессиональной деятельности он стал первым художником, творчество которого я полюбила. До этого были только книжные истории и музейные откровения, а Юшин проложил дорогу к живому общению, к живой картине.

Первая моя статья о нём называлась «В моём городе живёт художник». Написала я её, будучи студенткой художественного училища, подрабатывающей смотрителем в картинной галерее.

Помню, что его холсты, впервые увиденные мной на выставке в Кремле, были посвящены Старому городу. В то время я работала над дипломом и в серии графических листов стремилась раскрыть эту же тему. Набралась наглости, разузнала телефон Виктора Юшина, договорилась о встрече. Он пришёл ко мне в картинную галерею. Была осень – тёплая, жёлтая, роскошная осень, которая бывает только в Астрахани. Я рассказала об идее своего дипломного проекта и попросила стать моим рецензентом. Он легко согласился. Более того, пригласил в мастерскую, чтобы показать свою городскую графику.

Восторг, нежность, благодарность – эти чувства я пронесла через долгие годы общения с ним. Я слепо любила его творчество. Мне нравилось всё, что он делал, просто некоторые темы были ближе, другие воспринимались чуть отстранённо. Своё участие в организации нескольких юбилейных выставок Виктора Юшина в картинной галерее я дополняла тёплыми статьями о нём.

Поначалу мы часто спорили о городе. Меня периодически раздражала его наивная любовь к Астрахани, её жителям, к среде, в которой он вращался. Но он был именно таков – любил, любил это, не допуская иных мнений. У него были возможности перебраться в Москву, уехать за границу, а он оставался здесь. Юшин рассказывал мне, как физически ощущал вдохновение от улиц, домов, запахов, человеческих лиц и начинал тосковать, когда надолго расставался с Астраханью. Для меня это было непонятно...

Я считаю Юшина своим эмоциональным учителем. Час беседы с ним восстанавливал в душе покой и даже некоторую гармонию. Во время общения с его картинами во мне происходило что-то важное, глубинное, что-то внутри меня становилось чувствительнее, открывалось миру и искусству, пело.

Нельзя сказать, что он был очень образован, но, обладая великолепным интуитивным вкусом и чутьём, всегда выделял самое талантливое, умное и красивое. Да, именно *красивое*, это было очень важно для него в жизни и творчестве. Старые, разрушенные, больные дома Юшин изображал, превращая их в изысканные гобелены, обыкновенная речная галька уподоблялась драгоценным камням. И так во всём.

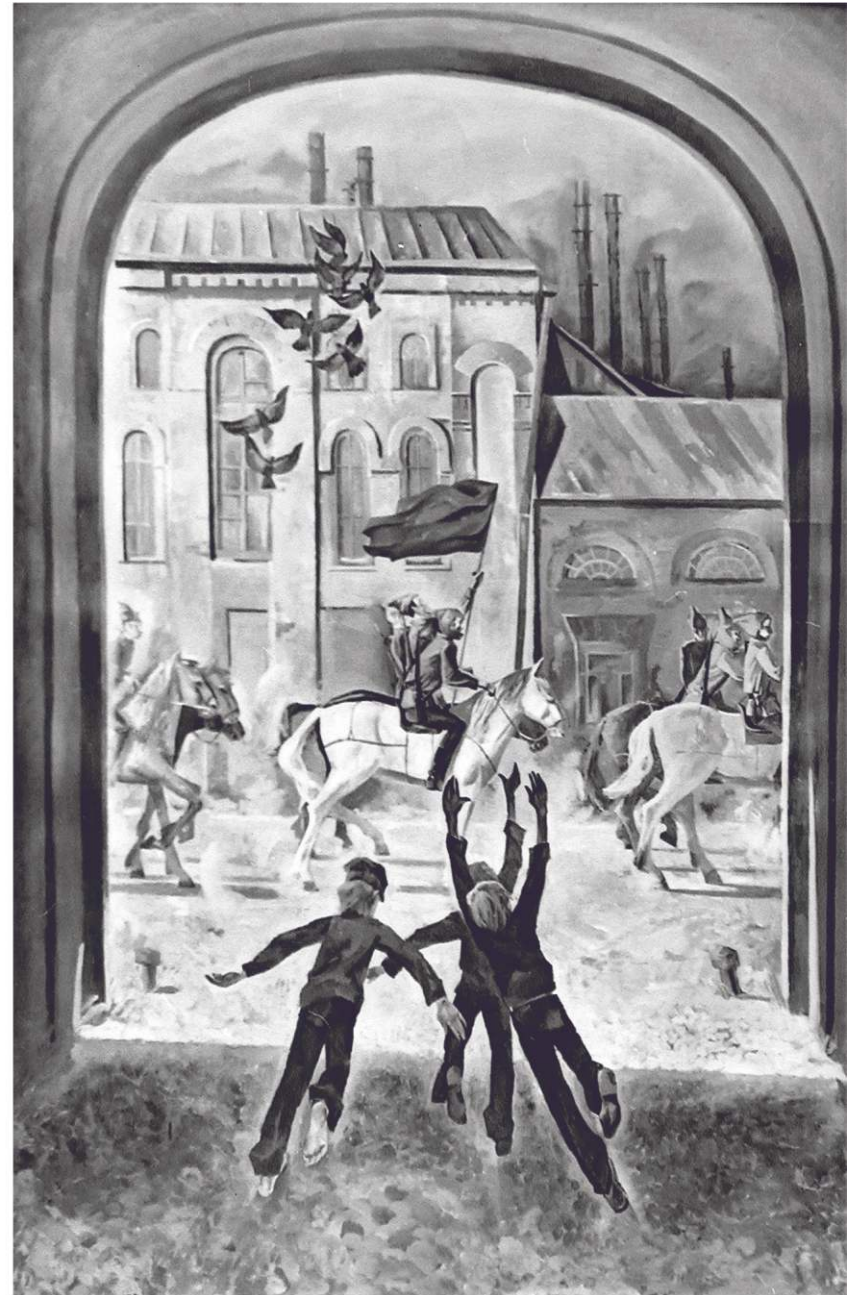
Прошли годы; восприятие моё изменилось. То, что раньше казалось незыблемым, ныне часто отвергается. Но картины Юшина, созданные им образы – это эстетичность, красота, душевное равновесие.

Ты видишь впереди себя сияющую длинную тень – и хочешь верить, что она и твоя...

*Элина Рожкова,
художник, сентябрь 2021 г.*

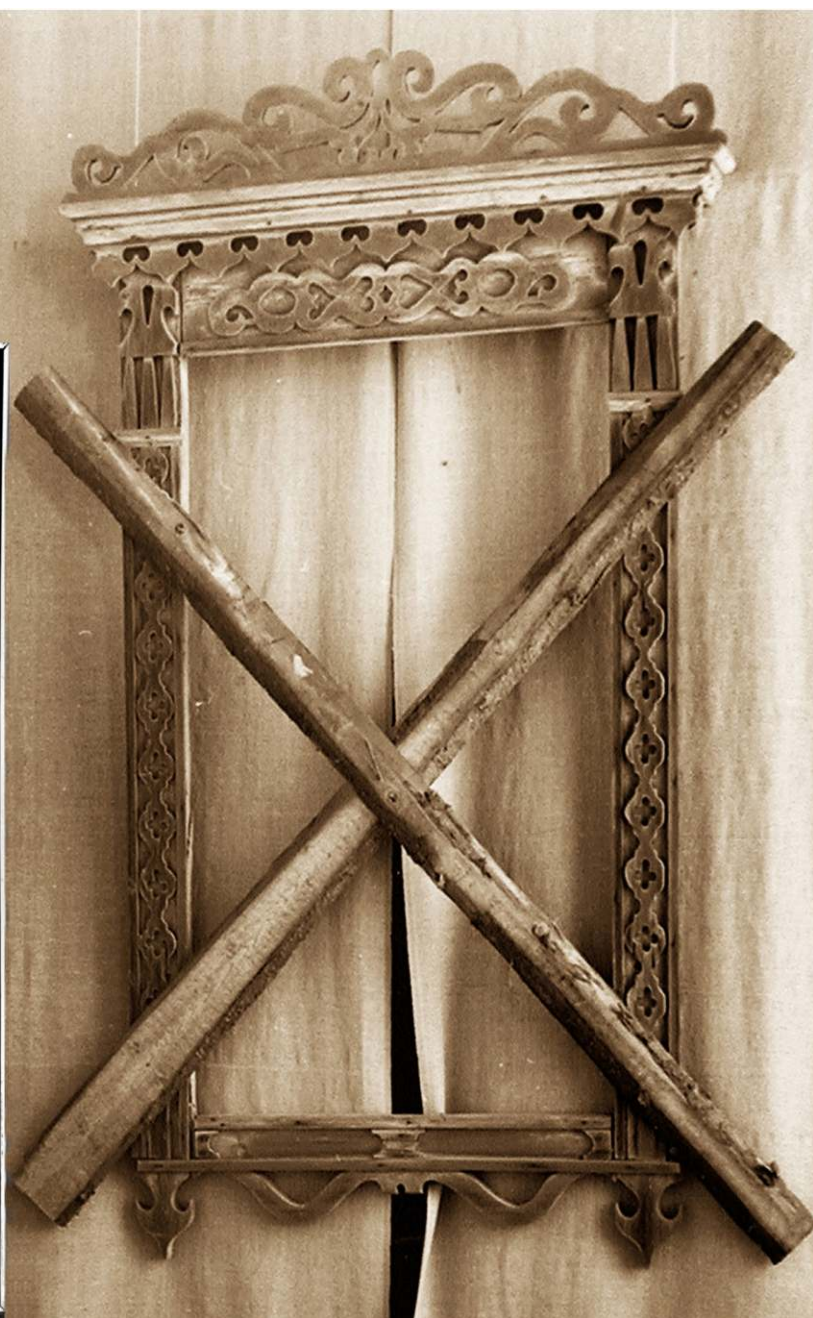

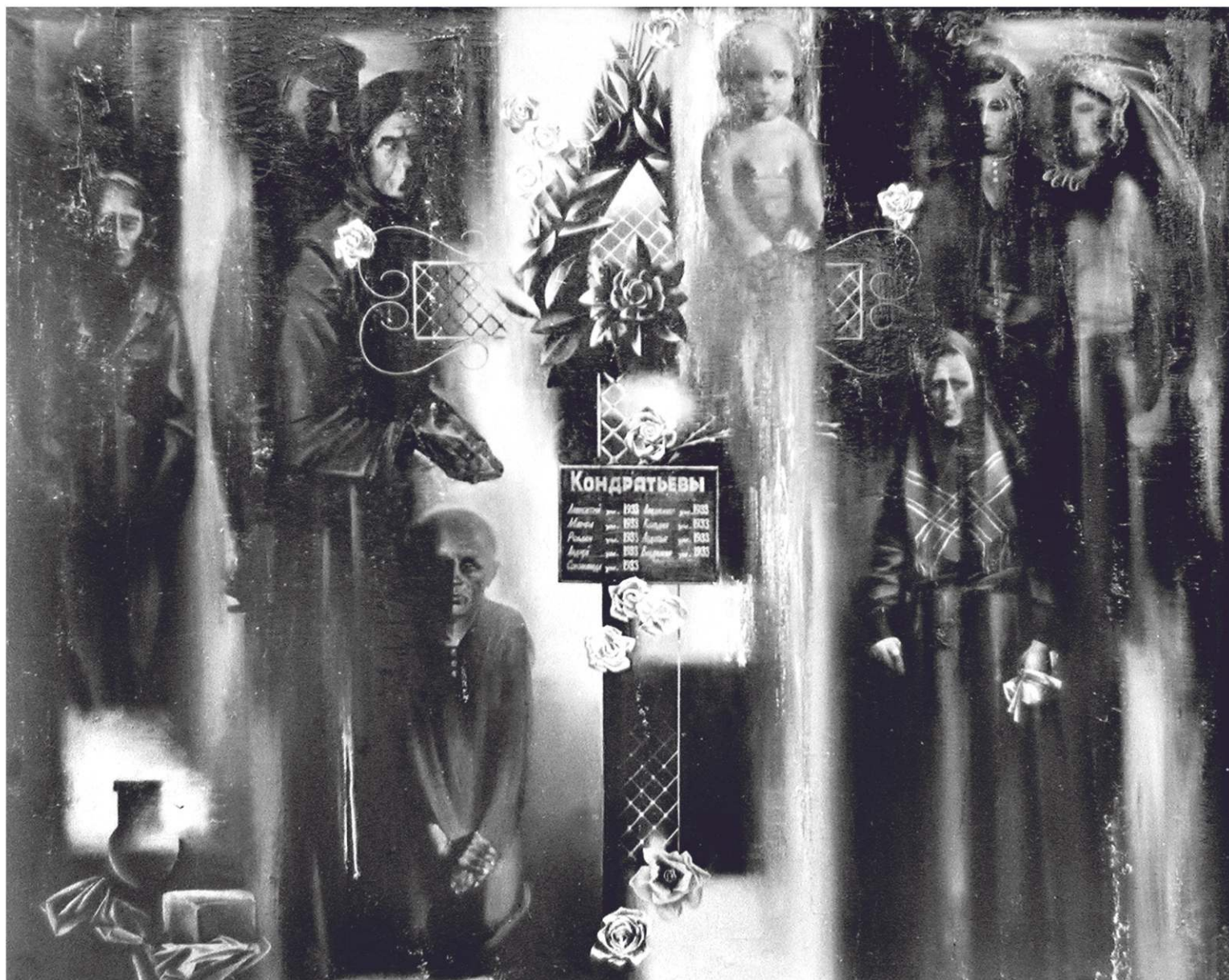

КАК и человеку, городу можно подобрать множество определений. Есть города-мужчины и города-женщины. АСТРАХАНЬ – ГОРОД-ЖЕНЩИНА, ДОБРАЯ И ЗЛАЯ, ПРОСТОДУШНАЯ И ТАИНСТВЕННАЯ. СЛОВОМ, У НЕЁ СТОЛЬКО ОБЛИЧИЙ, СКОЛЬКО У НАС НАСТРОЕНИЙ, ВИД И ВОЗРАСТ ЕЁ ЗАВИСЯТ ОТ НАШЕГО ВОСПРИЯТИЯ. ЭТА ВЫСТАВКА – ВЫРАЖЕНИЕ МУЧИТЕЛЬНОЙ ЛЮБВИ К АСТРАХАНИ КАК ЛЮБВИ К МАТЕРИ, ПОСТАРЕВШЕЙ, КАПРИЗНОЙ, НЕРЯШЛИВОЙ ОТ БОЛЕЗНИ, ПОРОЙ ЖЕСТОКОЙ, МУЧАЮЩЕЙ И – ЕДИНСТВЕННОЙ. А КОГДА МАТЬ БОЛЬНА, ТО ЖИВЕШЬ ТРЕВОГАМИ И НАДЕЖДАМИ. ВОТ ЭТО И СТАРАЛИСЬ ПЕРЕДАТЬ В СВОИХ РАБОТАХ, СОСТАВИВШИХ ВЫСТАВКУ, АВТОРЫ.

*В. Аверин, Т. Городничев
С. Дьяков, Д. Конеев
А. Коньков, А. Камкин
А. Палежаев, И. Палеяев
П. Просянов, А. Саломин
В. Токмаев, В. Юшин*

В 1988 году в Астраханском музее-заповоднике открылась выставка «Ностальгия». Таким образом группа участвовавших в ней художников и фотографов стремилась выразить своё отношение к Родине в переломный момент истории страны. Выставку посетило более 17 тысяч зрителей.

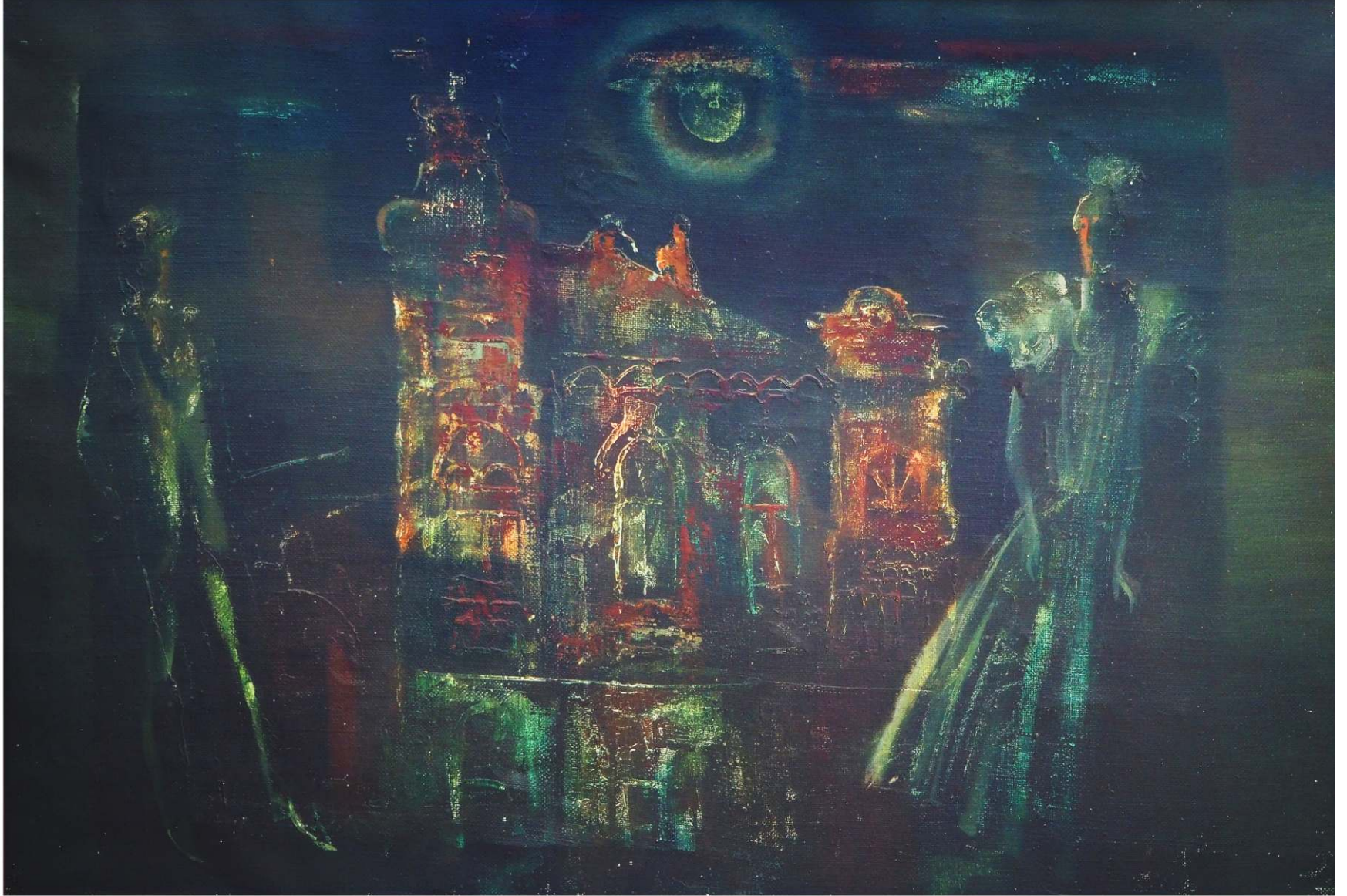
Работа посвящена погибшим от голода в 1933 году. Художник был поражён увиденной на астраханском Старом кладбище табличкой на надгробном кресте с перечнем девяти членов семьи Кондратьевых (включая детей), погребённых в общей могиле.

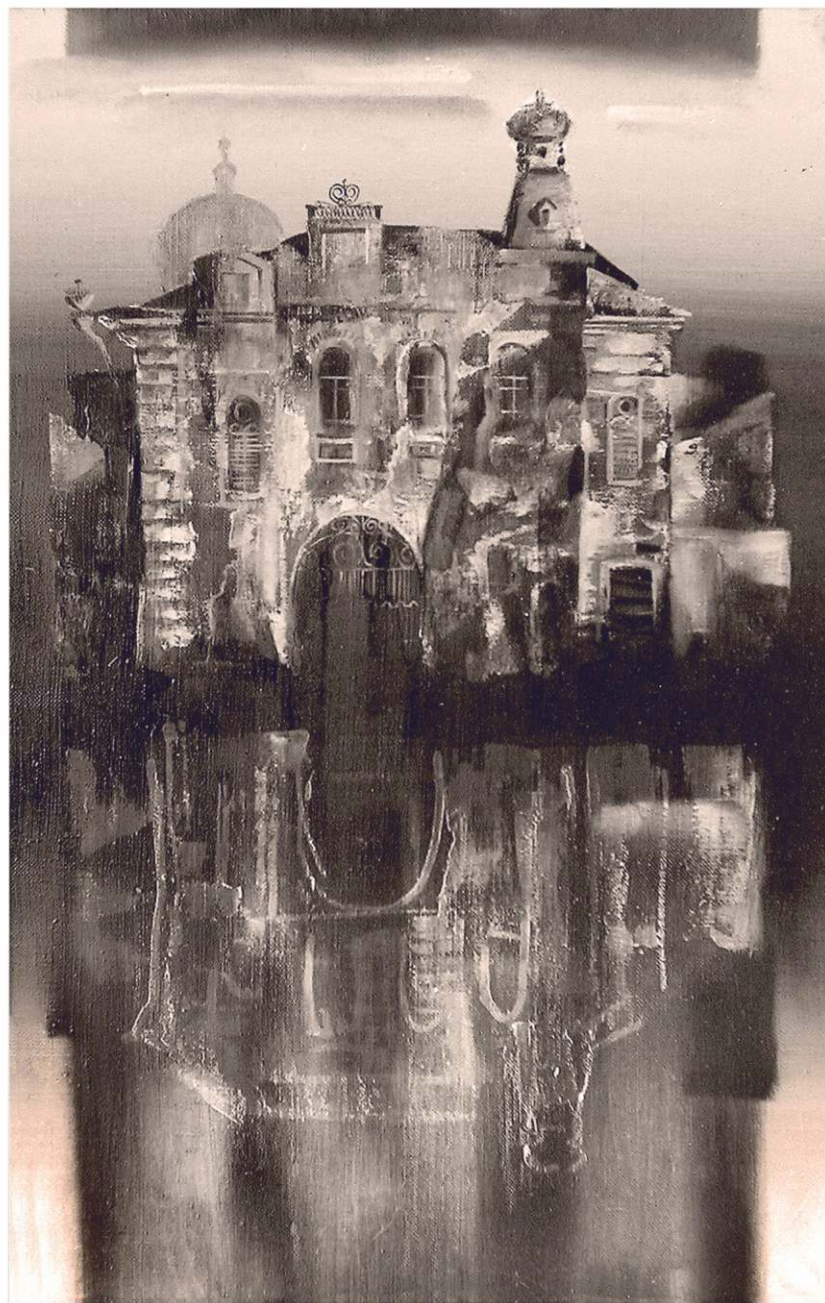
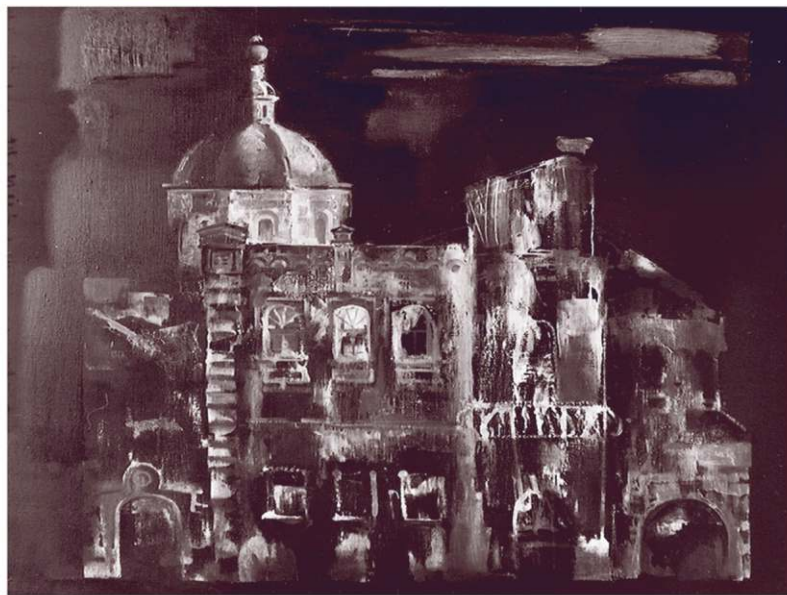

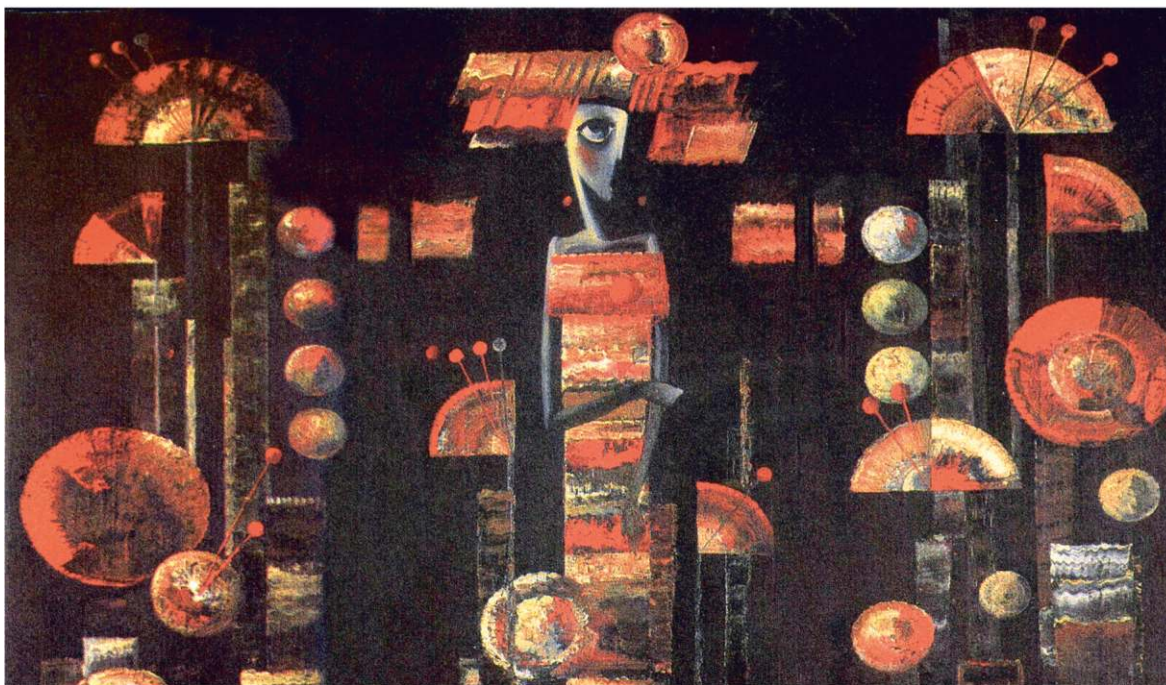

В 1989 году в Астраханском музее-заповеднике прошла выставка «Ностальгия 2». Её экспозиция, состоящая из фотографий, картин, рисунков, скульптур и разнообразных артефактов, была посвящена актуальной в то время теме – экологии. На выставке побывало более 15 тысяч человек.

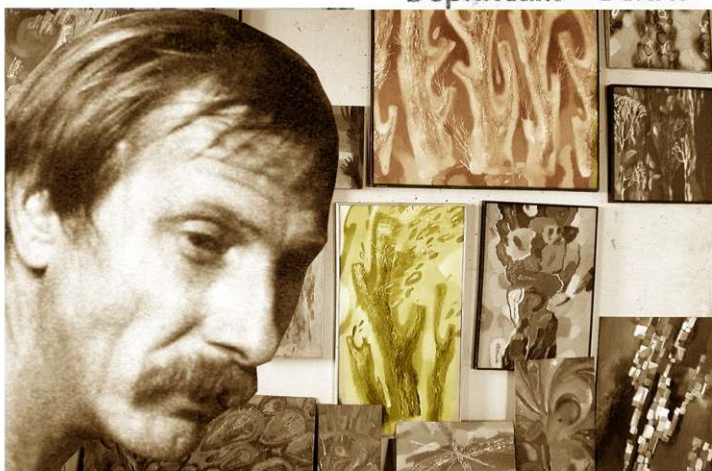

Выставка «Ностальгия 3», которую задумал поэт-сатирик Павел Суров, состоялась в Детской Усадьбе «Чудотворы» в 1991 году. Естественно, основными зрителями, посетившими выставку, были подростки, всегда внимательно с ней знакомившиеся.

Вернисаж "Волги"

В двухмерном пространстве Виктора ЮШИНА

- Виктор Николаевич, вы помните свою первую выставку?

- Я выставлялся стал с семьдесят четвертого года. Сразу после армии, а в армию ушел по окончании Астраханского художественного училища имени П.А. Власова.

- Была возможность служить и заниматься живописью?

- Наверно, мне повезло. В нашей части была творческая мастерская, где мне разрешили работать. И это время я вспоминаю с теплым чувством. Сколько иллюстраций смог тогда сделать. Там же впервые прочел великую книгу — "Дон Кихот" Сервантеса, а с приятелем вслух читали "Евгения Онегина", делал иллюстрации к "Гамлету".

- И вы с этим пришли к своим старшим коллегам в Астрахани?

- Я не мог считаться тогда их коллегами — и по молодости, и по началу избранного пути, в котором еще не был уверен. Представляете, кто был в составе первого для

меня выставкома, — Роза Александровна Давитьян, Николай Николаевич Скоков, Александр Александрович Романов, Александр Никифорович Кравцов, Михаил Иванович Борискин, Константин Денисович Иноземцев, Константин Александрович Титов! Художники-то какие! Некоторых из них я знал еще по детской художественной школе, так что помню и как своих первых учителей, и позже — как коллег.

На том выставкоме я показал свои армейские этюды и композиции. Услышал самые добрые слова. И меня тогда же рекомендовали в поездку на творческую дачу "Горячий ключ" в Краснодарском крае. Вот там начались для меня художественные университеты, которые продолжились на академической даче имени И.Е. Решина в Калининской, ныне Тверской области, и т.д. Это было здорово! Общение с профессионалами, настоящая учеба, споры, советы. Мы все там очень много работали, писали с натуры. По-другому я свою жизнь уже и не представлял, да и сейчас не знаю, чем иным мог

бы заняться, если бы не искусство.

В 1976 году получил стипендию Союза художников СССР, их впервые тогда ввели для молодых и начинающих свой путь к постижению тайн искусства. Но отбор был строгий: по два человека из союзных республик и тридцать — из России. А что такое тридцать, когда у нас регионов под девяносто! Так что для меня это большая честь. Через два года стипендиатов собрали на творческой даче в Сенеже. Оплатили дорогу, и два месяца мы жили на даче за государственный счет. Перезнакомились, активно общались, дискутировали и показывали свои новые работы.

- Виктор Николаевич, а как вы открыли собственный мир в искусстве? Ваши работы на всех выставках привлекают внимание не только профессионалов, но и зрителей.

- Мне трудно объяснить, как это происходит. Наверно, у каждого по-своему. Мне в какой-то момент захотелось все

услышанное и увиденное собрать внутри себя. Осмыслить. Понять. Виденное извне стало мешать внутренней трансформации. Настал момент, когда я перестал ходить на выставки, писать этюды.

- Творческий кризис?

- Можно сказать и так, но именно это предшествовало поискам собственного пути. Нас ведь как приучали со школы: натура — превыше всего. Конечно, этюды с натуры, работа на пленэре для художника — как азбука для школьника. Но вдруг надоело ставить вазы и фрукты для натюрмортов. А что писать? Нужно было выплеснуть на полотно ту цветовую гамму, что я неожиданно ощутил внутри себя.

- Очень точно подмечено у Беллы Ахмадуллиной: Так требует предмет изображения,

И ты бежишь, как верный пес на свист.

- А я взял мастихин, штрих за штрихом — и выплеснулось что-то. Сначала и сам не понял. Ушел. А потом глянул — и словно открылось:

образы надо искать в реалиях, но не пытаться их перерабатывать один к одному, для этого есть фото, тем более сегодняшнее, цифровое. Но когда все это пропускаешь через себя — и возникает диалог со зрителем.

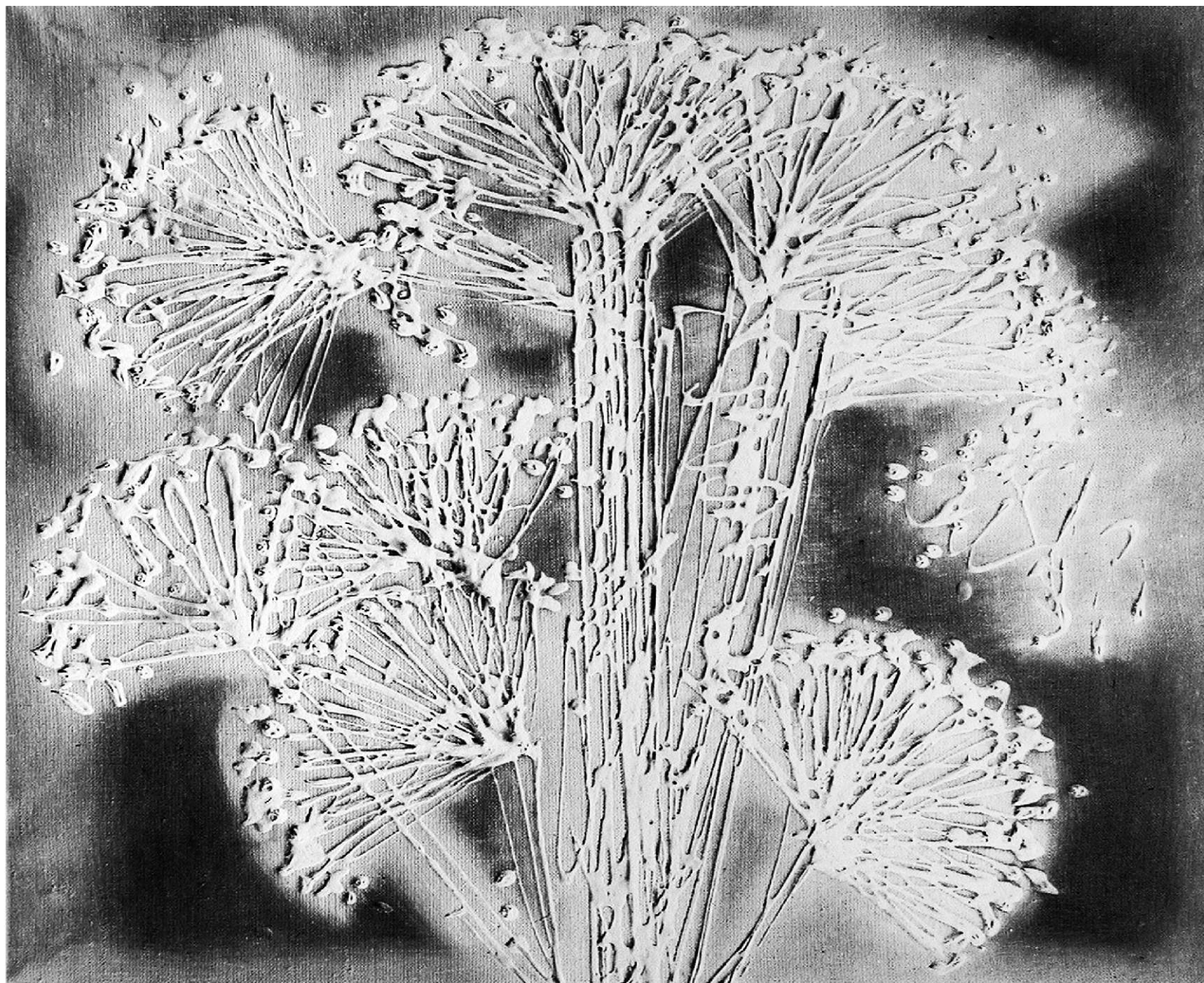
Вот компьютер — полезная штука, без него уже и представить мир нельзя. Но в нем нет энергетики жизни, просто умная, расчетливая, холодная машина. Компьютер не заденет душу, не вызовет ответного отклика. И с фотографии нельзя писать, она лишь констатирует реальность. Только художнику доступно передать восхищение увиденным, трепет и замирание души перед красотой мира, все то, что не выразить словом.

- Мир души как отражение реальности мира?

- Скорее, создание собственной среды, в которой я воспринимаю все, что меня окружает, так, как мне хочется, как я чувствую. Важно, как это проявится на холсте, в его двухмерном пространстве, заживет ли своей, отдельно от художника, жизнью?

Ведущая рубрики
Нина КУЛИКОВА

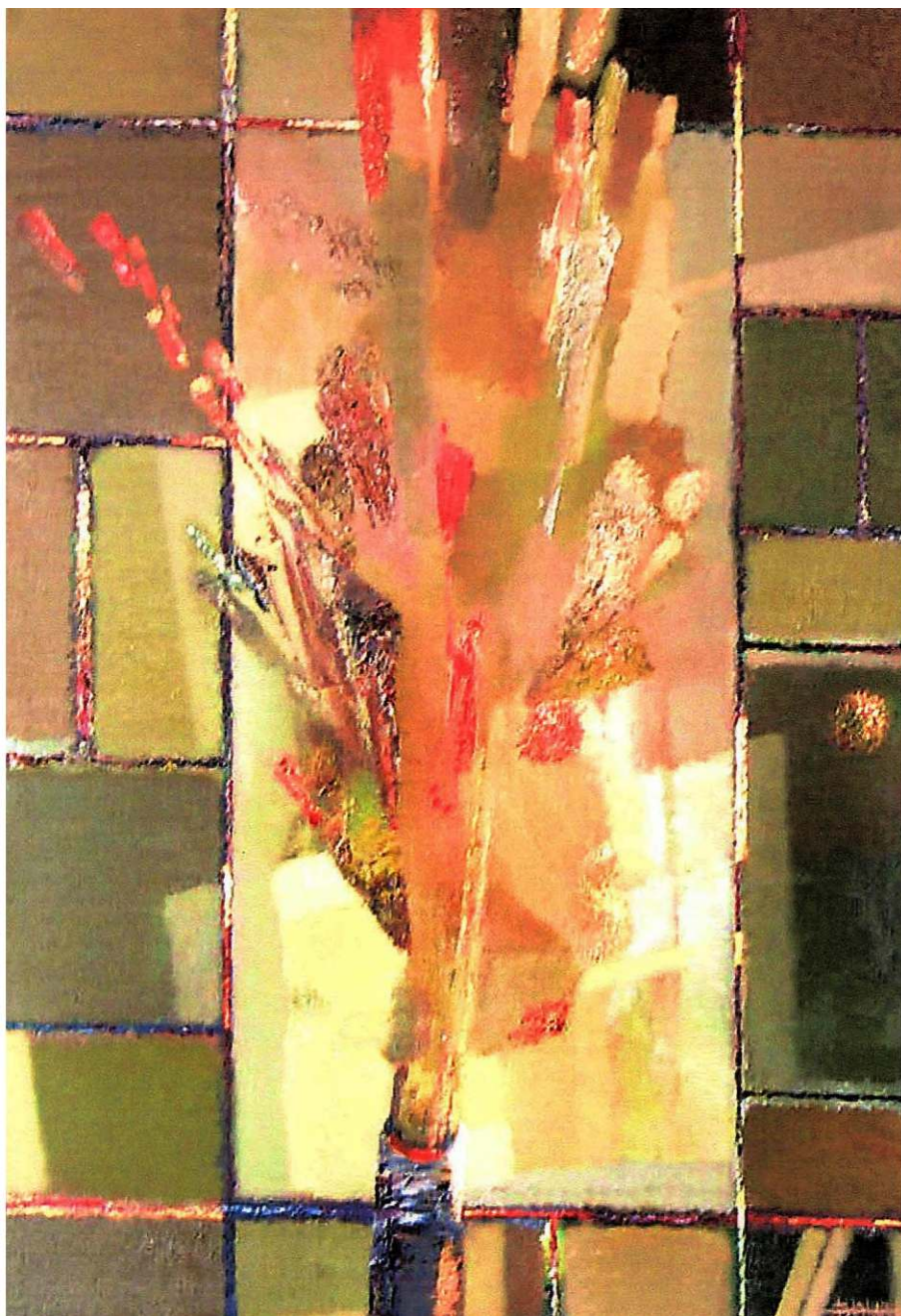

"Очарованные искусством В. Юшина студентки мечтают познакомиться с ним и его творениями поближе..."
(Объявление в "КК" от 25 января 1997 года.)

ВИКТОР ЮШИН

"ПРОЛОГ". Так называется выставка живописи и графики Виктора Юшина, которая открылась недавно в библиотеке имени Крупской. Свидание с творениями можно устроить прямо сейчас - это будет пролог для очарованных студенток. Смысл "Пролога" для Юшина в том, что представленные работы - начало большого, как это принято теперь говорить, проекта "Сто картин об Астрахани" (завершится он, разумеется, в 2000 году).

Оставив искусствоведам их хлеб, перейдем к житию нашего героя, который известен в узких кругах своими неподражаемыми картинами, а внешностью обладает столь астраханской, что пройти мимо проще простого.

Еще пролог. Первое знакомство с городом Юшина у читателей "Комсомольца" произошло в 1989 году: тогда наша редакция выпустила настенный плакатик-календарь, проиллюстрированный синей Астраханью художника. Это одна из его многочисленных попыток отразить любимый город. Самая первая, наверное, та, которую в шестидесятых напечатала газета "Волга", - пейзаж старой Астрахани акварелью - работа ученика ДХШ.

Родители, каждый своим собственным путем, приехали в эту старую Астрахань, встретились, произвели В.Юшина, который не хочет теперь уезжать, хотя жена и дочь перебрались в Москву, а он - ему и здесь хорошо. "Хорошо работается".

САМЫЙ БОЛЬШОЙ КАЙФ

лет с семи и до сих пор - красить. Он так и говорит: "Сколько я картинок нарисовал!" Говорить "пишу картину" - это все равно что курить трубку и ходить в берете.

Запах масляной краски - из детства. Сосед дядя Леша для продажи расписывал одеялки: сначала грунтовал, потом мазал сюжеты. Однажды дал маленькому Витьке покрасить небо. Это и был первый кайф. Потом - "притворюсь больным, в школу не пойду, лежу - иллюстрации делаю".

Мечта была - чтобы не сам себя художником называл, а другие люди. До сих пор этого слова как бы чурается, потому бороды, трубки, берета не носит. И суверенный. В училище веселый был, красочный. "На этюдах со мной рядом никто становиться не хотел". В армии у любимого занятия была одна функция - спасение. А вот потом началось...

Его заметил Союз художников, сделал заказ, прислал по почте две тысячи рублей (чтобы по сто рублей на два года была стипендия), пригласили на творческую дачу, на одну, другую. А там молодой цвет. Юшин заразился неспокойствием и болел им лет десять. "Жена вспоминает это время с содроганием".

ЗАПОЙНЫЕ ПОИСКИ СЮЖЕТА.

Вот что было. Прежде чем подойти к холсту: замысел - композиция - наброски - этюды - картон... Каноны школы доводили веселого Юшина до бешенства. Когда передвигать горшки в поисках новой композиции надоело, яростный защитник Серова, Репина и Левитана проклял соцреализм, ударился в пьянку и "отдал этому делу лет восемь". Из худфонда выгнали, пришлось ходить к 9.00 в комбинат торговой рекламы, в дом народного творчества. Дочь Ольга была совсем малышкой...

Получается, что Виктор Николаевич все доводит до абсурда. Сначала водку пил до финиша, потом автолюбительством увлекся так, что на пятой машине сейчас ездит; шесть раз занимался обменом жилья, доменялся до 125 квадратных метров, а в результате живет в мастерской.

От водки его "увез" дедуш-

кин "Запорожец". Пока на права сдавал - крепился. Сдал - выпил. Но лампочка в животе не зажглась - удовольствия не было. На счастье, решилась и проблема с сюжетами. Как-то вечером помесил краски на палитре, чтобы успокоить цветные ощущения. Утром проснулся, посмотрел накрашенное и понял, что сюжеты можно вытаскивать из себя. С тех пор заработал как одержимый. Когда стал продаваться, необходимость работать много раскрепостила, дала почувствовать материал, сняла запреты.

Года три Юшин - спасибо машине - ездил в Москву каждый месяц и возил десятки картин. В прошлом году купил "Жигули", проездил здесь месяц, отправился в Москву, и там их угнали. Угнали, пока хозяин смотрел по TV сюжет о том, как боролся с угонами артист Винокур. Но в Астрахань Юшин все же вернулся на "Жигулях" - полукупил, полувзял в долг у друзей. "Дома я всем намозолил глаза своей новой машиной, не могу же теперь разочаровывать".

КОЛЛЕКЦИОНЕР ГЕННАДИЙ

БАБАХАНОВ пару лет покупал картины Юшина, подписанные другой фамилией. Это был целый детектив. У художника их здесь

ЖИТИЕ ХУДОЖНИКА

№ 15, февраль 1997

скупал один жучок и выстав-
лял на Арбате как свои. По-
том афера раскрылась и
удивленный Юшин давал
показания в московской ми-
лиции. Так он, слава богу,
стал самим собой. Столич-
ная галерея "Колорит" Г.Ба-
баханова за пять лет сотру-
дничества сделала две пер-
сональные выставки Юшина
из своей коллекции (в том
числе в 1994 году в кино-
центре на Красной Пресне),
выпустила два каталога.

Сейчас эта галерея пере-
живает не лучшие времена -
на искусстве не заработа-
ешь. Юшин, к счастью,
деньгами не очень озабо-
чен. "То, чем я занимаюсь, -
игра". Да и продавать рабо-
ты жалко.

БЛИЦ. Последний поку-
патель в Астрахани - филиал
банка "Империл". Любимое
время для работы - ночь.
Друзьям рад два раза - ког-
да приходят и когда уходят.
Есть все, что дадут, носит,
что купят. Новых вещей не
любит, но потом не снимает.
Утром - четыре бокальчика
кофе, четыре сигаретки и
часик раздумий. Книг в мас-
терской много, в том числе и
"лично открытые авторы":
А.Платонов, С.Довлатов.
Любимый женский тип - от
дочери Оли. Пишет (т.е. кра-
сит) Юшин быстро, конечно,
мучается при этом, но это
уже чистый кайф.

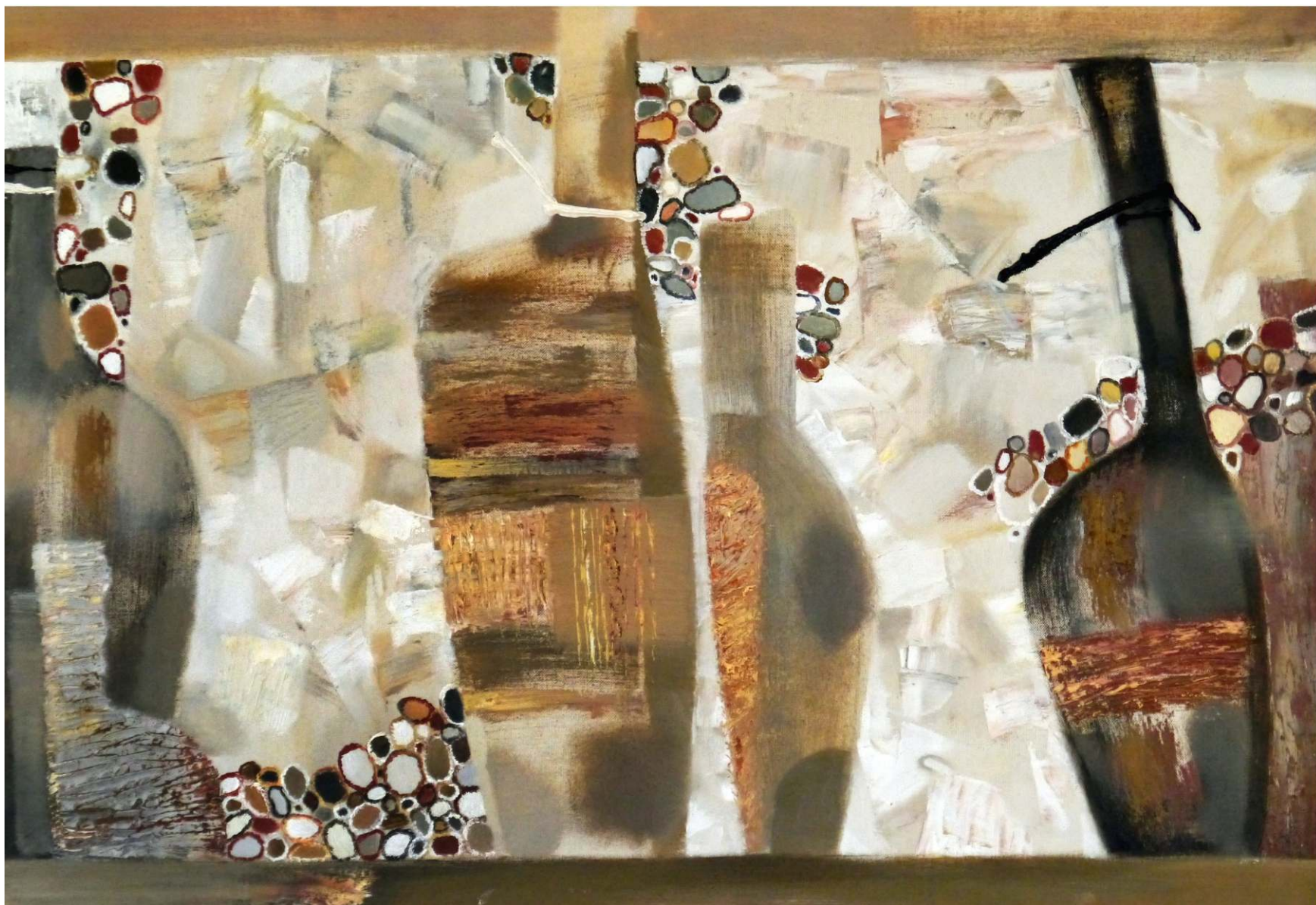
Галина Годунова.

Фото Германа Городничева.

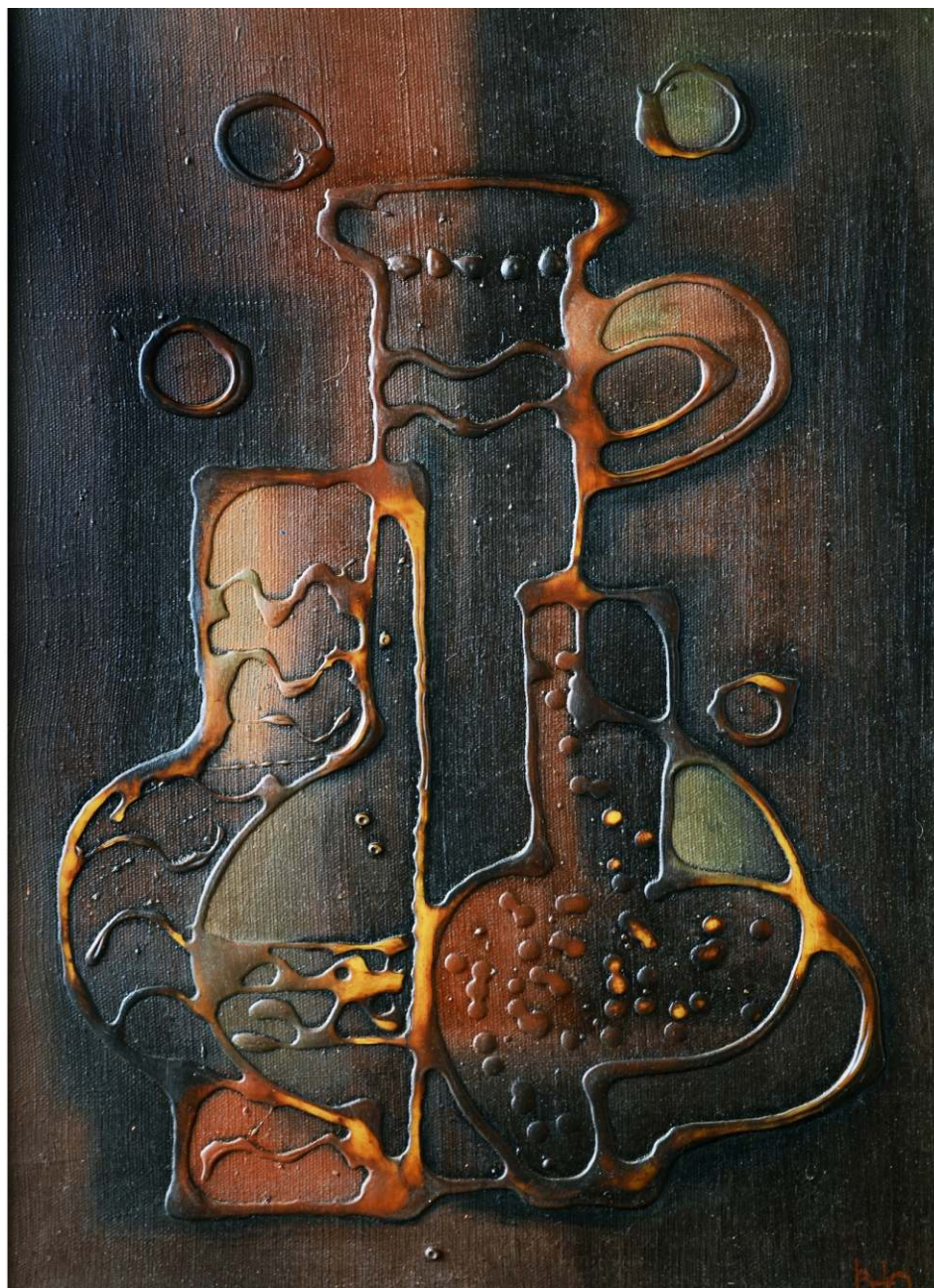

Необычный заказ – расписать 8 керамических сосудов – Юшин получил от семьи Булычёвых. Три из них зрители могли увидеть на выставке, посвящённой памяти художника, состоявшейся в 2015 году в ДХШ № 1.

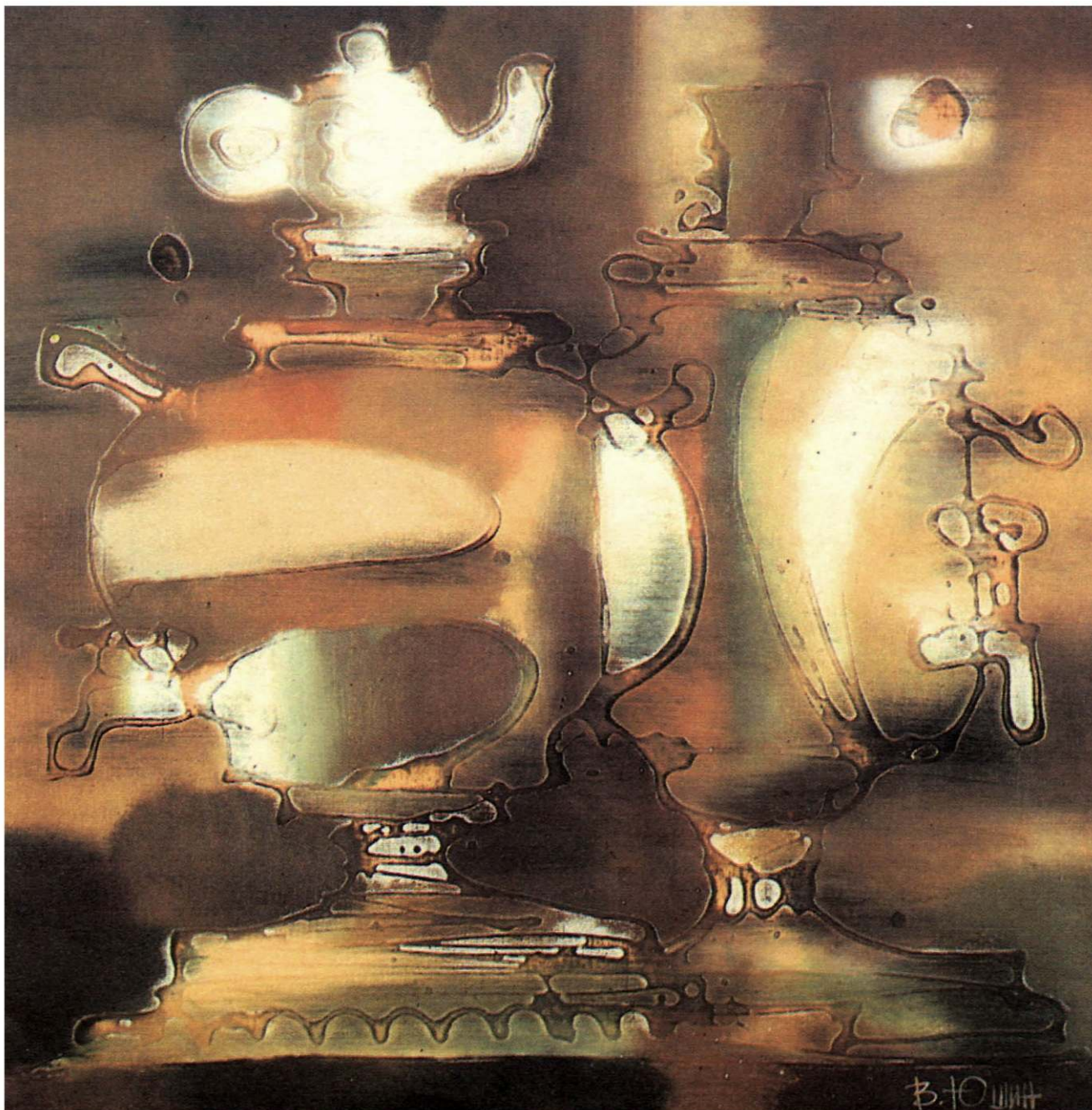

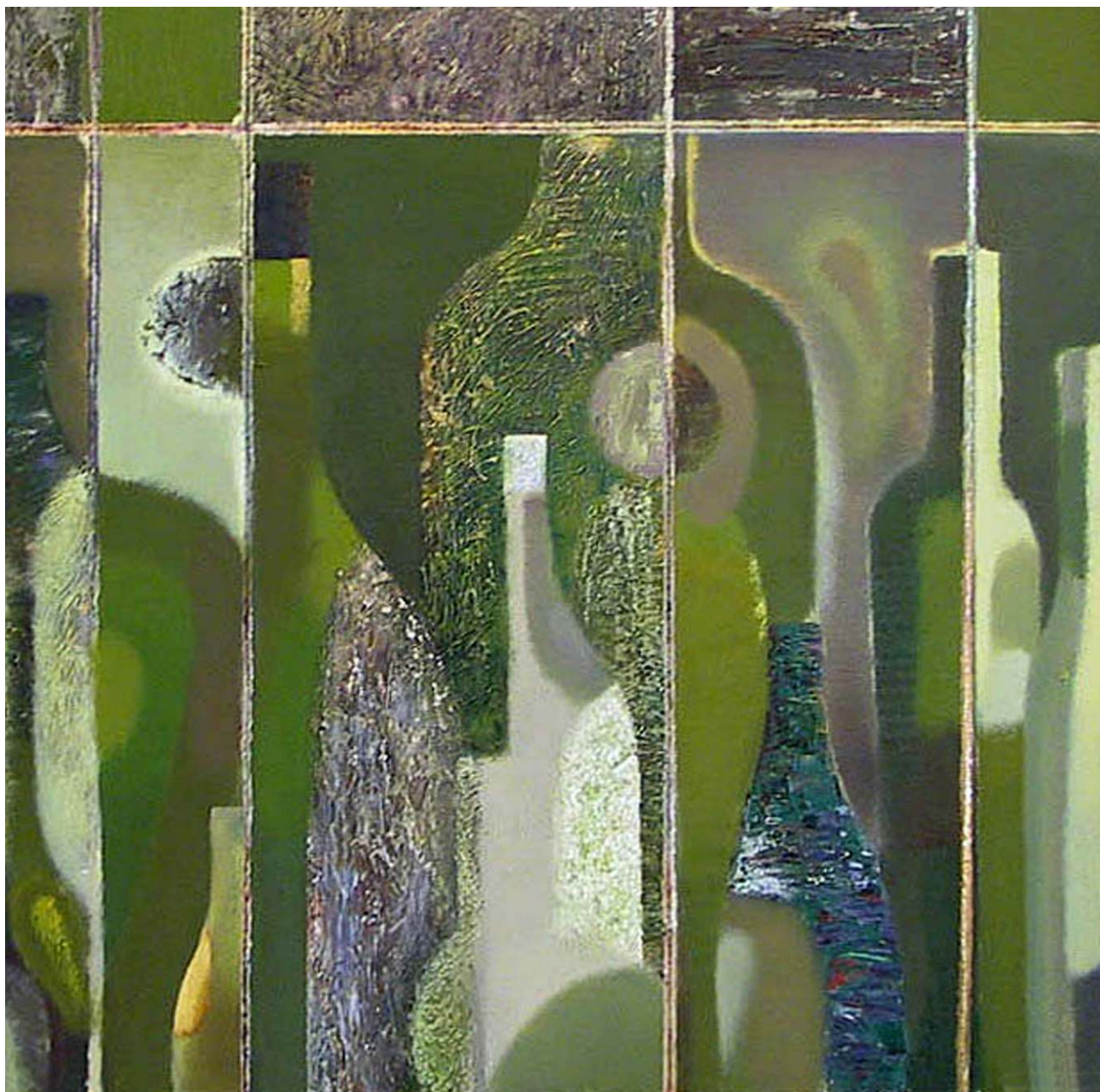

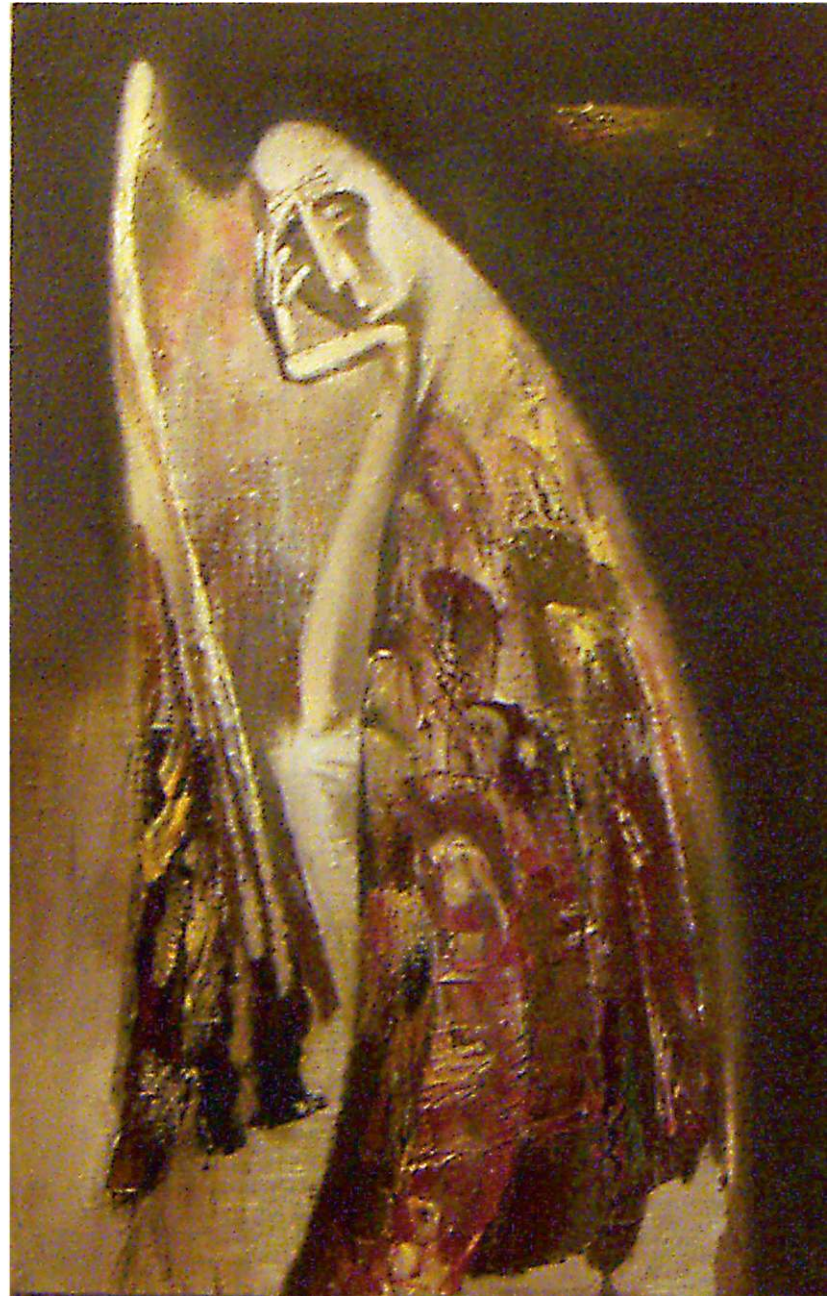

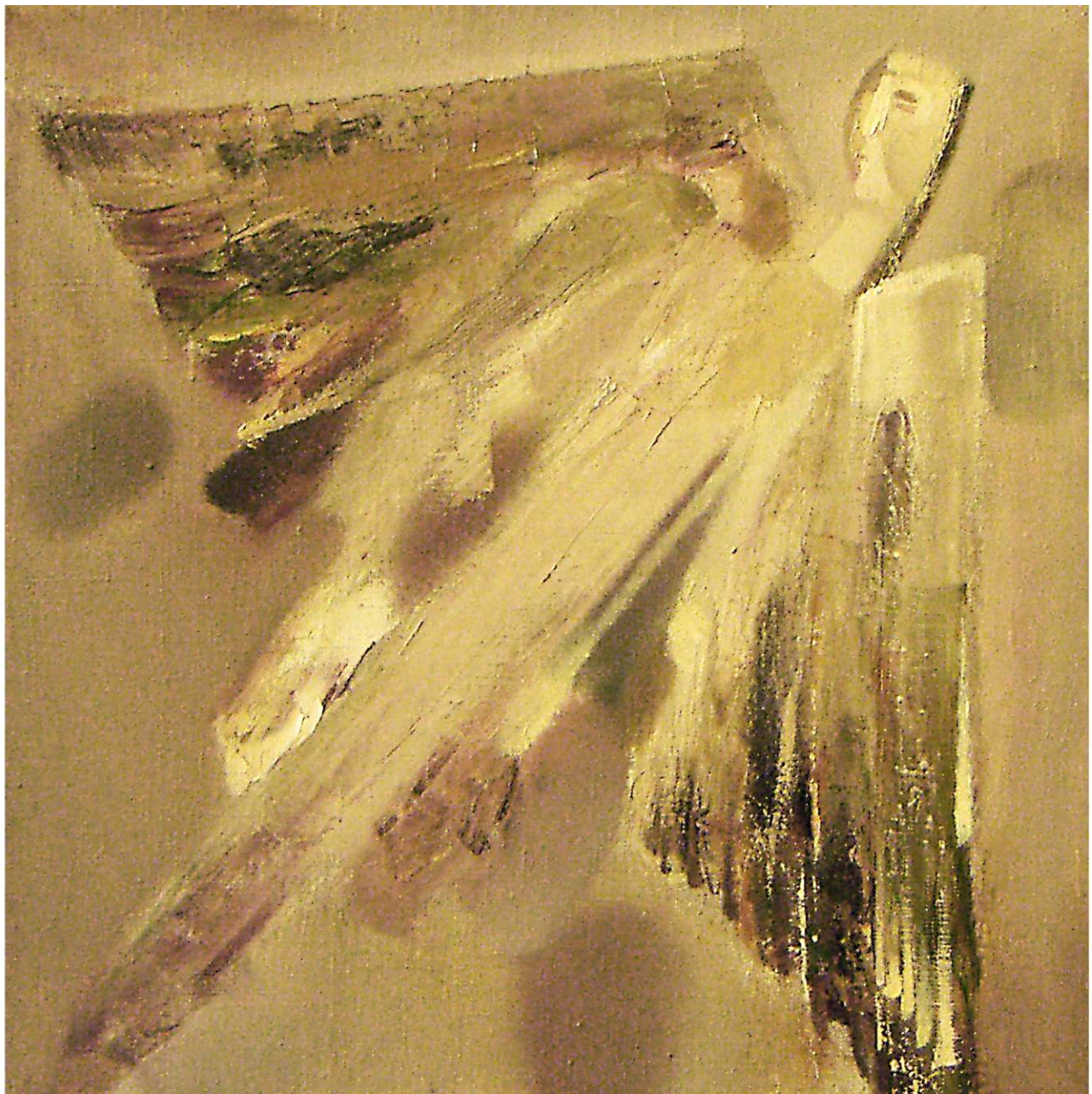

1992 – 1993 гг. – грузино-абхазский конфликт...
Несколько картин из серии «Керамика» художник создал, впечатлённый этим событием.
Он говорил: «Как прекрасны целые кувшины, как печальны черепки войны».

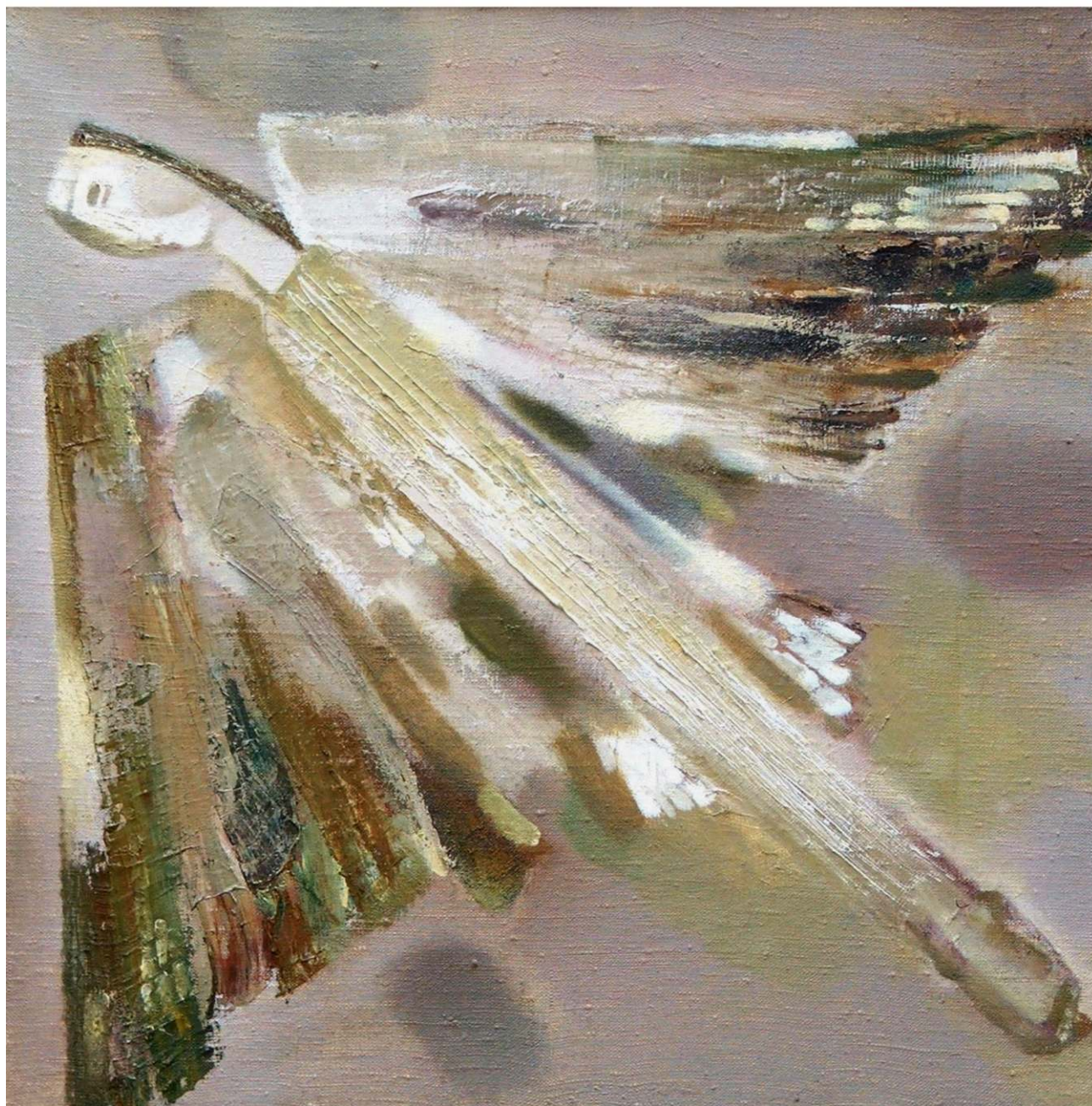

«Падение», х., м., 48,5×48

«Взлёт», х. м., 49×49,5

АСТРАХАНСКИЕ

1952 - 2000

И
З
В
Е
С
Т
И
Я

— Авангардист, абстракционист, постмодернист... Ты-то сам к какому направлению живописи себя относишь?

— Да реалист я, реалист. Я вообще не понимаю, как можно так четко делить: вот этот художник придерживается такого-то направления, а другой исповедует иные художественные принципы. В нашем деле ничего застывшего быть не может, но лично мне интересно все лучшее во всех направлениях. Да и спор о них лучше всего оставить искусствоведам. А жизнь сколько раз доказывала, что можно быть убежденным авангардистом и демократом, в душе оставаясь коммунистом, а на

ЧЕМУ БЫТЬ,

холсте — вообще Бог знает кем.

— Что-то наш разговор рискует свернуть в политическую плоскость. Давай-ка лучше о том, что ближе. Мне помнится то время, когда ты мечтал сделать сто картин о родном городе. Эта мечта хотя бы приблизилась к осуществлению?

— Так ведь тут все не поддается учету. Может, они уже и существуют в природе, а, может, и нет. Картина рождается, некоторое время живет рядом с тобой, а потом уходит, продается. И, слава Богу, что это так, — я ведь этим кормлюсь. Одно знаю точно: даже если будущая работа заказная, все равно не имею права мельчить. Для выставки ли она предназначена или для продажи, под той и другой я имя свое ставлю — вот что важно.

— Наверное, это важно не только для тебя, но и для тех, кто приходит на выставки и кто приобретает их в экспозиции государственных галерей и частных коллекций. Знаю, что твои работы при-

обретены и Астраханской картинной галереей имени Кустодиева, и Худфондом РФ, и частными коллекционерами России, Латвии, Германии, Франции, США, Голландии, Японии, Иордании... Другие об этом только мечтают, а у тебя к твоим годам есть все это. Скажи, а что дальше?

— Работа. Только в ней и ощущаю себя комфортно. Единственное, чего боюсь, так это того, что оставят вдруг силы не физические, а духовные.

— Так ведь и физические в твоем ремесле не последнее дело. Чем подпитываешь свою энергетику?

— Ты, наверное, помнишь, что были в моей жизни лет восемь-девять прямо-таки запойных. Сколько я всего тогда пропустил! И главное, возможность много и хорошо работать. А как мучал близких, живущих рядом...

— Теперь все позади? Или просто изменилась тактика?

— Я просто не смешиваю теперь два этих состояния — рабочее и питейное. И рас-

ТОГО НЕ МИНОВАТЬ

слабляюсь с вином уже после того, как закончена очередная картина. Это у меня как бы очищение перед следующей работой. Кстати, с тех времен вынес убеждение, что если очень хочешь избавиться от алкогольной зависимости, это можно сделать вполне самостоятельно, были бы только желание и воля.

— А чувства зависти, такого распространенного в художественной среде, нет? Может ведь показаться, что кто-то из собратьев и в творчестве тебя обошел, и в денежном отношении удачливей.

— Да нет, не дергает меня сейчас ничего. Я так думаю, что от всех болячек — и душевных, и физических — лечиться надо работой. Да такой, чтобы суметь достигнуть своего потолка, до которого не всякому дано допрыгнуть. А вот здесь уже двигателем должно стать здоровое честолюбие, которое подталкивает идти вперед.

— А на полке у тебя книги — от Лескова и Достоевского до детективов и фантастики. Для отдохновения или для новых мыслей?

— Что до классиков, то в них по-прежнему ищу ответы на все вопросы сегодняшнего бытия, а детективы — как некая гимнастика для ума.

— У тебя не только литературные пристрастия разносторонние, но и художественные. Сколько лет ты рисовал в разных вариантах керамические вазы, а теперь, вижу, что захотелось тебе их слепить. Очень любопытной формы сосуды, повторяющие извивы не то змеи, не то женского тела. Есть у тебя и другие отступления от давно избранной живописи.

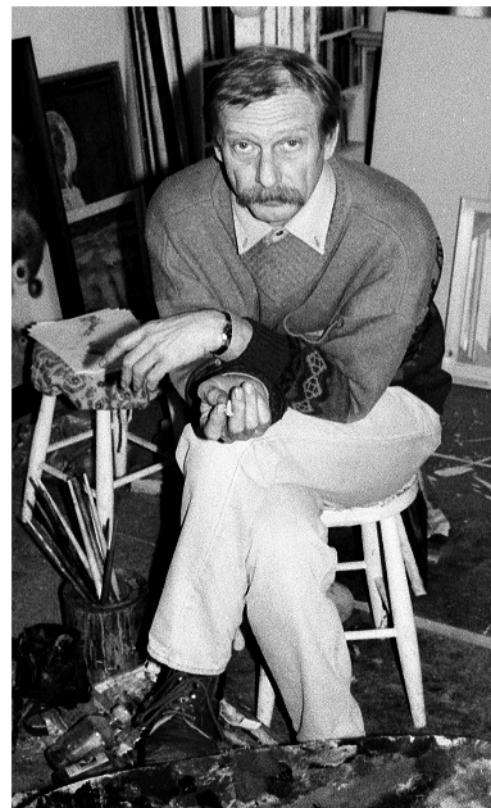
— Да захотелось вдруг попробовать себя в графике. К этому подтолкнули друзья: композитор Александр Блинов издавал свой сборник "Поэтоны", а меня попросил иллюстрации сделать.

— Видела, очень изящная книжница получилась.

— А потом Элеонора Таринцева привлекла меня к оформлению поэтических страниц в "Пульсе Аксарайска", посвященных астраханским литераторам. Мне это тоже показалось интересным. Как и работа в свое время над книжкой самой Элеоноры.

— Вот так, в тиши мастерской не только хорошо работается, но и думается тоже...

— О, тут иногда до таких мыслишек докапываешься. К примеру, до того, что язык нам дан совсем не для общения, а для разобщения: иную мысль лучше бывает выразить взглядом, жестом да вот и рисунком даже.

В череде картин на любой выставке его работы узнаваемы сразу. Так писать может только он, — Виктор Юшин, — удлиненные линии, слегка размытый мазок в портретах и натюрмортах, и наоборот — почти графическая выстроенность в пейзажах родного города и совершенно необыкновенная палитра цвета. Зеленый — от малахитового до мишустого, желто-коричневый — от палевого до ржавого. Или его популярное у состоятельных покупателей белое на белом — КАЛЛЫ. Говорят, они хорошо украшают новомодные офисы.

— Ты, я слышала, в своей семье первый, кто избрал для себя путь художника. Как родители в свое время отнеслись к твоему выбору?

— Они у меня люди рабочее, и долгое время не понимали, что кистью да красками с холстом можно зарабатывать на жизнь. Отец поначалу очень ворчал: лучше бы слесарем или токарем, чем мазней заниматься. Потом и он смирился. Но я до сих пор как будто доказываю им, что не безделицей занимаюсь, и всякий новый успех или публикация обо мне больше радость для них, чем для меня.

— За то время, пока мы с тобой не встречались, в твоей жизни многое изменилось. Ты стал дедом, у тебя родилась внучка.

— Да, Асей назвали. Я, когда она родилась, ездил в Москву, где они тогда жили, и даже нарисовал ее. Видишь, вот он рисунок на стене.

— У нас, грешных, на каждый случай жизни фотографии, а у художников, значит, рисунки?

— Конечно. Но теперь-то она, наверное, другая. Ей уже полгода.

— Да, не скоро тебе придется увидеть дочку с внучкой, далековато они забрались.

— Зато теперь надеюсь стать путешественником. И маршрут будет интереснейший — к святым местам.

— А как ты вообще пережил отъезд дочери с семьей в Израиль? Я знаю, что у Ольги, перспективного художника-модельера, были неплохие шансы устроиться в Москве.

— Я, было, сначала задержался: ну, как же, дочь

провожаю на край света. А потом смотрю, молодые не волнуются, все делают не спеша, размеренно. Ну, и я успокоился. А когда они через пять часов после того, как мы их проводили в Шереметьево, позвонили из Хайфы и сообщили, что сняли хорошую квартиру, совсем полегчало: сейчас живут там, учат язык, а им за это еще и приплачивают. Ольга часто звонит, напряжения в голосе не слышно.

— Жизнь у этих проклятых капиталистов повернута к человеку лучшей стороной...

— Наверное, так. Только вот холодно там очень. Пятнадцать градусов. Плюс...

— Ну, конечно!

— Зря улыбаешься. Если учесть, что квартиры в Израиле не отапливаются, то и в самом деле холодно. Но зато все компенсируется пейзажами. Я тут путешественников понакупил. Вот, посмотри: Хайфа на горе, а внизу — море зелени, а еще чуть подальше — настоящее синее море. Очень хочется там побывать.

— Витя, а ты прочувствовал, что твой год наступает — Дракона? Говорят, что это сложный, но и сулящий удачу знак. У дракона много голов — значит, он умный, а его грациозная пластика сулит людям искусства возможность следовать красоте движений этого чудища-ящера.

— Честно говоря, я в это не особенно верю. Всю жизнь был фаталистом, в смысле того, что чему быть, того не миновать. Ничто космическое и кармическое тоже не смущает мою душу, и неким проводником, каких теперь развелось немало, тоже себя не ощущаю.

Сам я крещен по старобрядческому канону, и считаю себя человеком верующим, хотя в церкви бываю редко и праздников не соблюдаю. Я вообще-то считаю, что верование — это дело очень интимное, не терпящее никаких крайних проявлений. Поэтому не приемлю ни воинствующего атеизма, ни религиозного фанатизма.

— Эти твои взгляды здорово ощущаются, когда смотришь совершенно неожиданную для тебя, не похожую на все, что ты делал до сих пор, суздальскую серию.

— Но ведь это городок-то какой могучей красоты!

— Помню, помню. Вот он, очень лаконичный Покров на Нерли. Он и на самом деле как бы парит над землей, а у тебя и вовсе воздушный. Глядя на эти рисунки суздальских церквей, я и впрямь начинаю думать, что ты реалист.

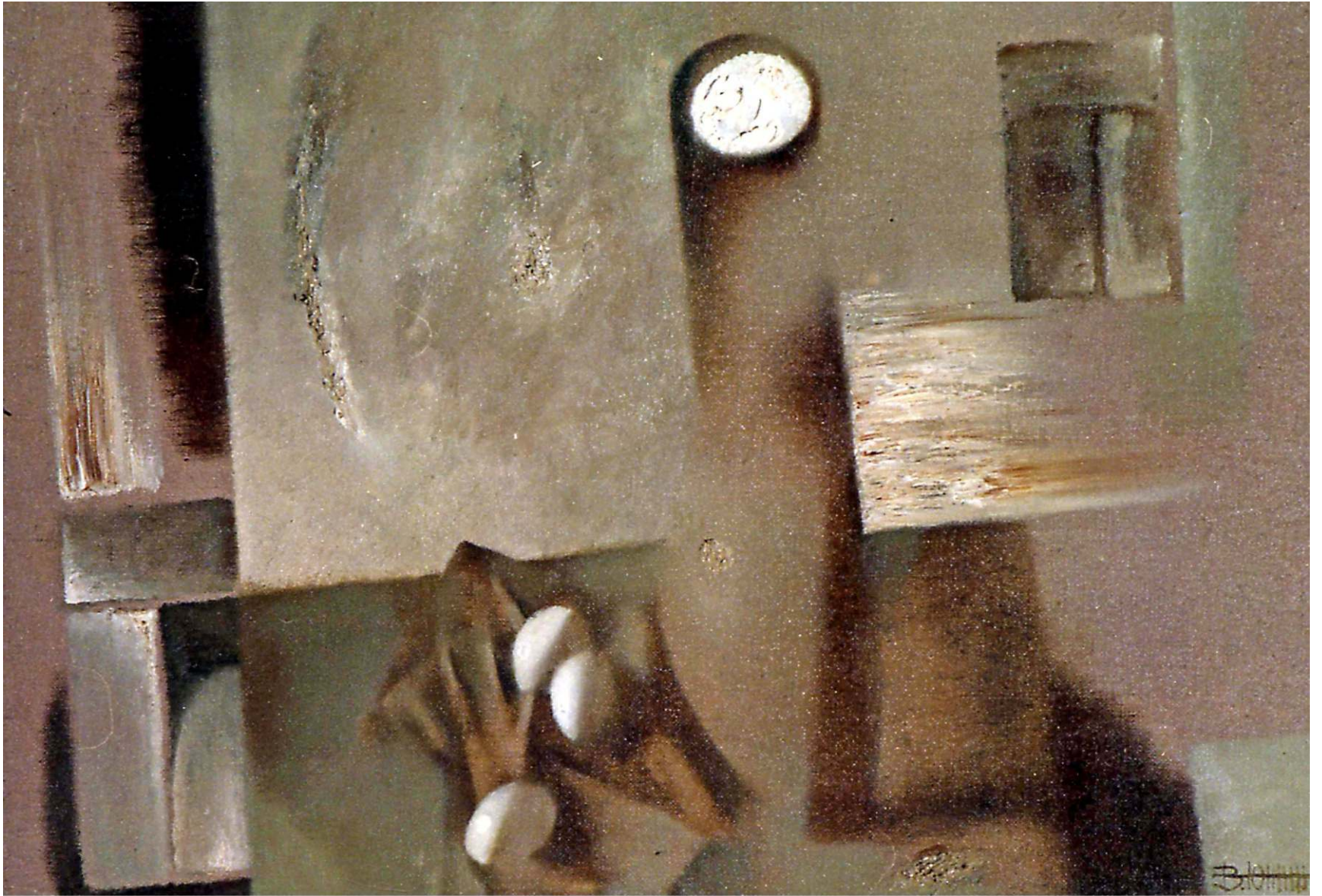
— Ну, а я что говорил...

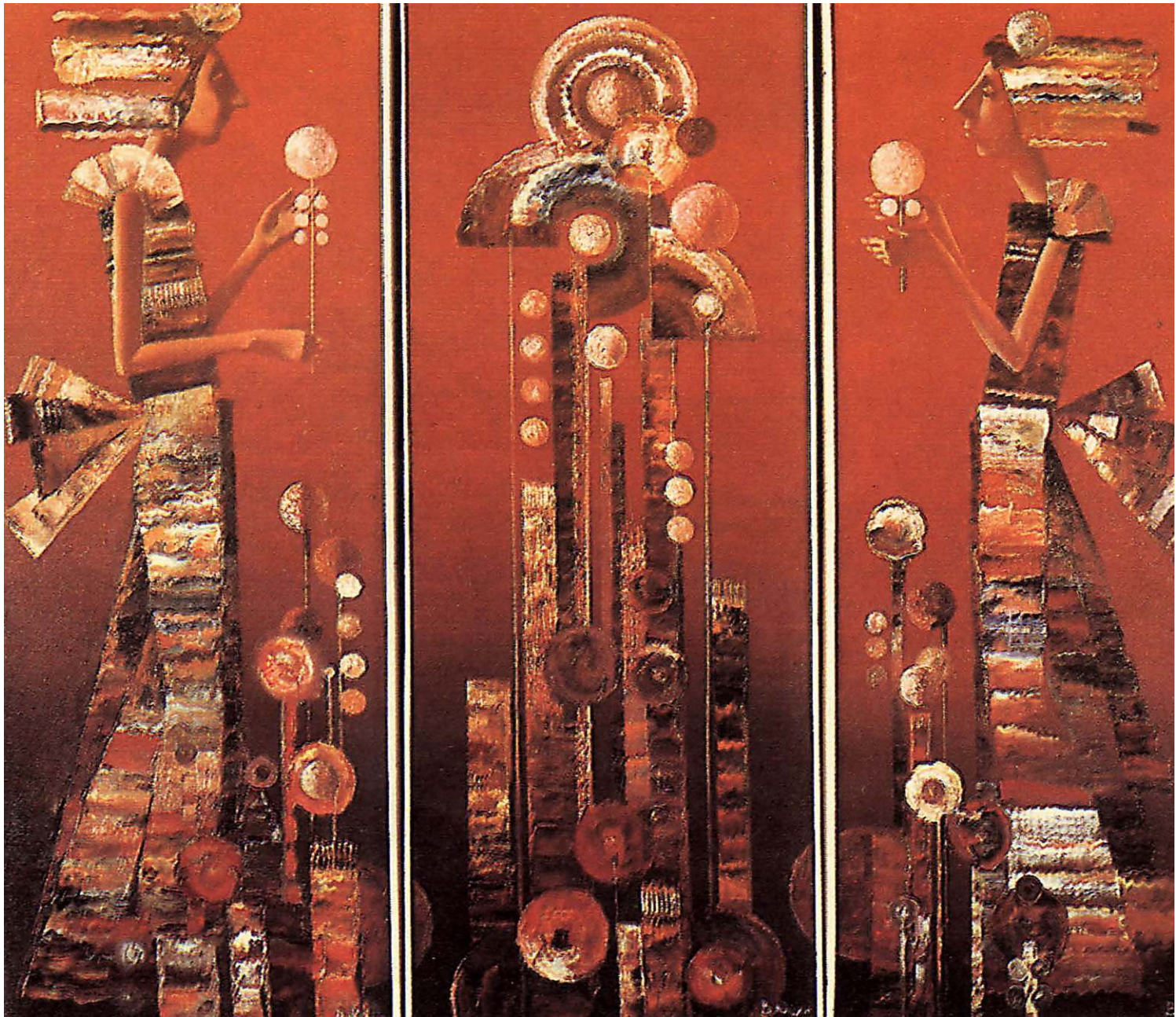
Бесседовала
Ирина ЮРЧЕНКО.

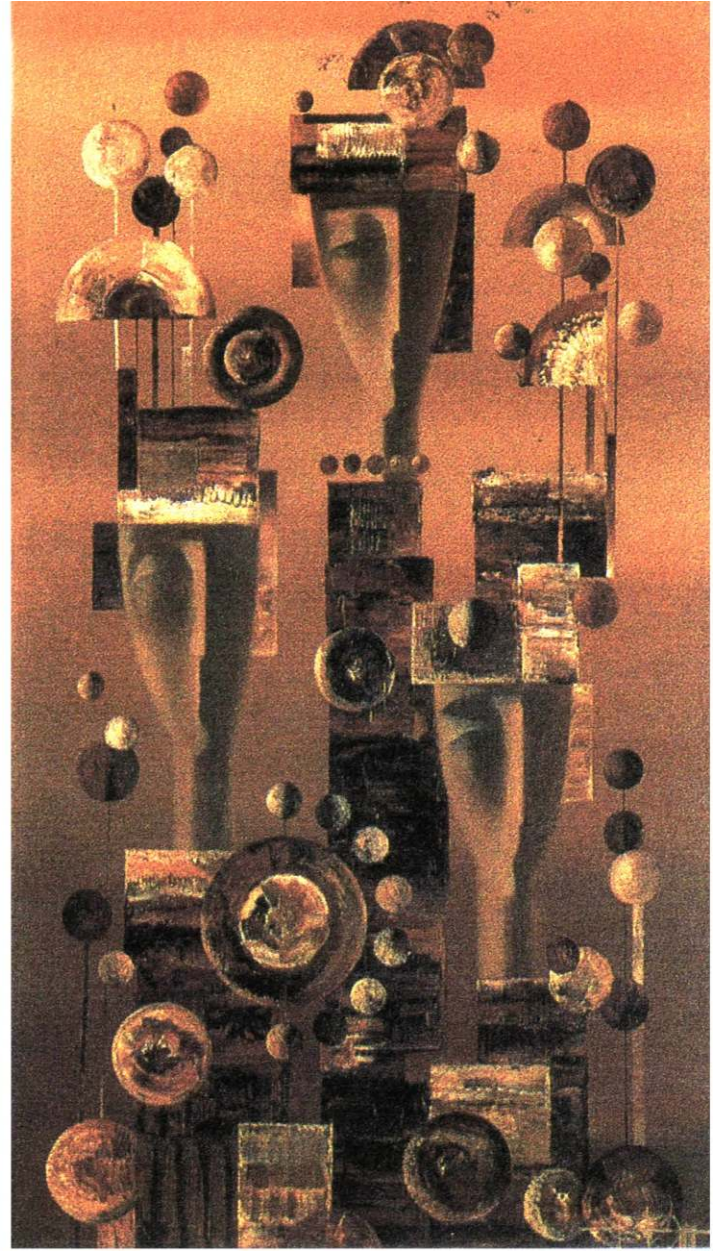
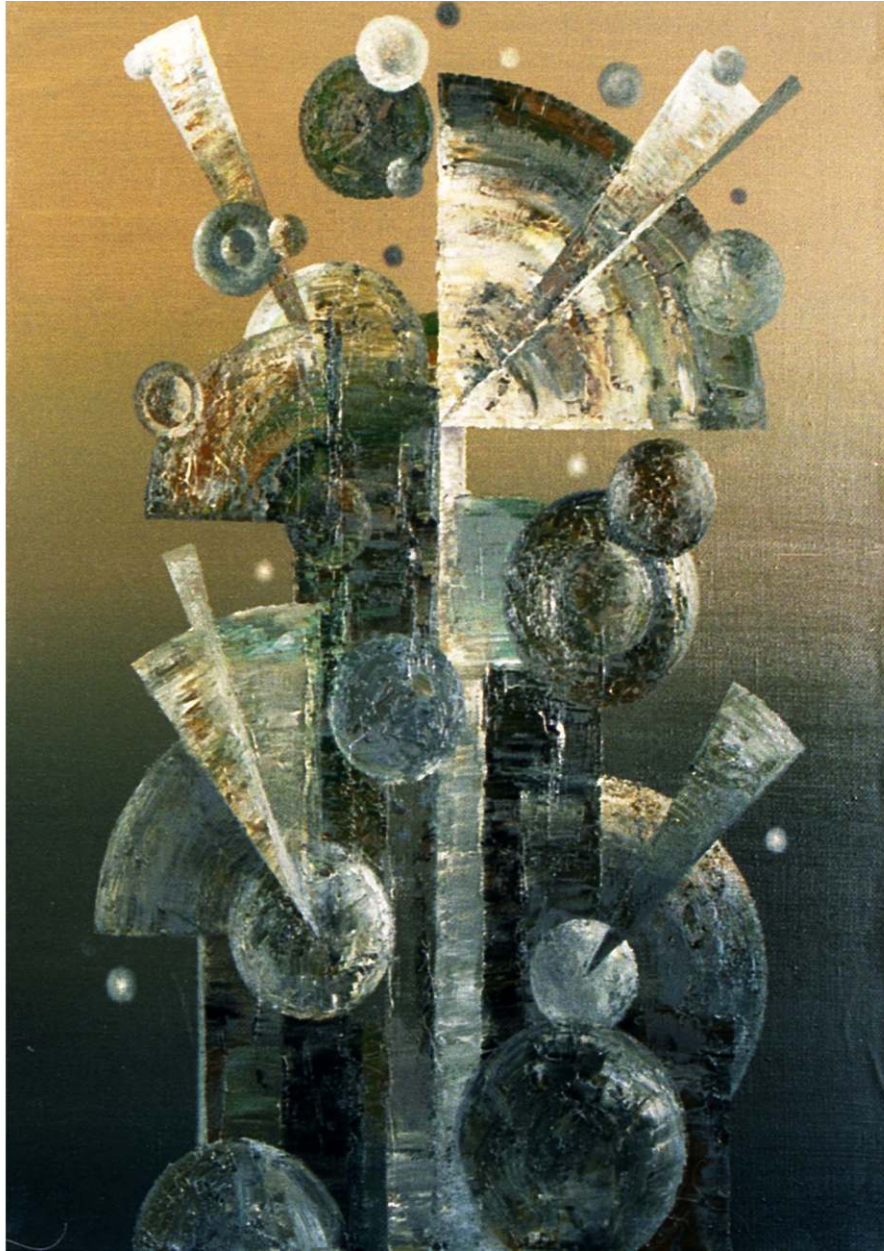

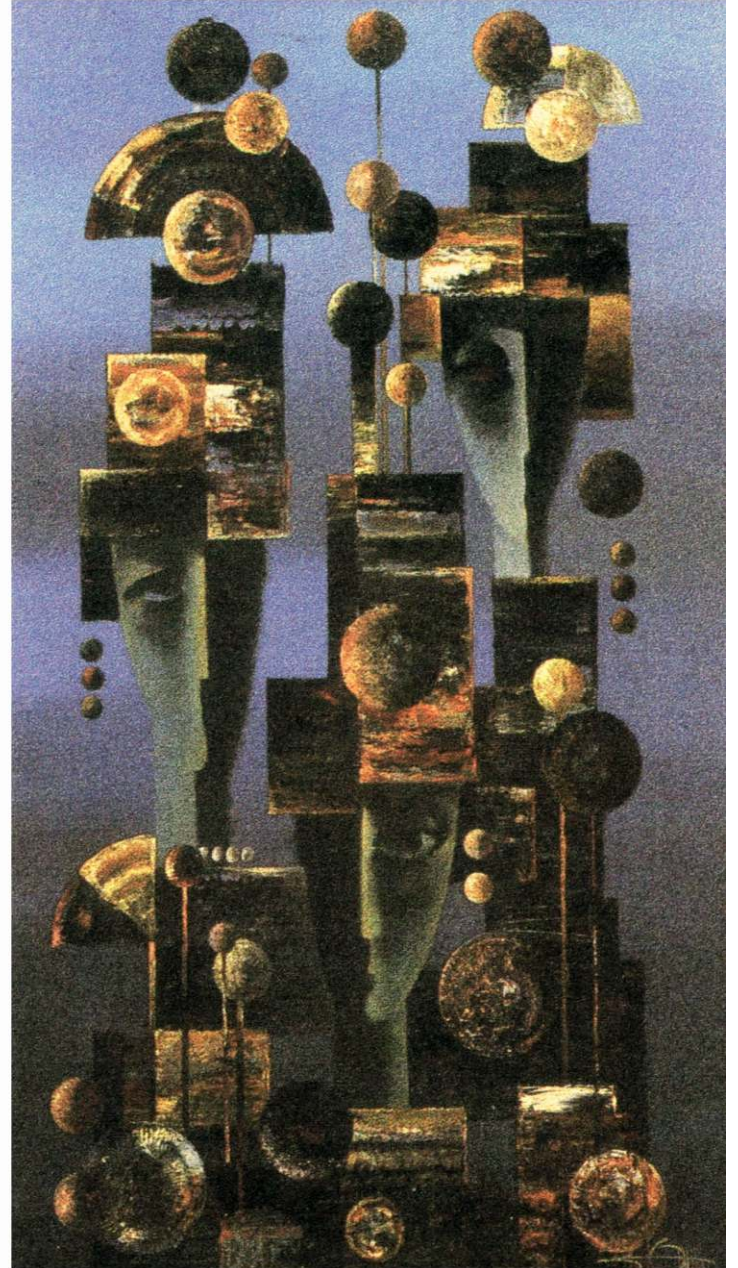
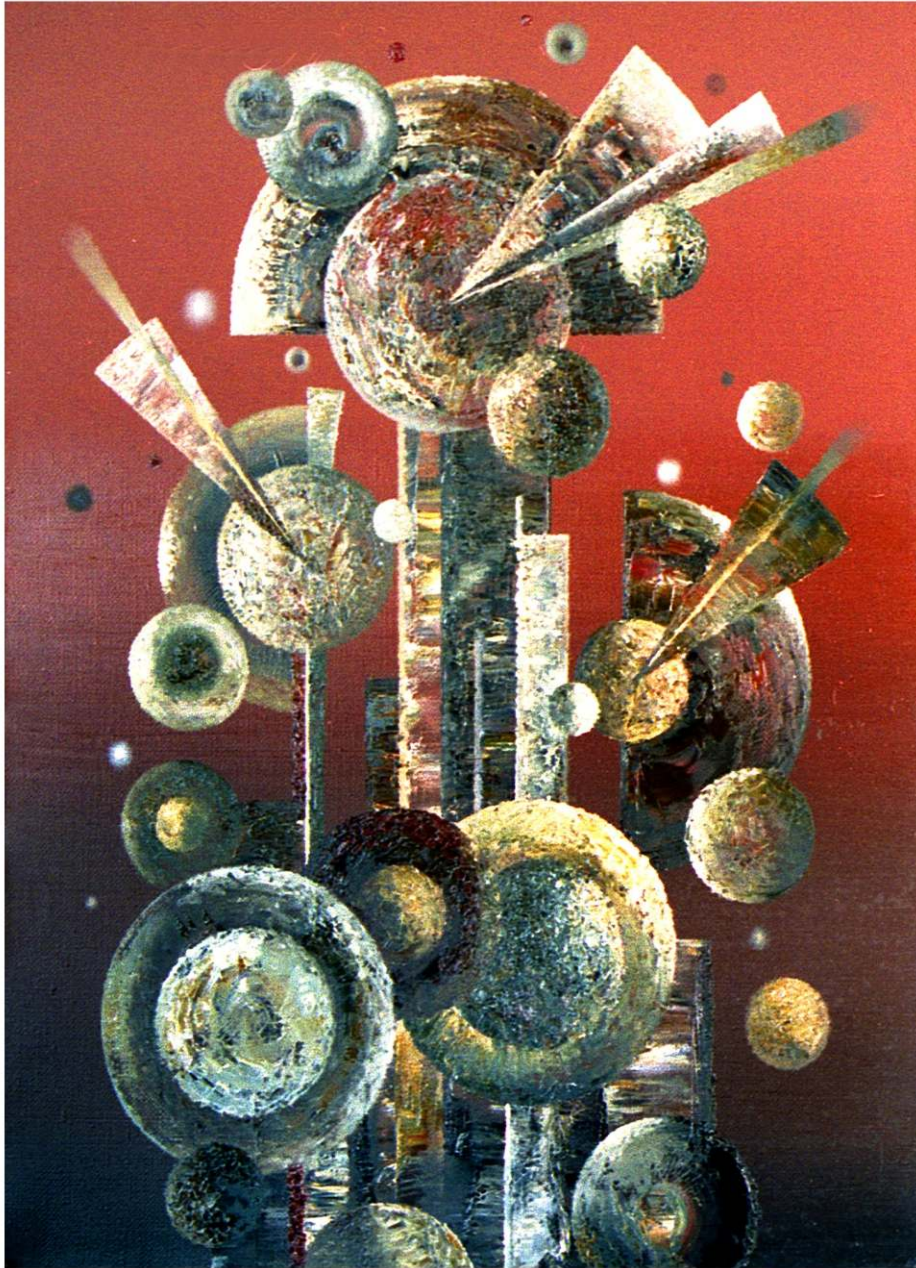

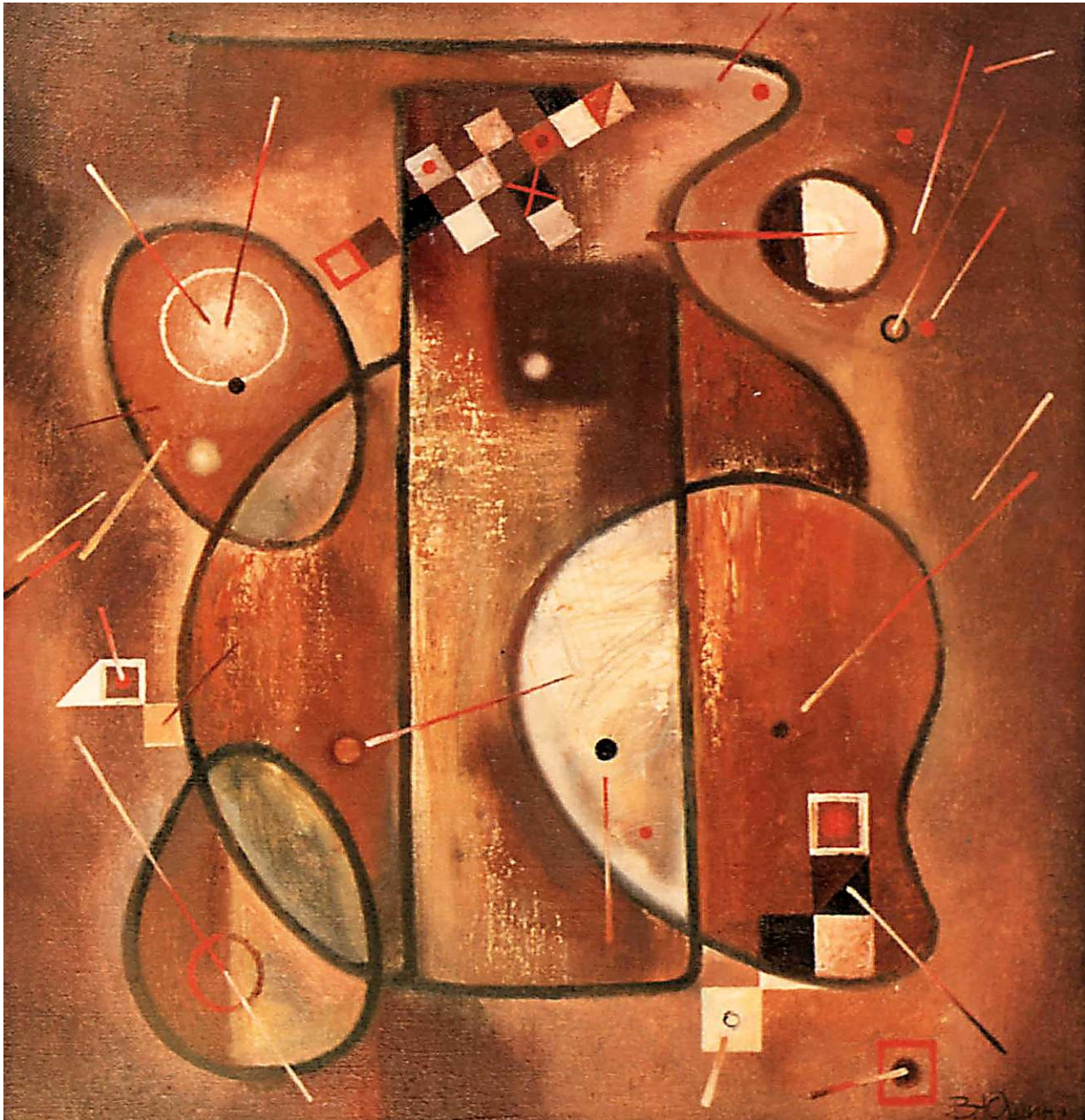

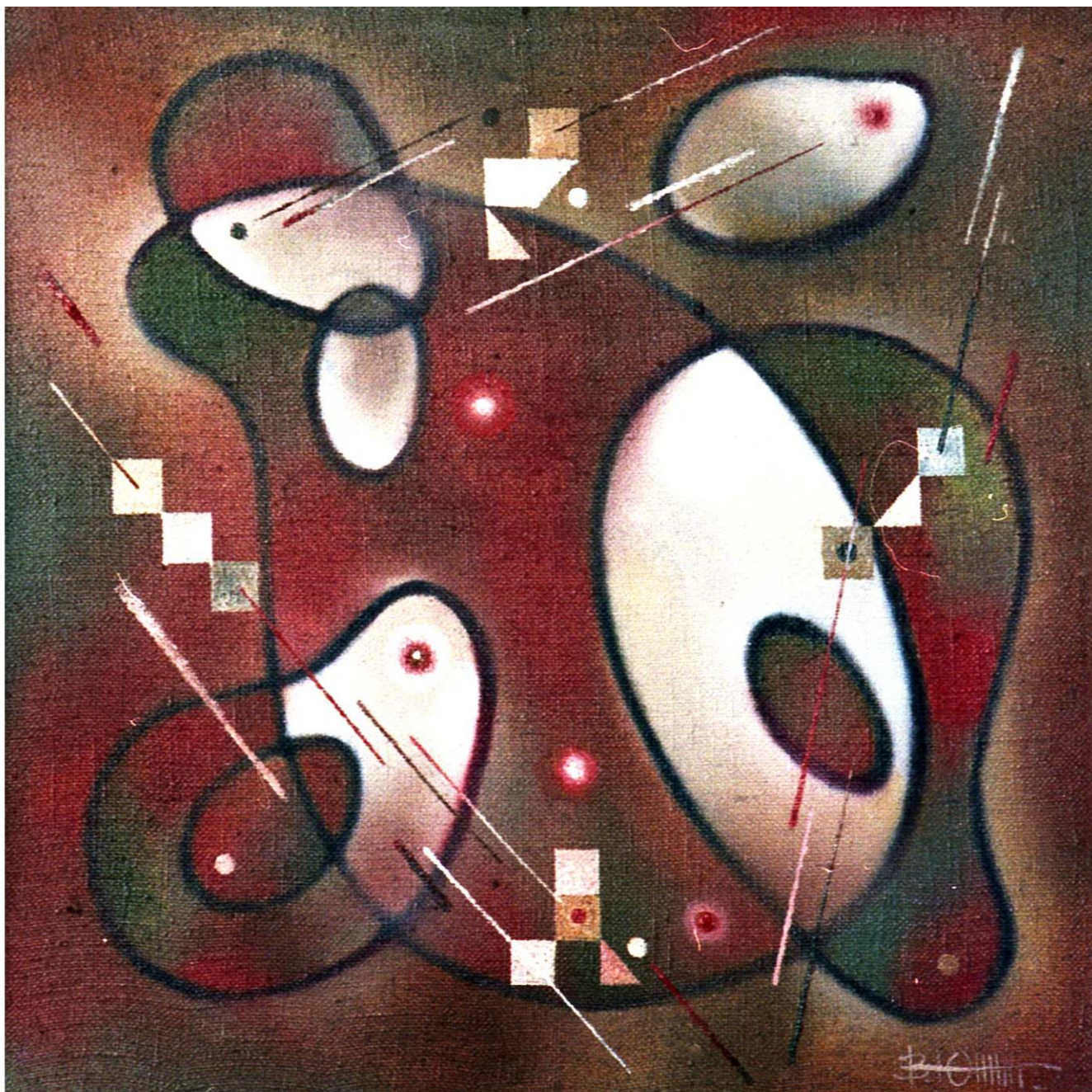

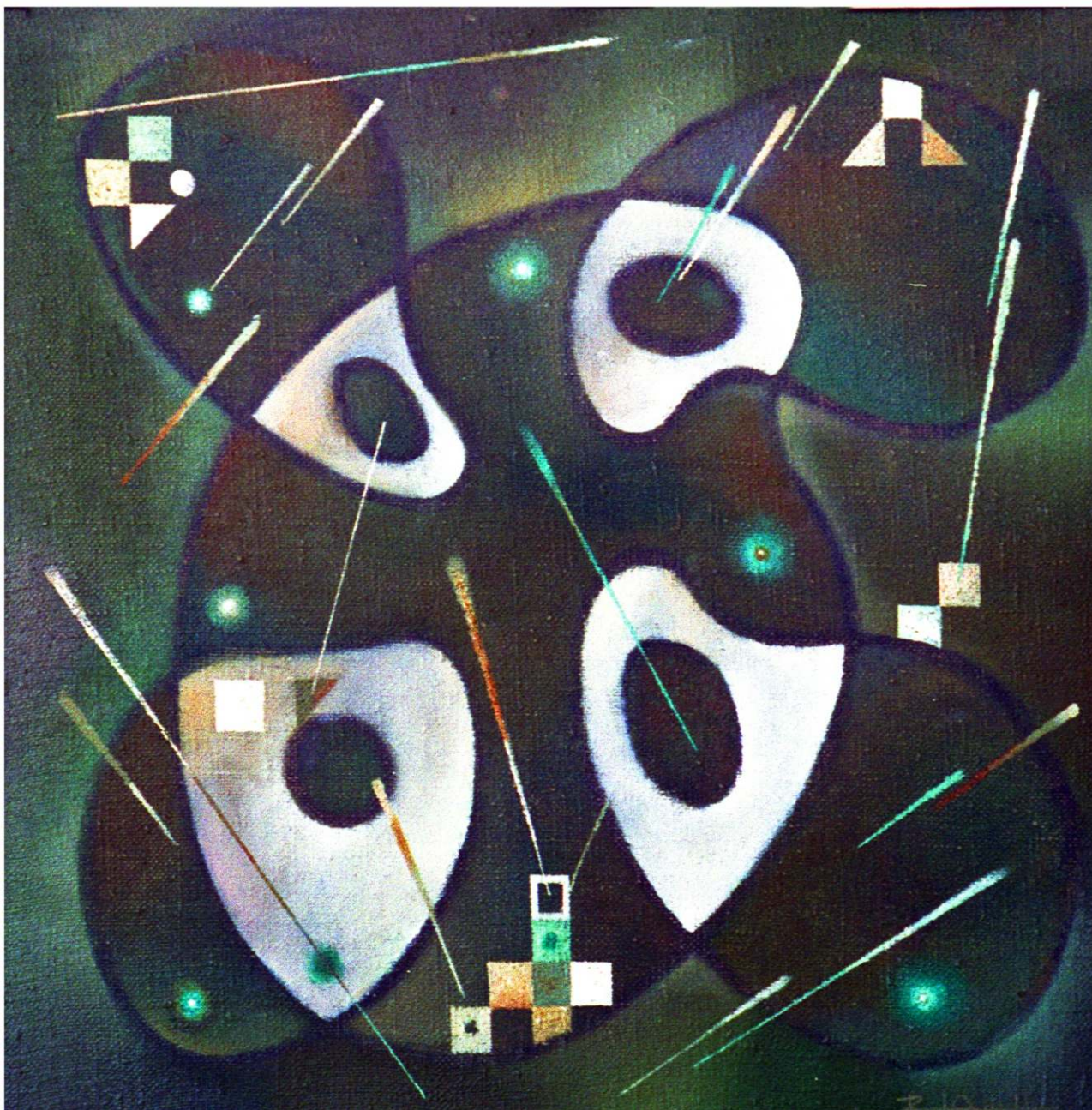

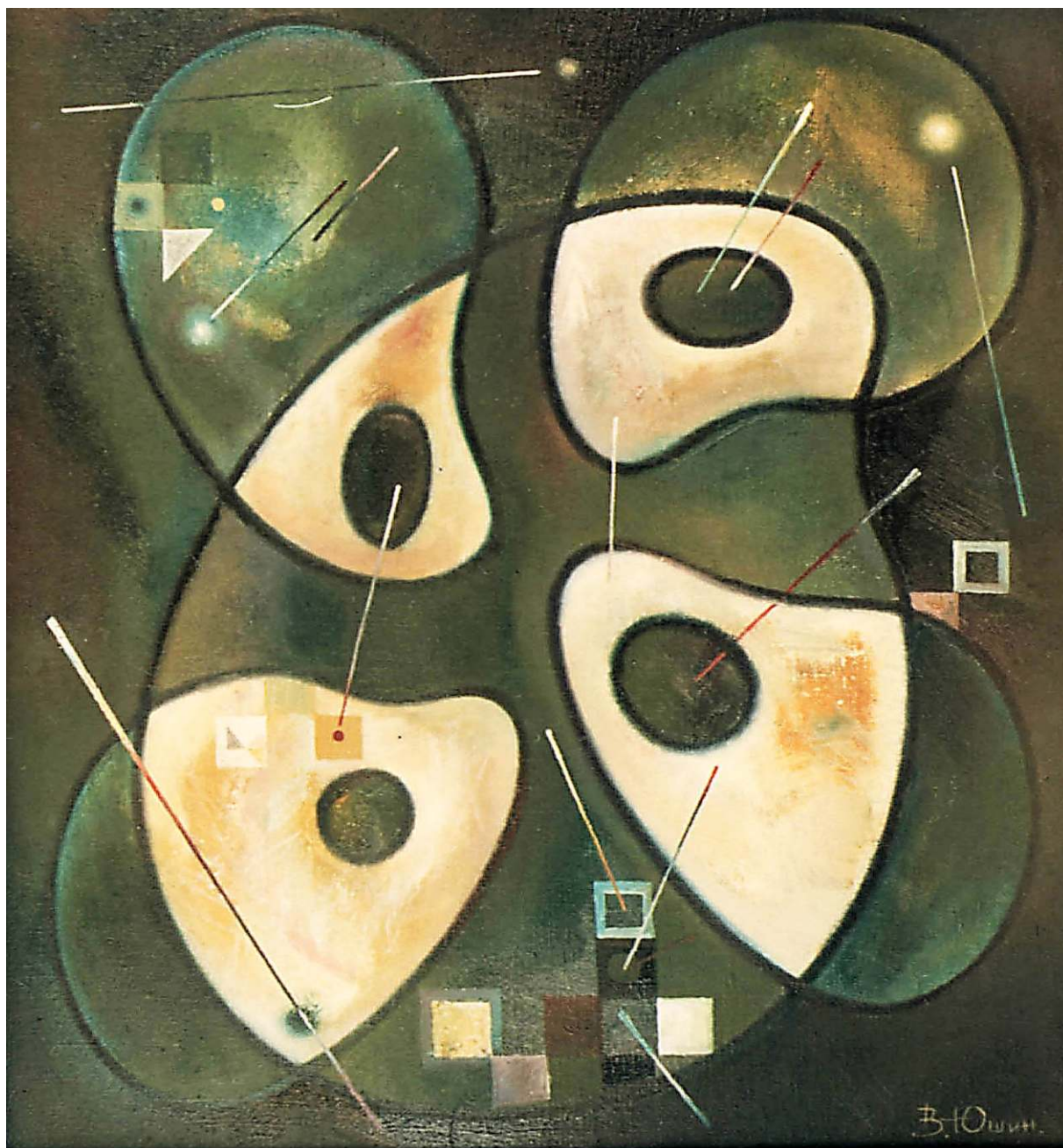

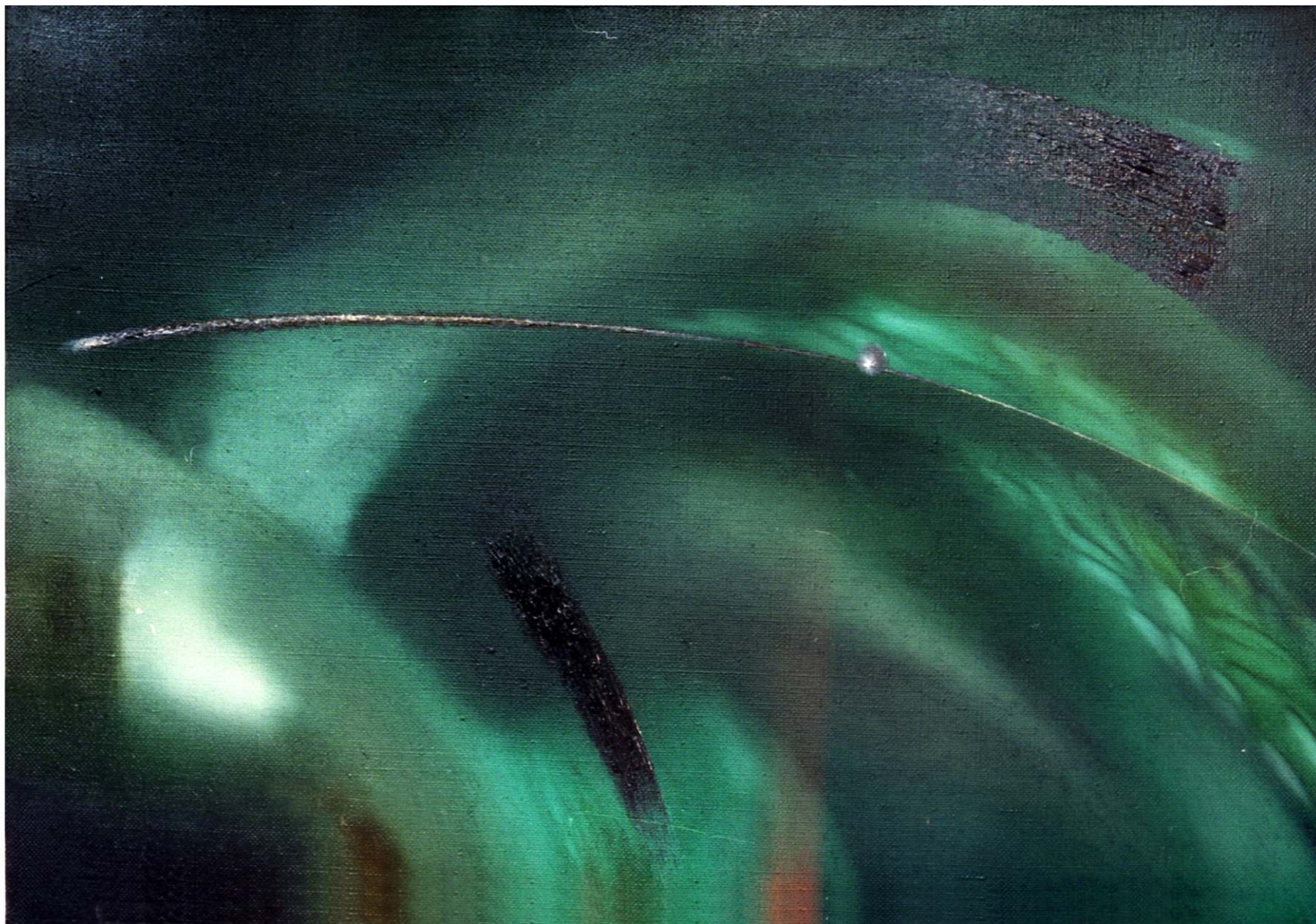

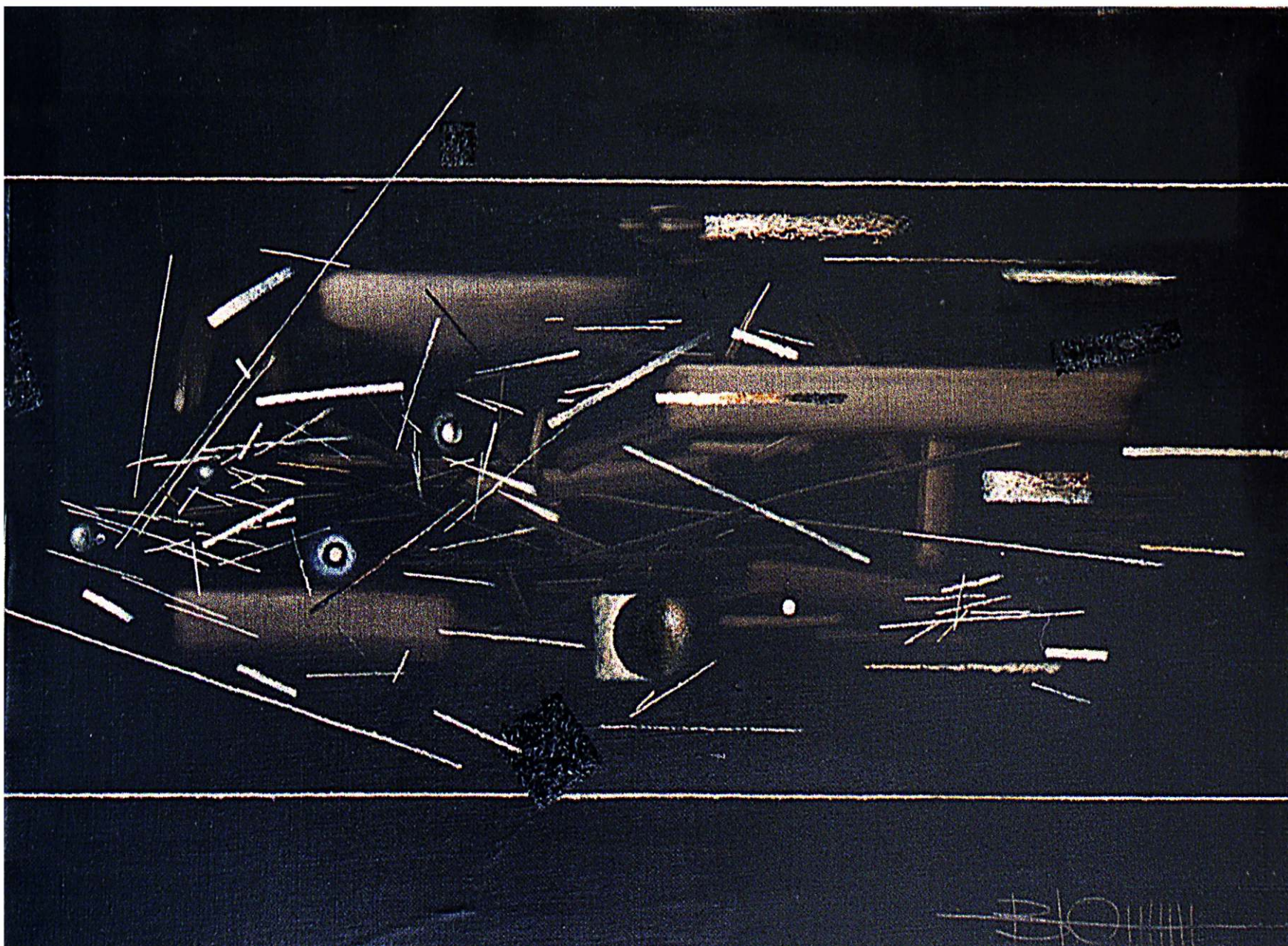

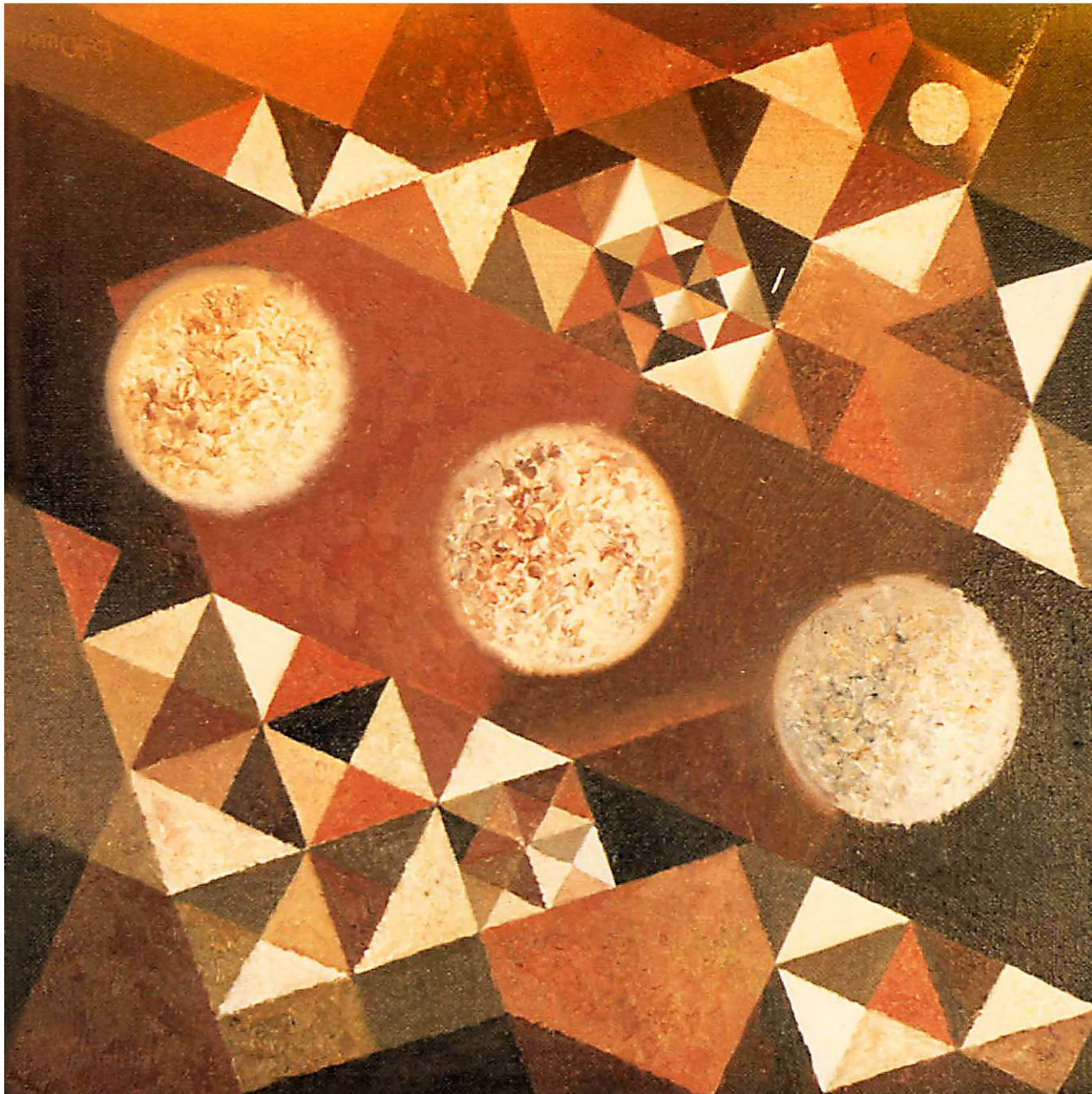

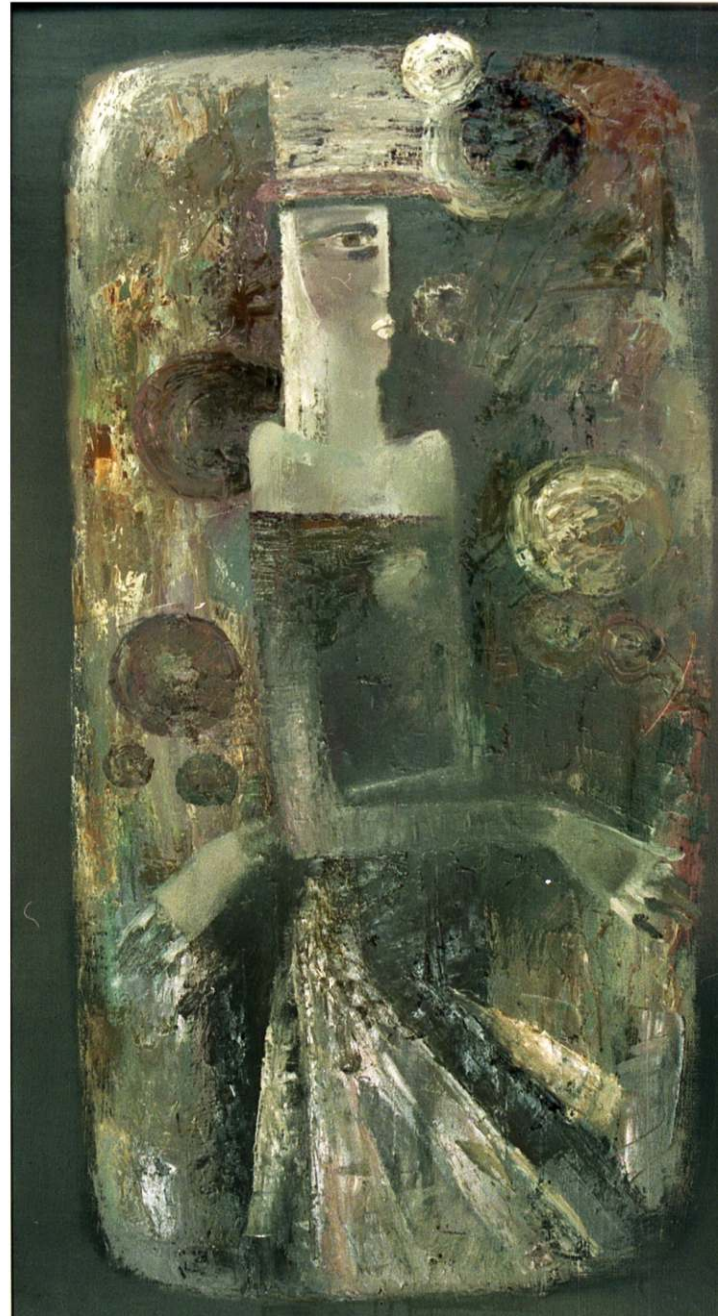
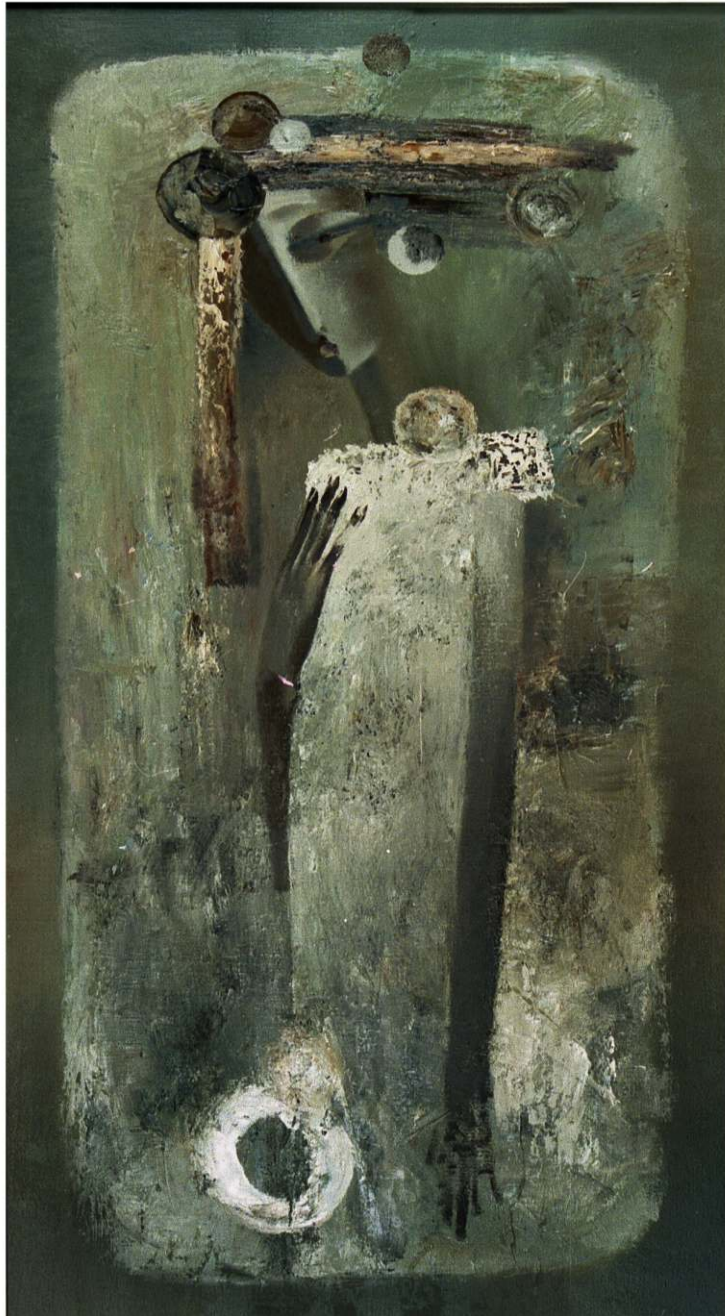

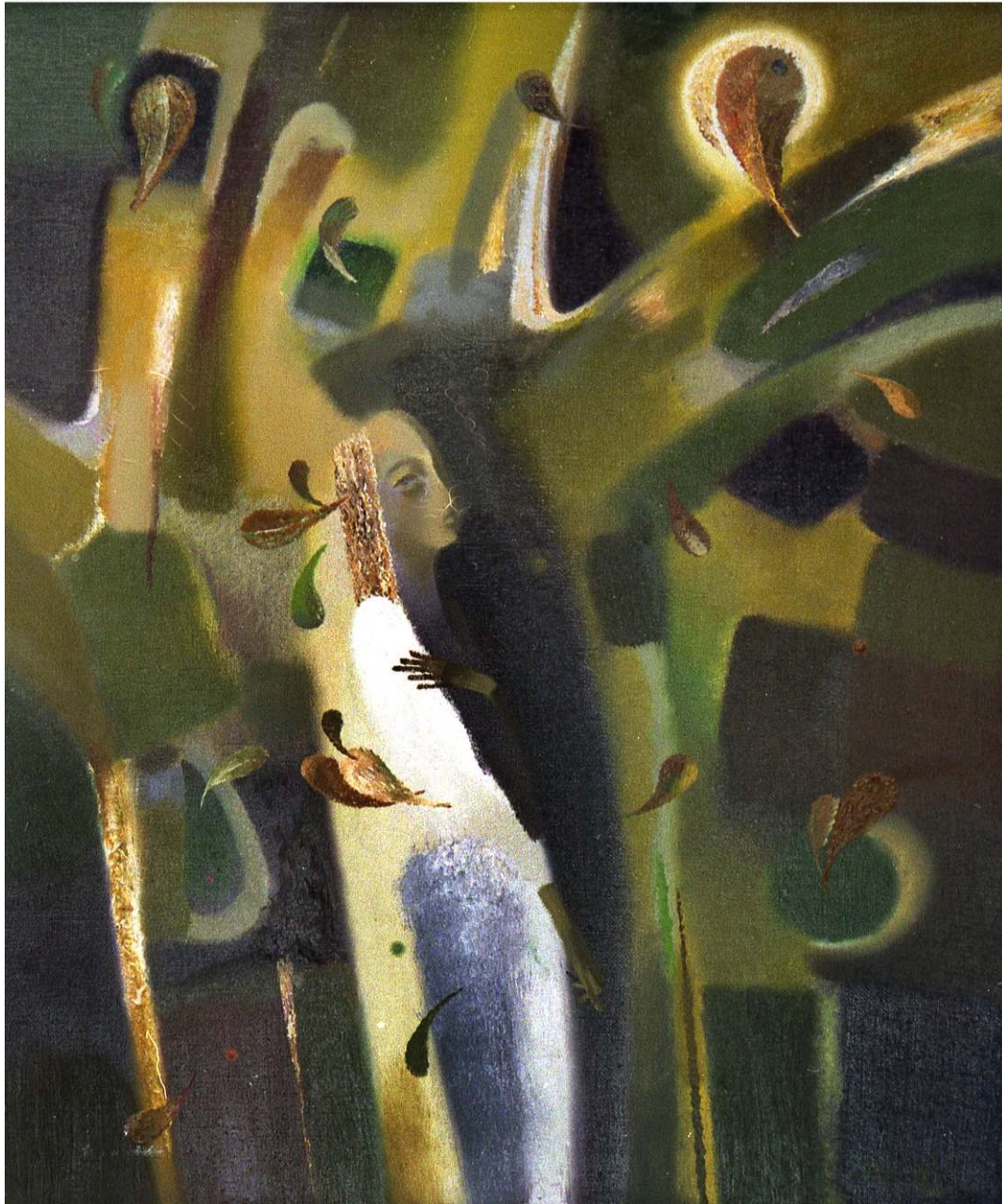

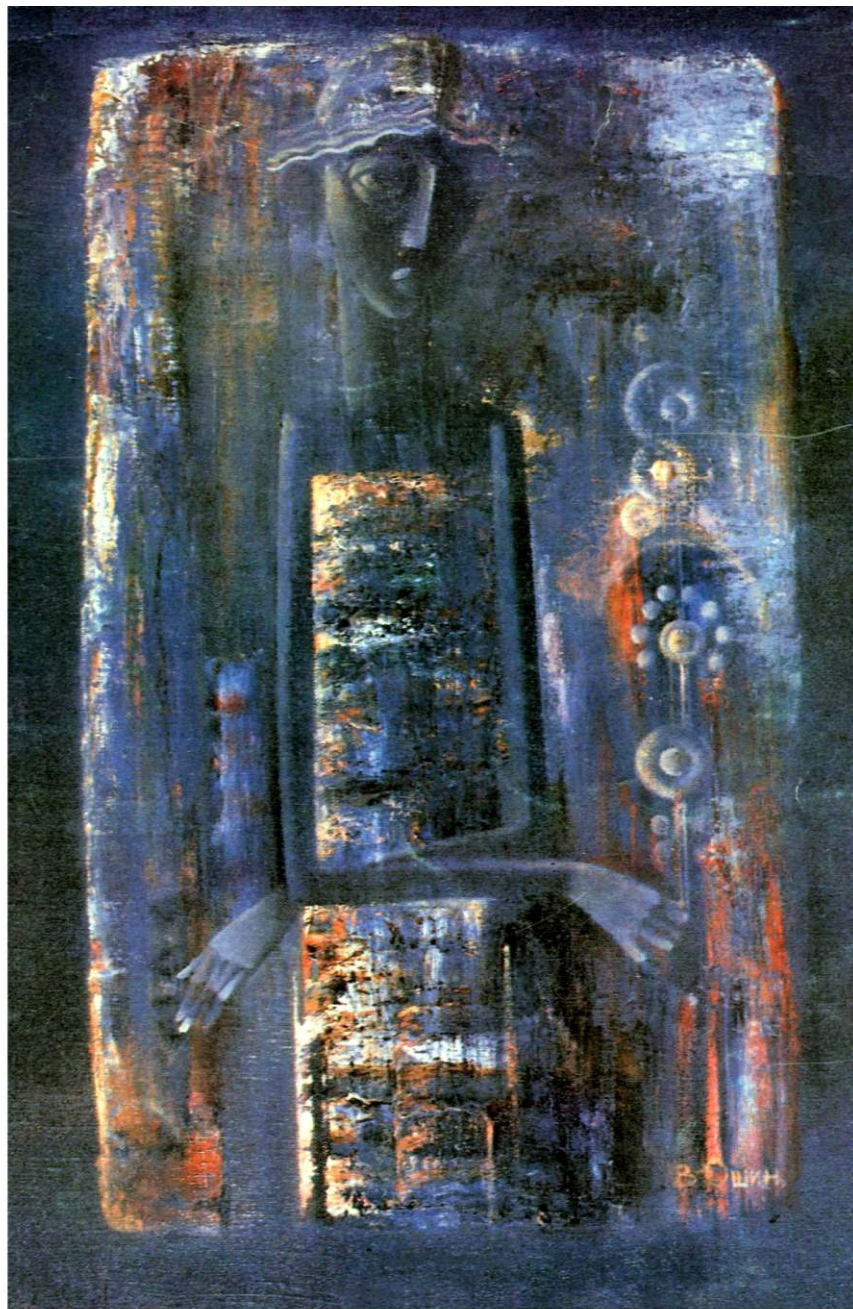

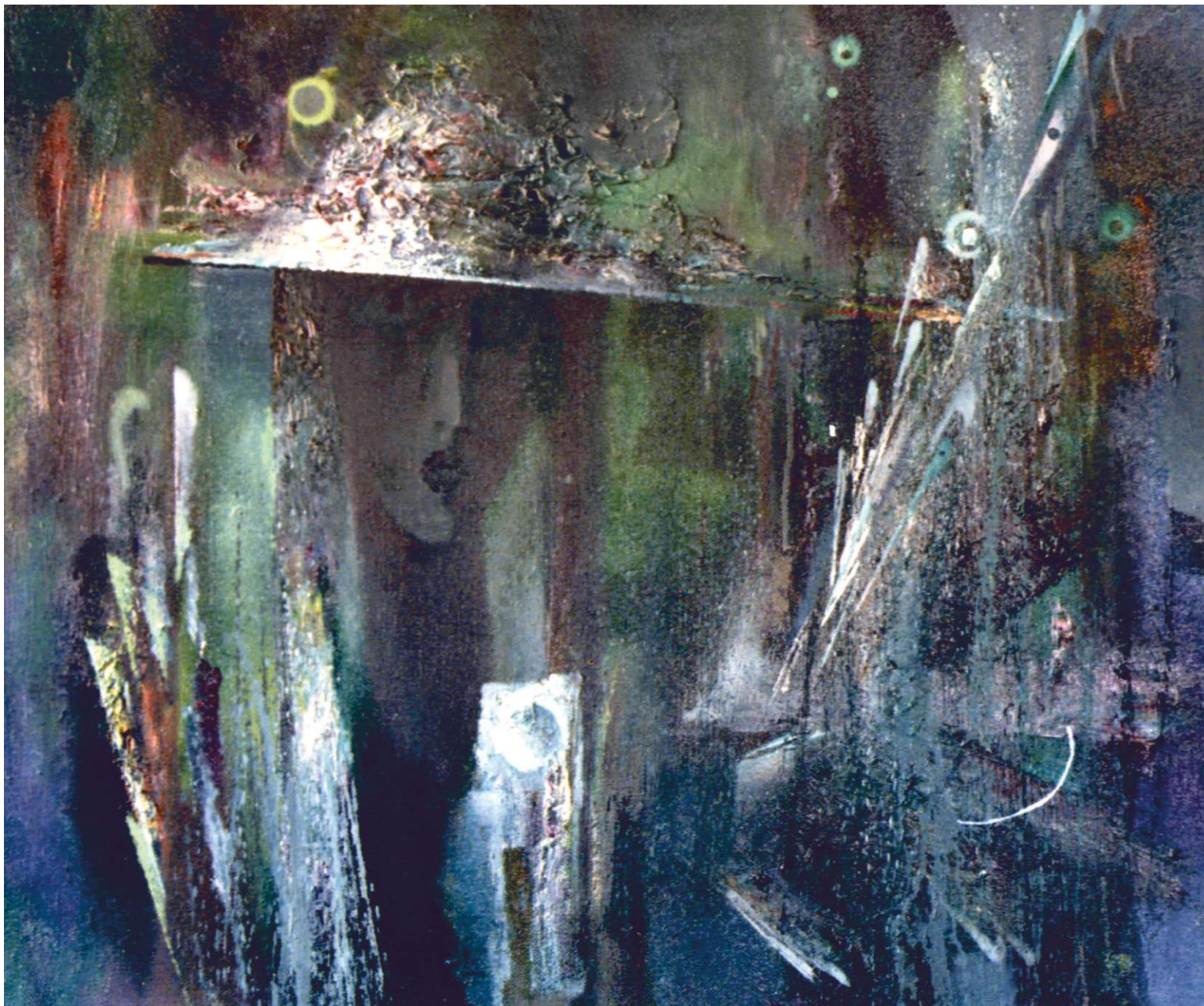

В мастерской на Комсомолькой набережной

Мастерская художника - завораживающее зрелище. Заходя туда, хочется разглядеть каждый предмет и остаться там навечно. Приблизительно такие желания я испытывала находясь в мастерской Виктора Николаевича Юшина. Меня волновала и интриговала предстоящая беседа. Далее читайте результат.

ВИКТОР ЮШИН: КАРТИНУ МОЖНО ПИСАТЬ ОДИН ДЕНЬ И ВСЮ ЖИЗНЬ

- Говорят, вы много работаете за границей. Это правда?

- Нет, за границей я никогда не работал. Работ моих там много. Это другое дело.

- А как насчет того, что вы пишете работы для офисов?

- Нет, для офисов я не пишу, я пишу в основном для себя. Нас долгое время приучали к тому, что мы работаем для народа, для людей. И вообще все искусство было для масс. А позже я понял, что это глупость большая. Массам это не нужно совершенно. Говоря так, я имею в виду не конкретных людей, а именно массы. Масса, мне кажется, - это ничто. Масса состоит из индивидуумов, так вот, если я увижу, что одному индивидууму из ста это нужно - это прекрасно. Или из тысячи десяти.

- Это уже к тому, что живопись перестала быть производством, а стала созиданием, и потому навсегда утратила покой?

- Но настоящая живопись производством-то никогда не была. В конечном счете, живопись - это средство выражения моих мыслей, чувств, ощущений. Если я не могу рассказать, Бог не дал мне возможности выразиться другим способом, то живопись - это и есть то средство, при помощи которого я пытаюсь рассказать, что меня мучает, что я вижу, что мне нравится, то есть мое отношение к жизни. Другое дело, что со временем живопись становится самоцелью, приобретает какой-то мистический характер, она начинает тебя заполнять, и становится первичной, то есть из средства выражения она становится самим объектом.

- Вы согласны с тем, что "Цель жизни - самовыражение"?

- Конечно, каждый человек хочет выразиться. Существуют разные формы

для этого, они могут проявляться в каких-то неадекватных вещах. Наверное, большинство бед у человека происходит оттого, что он не может самовыразиться. Самое страшное - я думал, что словами можно объяснить все, что, поговорив с человеком, можно понять его. Ничего подобного - это совершенно не так. Каждый человек индивидуален, и об одном и том же каждый будет думать совершенно по-разному. А живопись, может быть, отчасти помогает понимать.

- А как вы относитесь к коммерческим работам?

- Да ради Бога, если человек хочет. Я сам для себя решаю, что мне хочется. Хочу я денег, думаю, вот на крашу... А начну - и мне что-то стано-

вится на душе так паскудно, противно, и не получается. Внутри что-то зазвенеть должно, чтобы работа длилась. А если не звенит, то как можно механически мазать? Я говорю о своей позиции. Есть люди, которые делают это красиво, профессионально, ради Бога - это их проблемы.

- Вы состоите в Союзе художников; у вас не возникало мысли жить если и не за границей, то хотя бы в столице?

- Ну как не возникало. У меня в свое время в Москву жена с дочерью уехали.

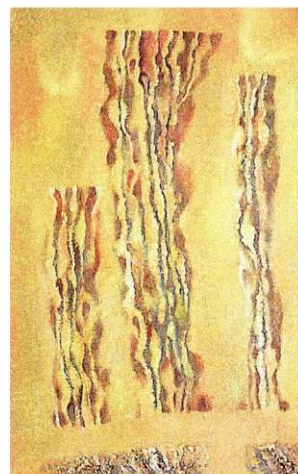
- Что тогда вас так притягивает в Астрахани?

- Это не значит, что я такой уж патриот, просто здесь я на месте. Находясь в любом другом месте, я испытываю ощущение путешествия в поезде: в нем можно долго ехать, но ты все равно ждешь, что приедешь, и тогда начнется настоящая жизнь. Я все время жду приезда. Когда я приезжаю в Астрахань, здесь я могу ничего не делать неделю, две, но мне кажется, что жизнь течет, ощущение бесконечности, а там везде ожидание конца, ожидание приезда. В

вагоне ведь можно все делать, что в жизни, но в финале все-таки цель - это приезд.

- Вы сейчас пересказали повесть Виктора Пелевина "Желтая стрела".

- Не знаю, не читал. Однажды прочитал его "Чапаев и пустота". Не скажу, что не понял, но скажу, что прочитал с трудом.

- "Желтая стрела" - это поезд, который едет к разрушенному мосту, то есть к концу жизни. Люди, которые едут в этом поезде, даже не знают, что они пассажиры, - они уверены, что это их подлинная жизнь.

- Да, да, да... Может, книги интересно читать не потому, что там что-то новое, а потому что там ты находишь подтверждение своим догадкам. Но я действительно этого не читал, поэтому считаю, что эта моя придумка.

- Ваши картины, они не то что бы абстрактны, но достаточно отвлечены от реальности. Например, передо мной картина: на ней изображена ваза достаточно нестандартной формы и колосья своеобразные. Почему образы, которые вы пишете, преподносятся зрителю в такой "нереальной" форме?

- Дело в том, что мы в каждой ситуации пытаемся разгадать какой-то вто-

рой смысл. Вот мы видим, течет речка, но мы ведь можем не задаваться вопросом, зачем она течет, куда она течет? Я говорю условно, не абстрагируясь. Не задав второй вопрос, ты согласишься с ней и уйдешь. Мне кажется, что все реалистические пейзажи таковы: посмотрел, написал, ушел и не задался вопросом, что там внутри, какая рыба там плавает, кто там утонул, откуда, куда она течет. А для того, чтобы этот вопрос в картине прозвучал, мне так кажется, надо немного изменить эту форму выражения.

- **А вы всегда находите ответ?**

- Нет, чем дальше, тем меньше ответов.

- **У вас не возникает депрессии от того, что вы их не находите?**

- Дело-то в том, что ответа как такового и нет, как нет истины, как нет чистой истины. Есть путь к ней, это и есть ответ. Если находишь ответы и начинаешь все понимать, тогда ты приехал, тогда и впадешь в депрессию.

- **В чем тогда, по-вашему, смысл жизни?**

- Вот в этих ответах. Жизнь задает постоянные вопросы, и ты на них никогда не сможешь ответить.

- **Вам присуще какое-то творческое тщеславие? Вы любите посещать мероприятия, где собирается бомонд? Как вы вообще относитесь к подобным вещам?**

- Тщеславие – оно, наверное, всем присуще. Рассмотрим на примере. Открытие выставки: я готовлюсь, думаю, как все это будет происходить. А когда этот момент наступает, думаю, когда это все уже закончится. Наверное, это можно сравнить с тем ощущением, когда с радостью ждешь гостей, а потом, когда они приходят, думаешь, когда же они уйдут. Это не значит, что ты их не любишь.

- **Существует такое мнение, что творцы являются своеобразными проводниками, которые доносят до людей мысли духов, богов. Вы разделяете это мнение?**

- Я как-то боюсь на это уповать. Вот представишь себя проводником, и когда какие-то вещи не будут получаться, будешь думать, зачем упираться: если ты проводник, значит, плохо сигнал подали.

- **Но на это можно посмотреть с другой стороны. То есть, если ты считаешь себя проводником, то относишься к своим обязанностям более ответственно.**

- Может быть и так, но дело в том, что ответственно надо относиться к любой своей работе, независимо от того, знаешь, что ты проводник, или не знаешь. Ты делаешь свою работу, пытаешься максимально рассказать, как ты понимаешь то, что ты хочешь сказать. Сопrotивляюсь я как-то этому определению проводника.

Я – человек. От меня зависит максимально использовать данное Богом. Все-таки, мне кажется, если человек – проводник, то это снижает уровень его ответственности лично, а я хочу быть ответственным сам по себе, перед самим собой. А может быть, перед Ним, но ни в коем случае не ждать, когда он мне сигнал даст.

- **Многие художники не посещают выставки, поскольку боятся перенять что-то чужое, боясь, что потом это отразится в их творчестве. Что вы об этом думаете?**

- Наверное, это зависит от наполненности себя. В свое время я не пропускал ни одной выставки ни здесь, ни в Москве. Потом наступил момент, когда я не хотел ходить на выставки, не хотел смотреть. Это чужое, оно, может, даже не мешает, а разрушает еще не окрепшее внутри какое-то понимание своей собственной позиции. И это потом еще долго живет в тебе, ты от него открепиваешься, понимаешь, что нельзя же брать чужие приемы. Другое дело, когда внутри твое осознание – оно далеко, то любые другие понравившиеся вещи, которые ты увидишь, чужие, они просто принимаются тобой, но так активно на тебя не влияют, не давят. Поэтому тот период, когда не было желания на что-то смотреть, он прошел, и сейчас я опять хожу. Есть вещи, которые тебя захватывают, но я понимаю, что один к одному я их повторить не смогу. Точно так же, как ты

можешь повторить чужую походку, она все равно будет твоя: у тебя размер обуви другой, косолапость не та, ноги длиннее или короче.

- **То есть в каждом чужом есть свое?**

- Да.

- **Вы пишете только маслом, не прибегаете к каким-то экстремальным средствам?**

- Это как?

- **Есть художники, которые, например, мыло с чернилами смеивают.**

- Нет, мыло я не мешаю. Бывает, иногда акварелью пишу. Это в зависимости от того, чего ты хочешь. А вообще, я больше всего масло люблю. Масло, на мой взгляд, самое демократичное, его можно взять и замазать.

- **Что для вас является источником вдохновения?**

- Не знаю, я думал над этим. Может, любовь к материалу как к таковому. Просто такое физиологическое желание поместить краску. Вот, бывает, и тем я нет, не знаю, что делать, а есть желание поработать. Или банальная любовь к холсту – это и есть источник вдохновения. Почему один, полгода поездив на машине, считает ее средством пере движения, а другой после двадцати лет будет кайфовать от самого процесса езды?

Возможно, в этом и заключена разгадка источника вдохновения.

- **Существуют какие-нибудь допинги для вашего творчества? Это не природа, не окружающая среда?**

- Городская архитектура – это тоже своеобразная природа. У меня все происходит по-разному. Я никогда раньше не то что не писал осень, я ее не понимал. Не ложилась она на холст. А эта осень меня захватила. Вот эти оранжевые, желтые цвета... Трудно сказать, где этот первичный толчок, откуда он идет.

- На этой выставке преобладает тема осени, на предыдущей тема Ас-трахани. Вы специально готовите тематические выставки, или это все само собой получается?

- Просто так получается, что одна работа тянет за собой другую. Начинаешь какую-то тему рисовать, а в процессе работы видишь ее иначе. Раньше я брал и перекрашивал прямо на этом холсте. Допустим, я начал рисовать эту работу вчера, но вчера я был один, сегодня я другой, а завтра я буду третий. И так, в принципе, я могу до бесконечности перекрашивать один и тот же холст. А можно попробовать сохранить то вчерашнее ощущение и довести этот холст до конца. А для того, чтобы выразить сегодняшнее ощущение, взять и нарисовать другой холст. Таким образом, одна осень влечет за собой другую, та – третью и... пока не выкажешься, или пока другая тема не сменист эту. Есть постоянные темы, например, тема города.... Бывают такие выставки, которые не ограничены определенными темами. Там и пейзажи, и натюрморты...

- Такой немного технический вопрос: сколько приблизительно времени уходит на создание одной выставки?

- По-разному. Как говорится, картина пишется "один день и всю жизнь".

- На этой выставке есть две картины: "Вечерний свет" и "Утренний свет". Я бы сказала, что эти две работы выделяются, они, если так можно сказать, из другой коленки.

- Не знаю, может, это что-то новое. Единственное, что могу сказать, - необычно было поработать со "световыми пятнами". Возможно, они действительно являются показателем чего-то нового. Дело в том, что, когда я начинаю писать картину, я не знаю конечного результата, я не предвижу финал.

- Очень необычно было видеть синий цвет. У вас есть стандартная цветовая гамма. Вы определили для себя цветовую гармонию?

Вообще, все зависит от задачи. Цвет как таковой – это краска. Но в окружении, в подчинении ее каким-то эмоциям, она набирает силу и мощь. И

становится не краской, а цветом. На мой взгляд, ломать стереотипы собственного мышления – это и есть творчество. Надо просто смотреть не бытовым взглядом...

- Вы не жалеете, когда работа уходит от вас навсегда: на выставку или когда ее кто-то покупает?

- Жалко первые полчаса. А потом начинаю рисовать другие работы, и все проходит.

- Вы любите смеяться? Ницше сказал: "Смеяться – значит быть зло-радным, но с чистой совестью". Вы согласны?

- Смеяться я, наверное, люблю. Не знаю. Касательно смеха, юмора, мне нравится следующая фраза: "Человек к своей работе должен относиться серьезно, а к себе, занимающимся этой работой, с большой долей юмора".

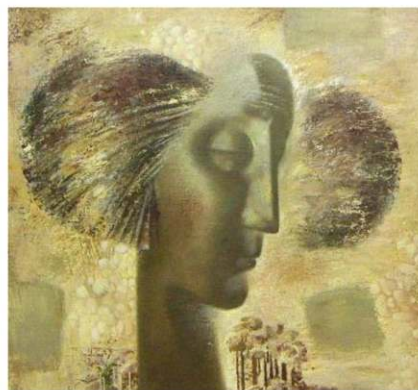
- Ваша дочь тоже пошла по пути творчества?

- Мне хотелось, чтобы она занималась живописью – натюрмортами, пейзажами. Но в финале я не смог ее переубедить, и она стала художником-модельером.

- Пикассо говорил, что, когда он пишет картину, он не устает, поскольку его тело находится за дверью, подобно тому, как мусульмане оставляют обувь за порогом, входя в храм. Что вы об этом думаете?

- Когда работаешь, не устаешь, потому что вся энергетика твоя там, все мысли там... А потом, возвращаясь в тело, условно говоря, в нормальное состояние, понимаешь, что устал.

Беседовала Ксения ЗУБОВА

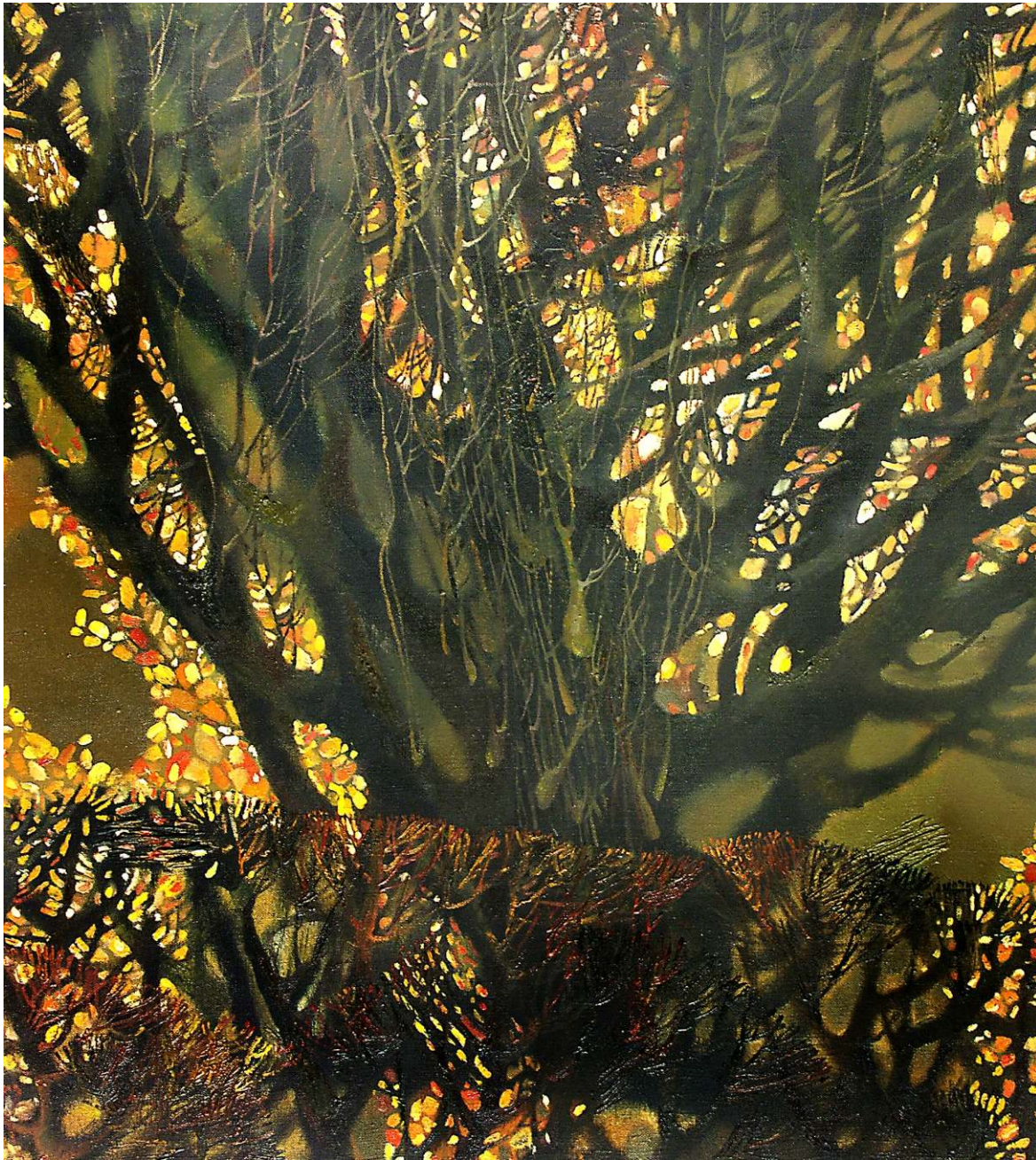

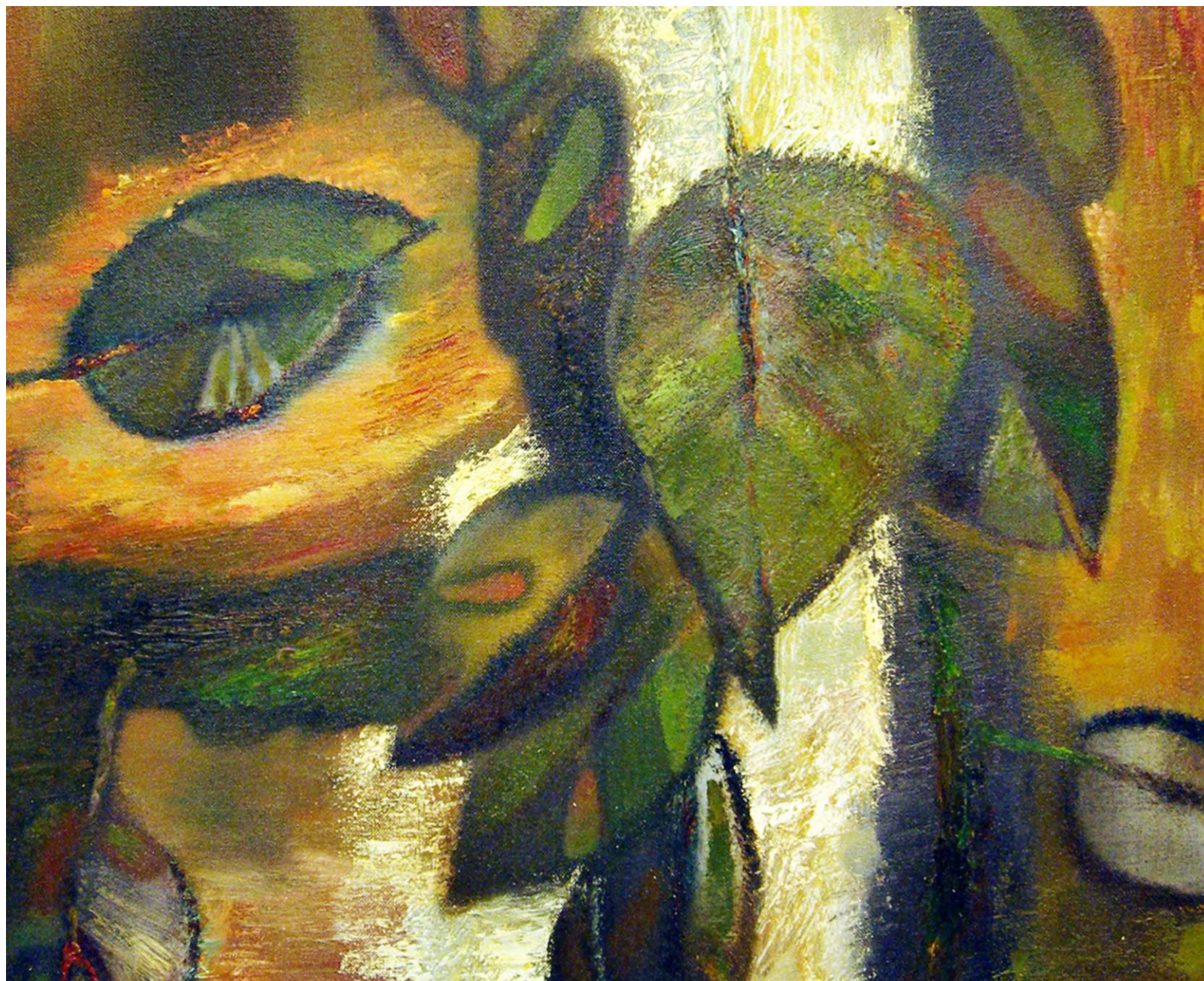

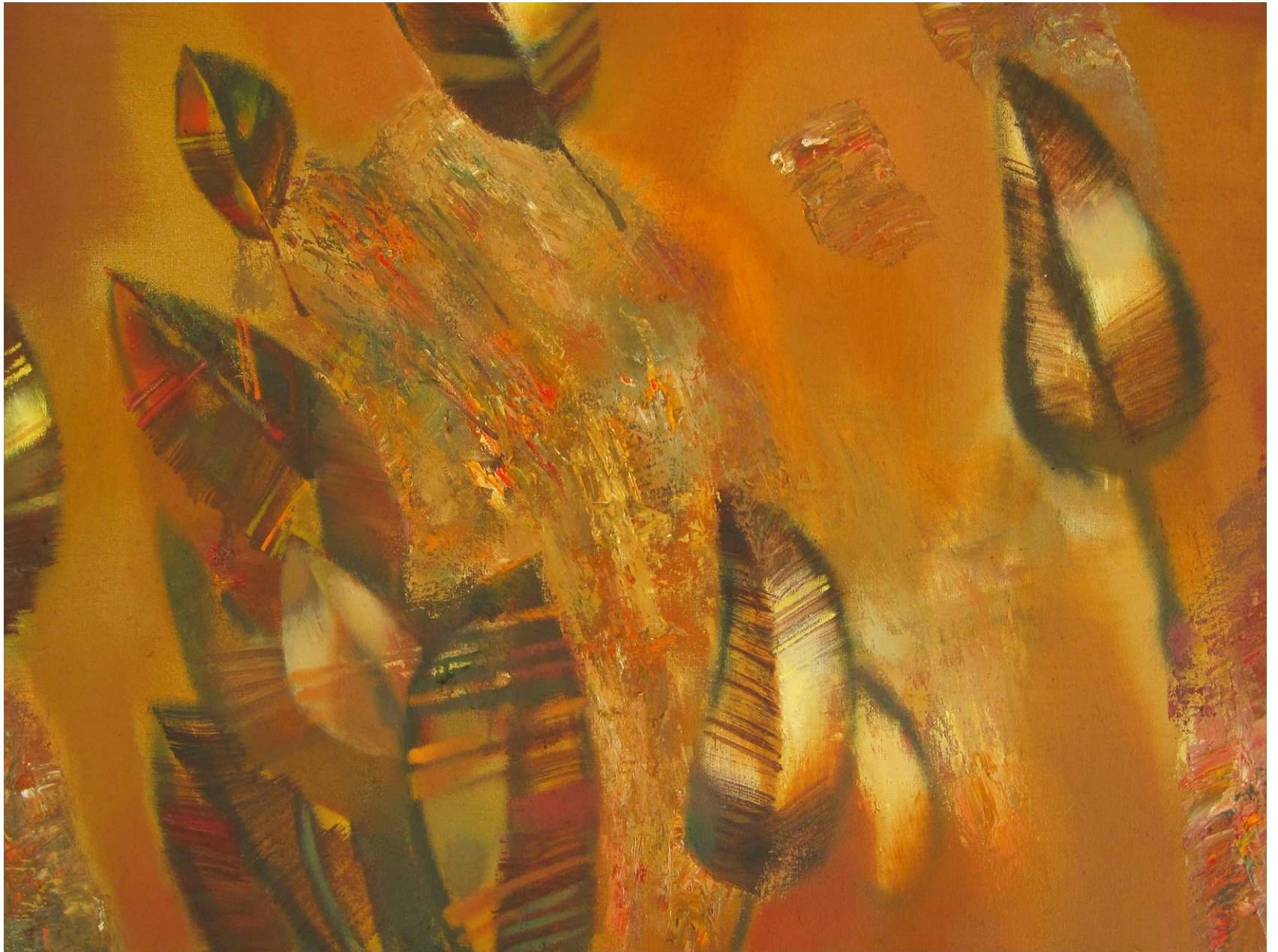

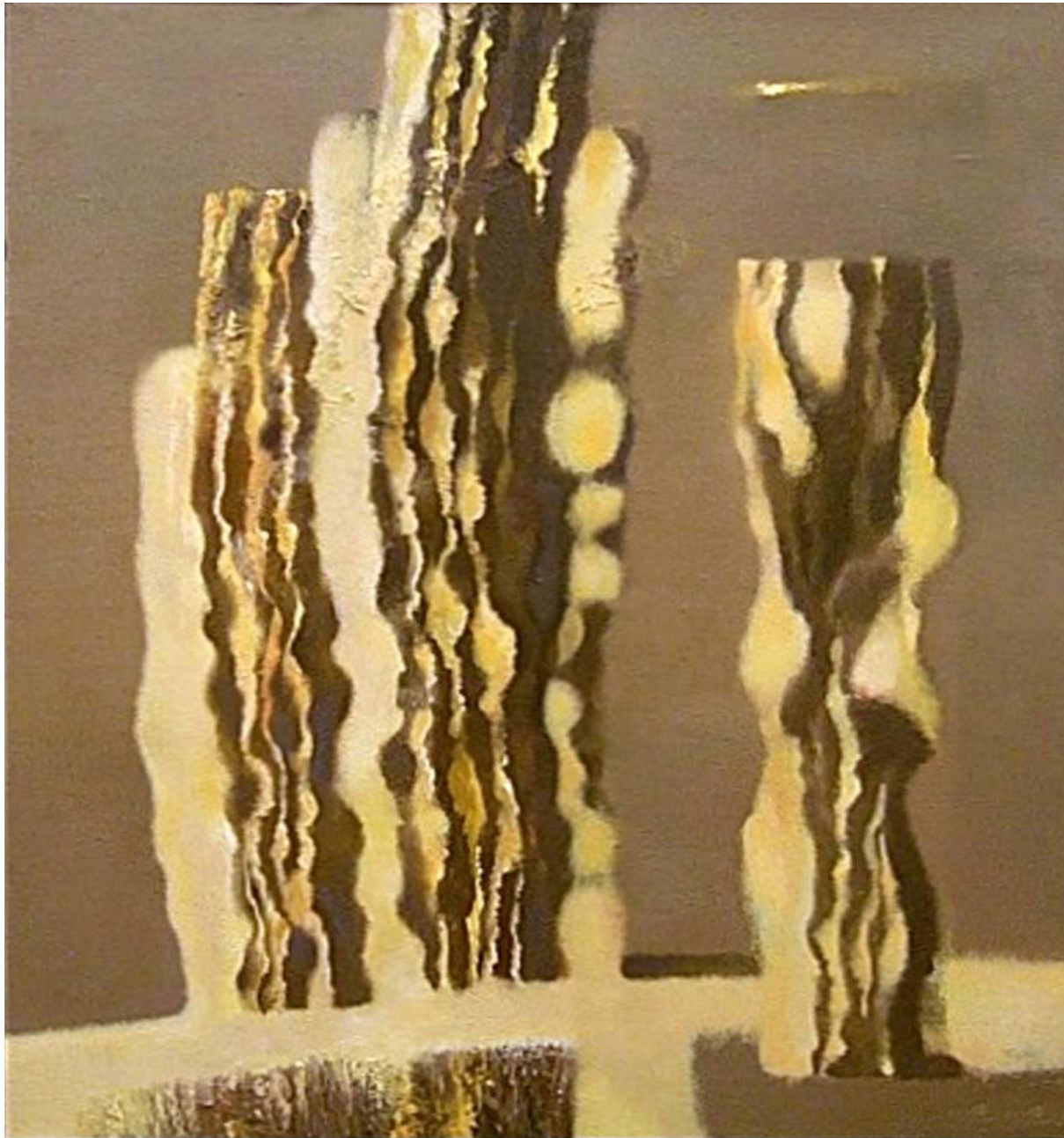

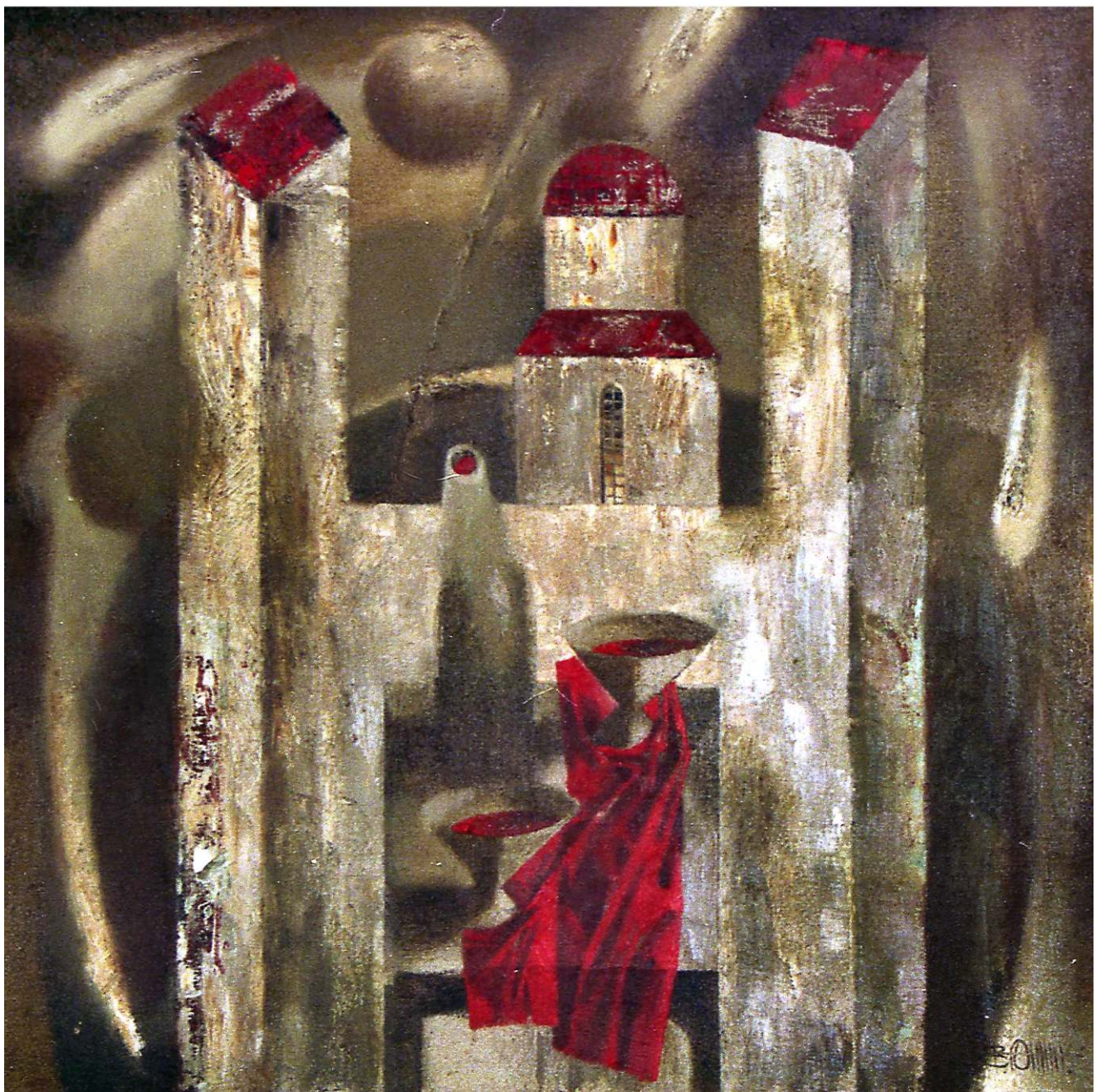

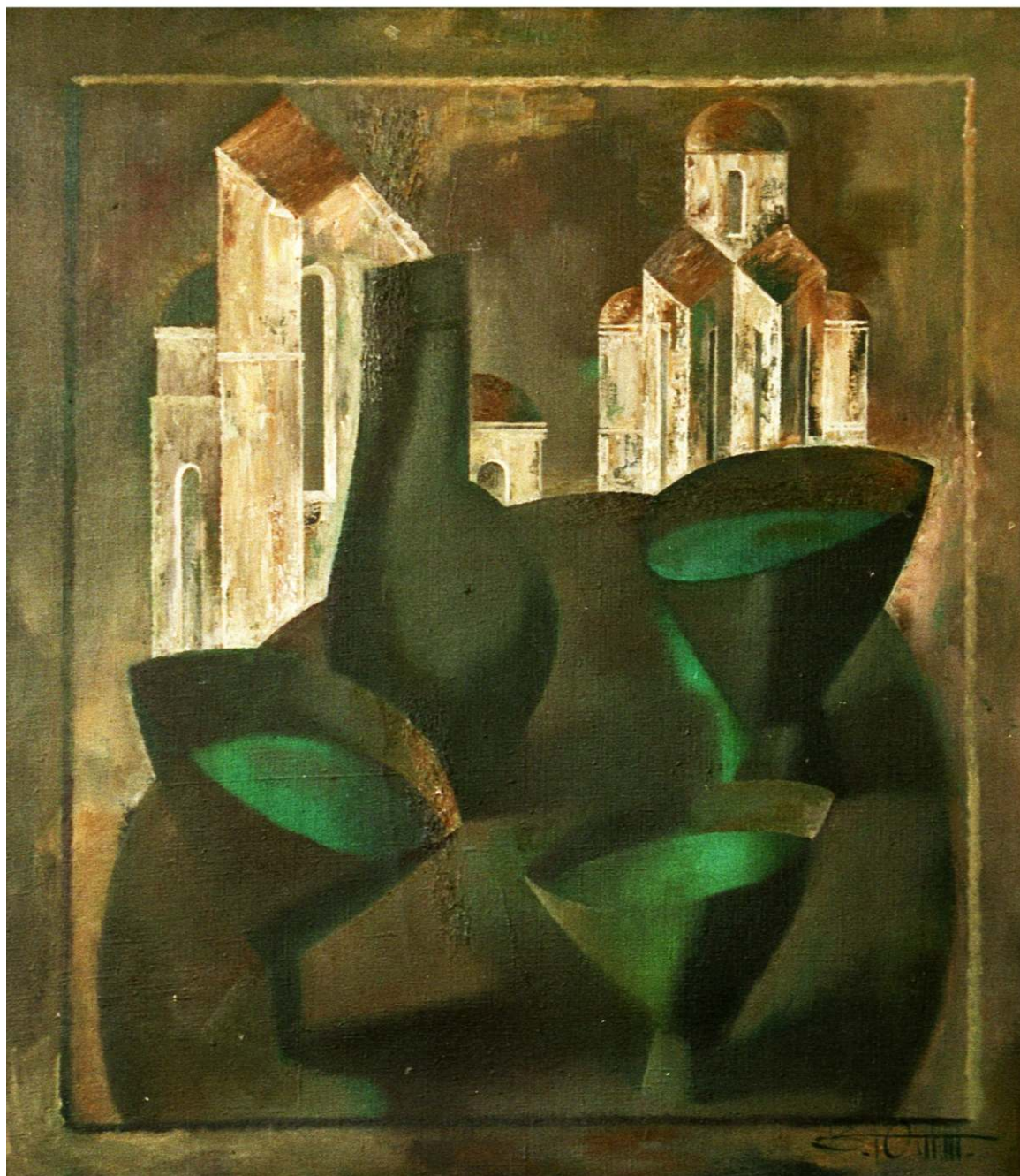

Культура

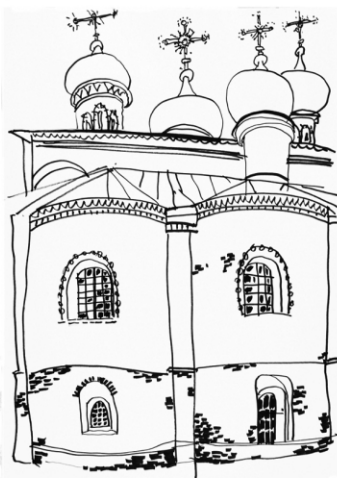
ЭЛИНА РОЖКОВА

В выставочном зале областного архива открылась художественная выставка, представляющая творчество двух известных в Астрахани художников: Виктора Юшина и Германа Городничева. Новую серию работ авторы назвали «Крепость».

Астраханский кремль – излюбленный сюжет нашей творческой интеллигенции, но, как правило, манера изображения, виды, ракурсы, литературно-краеведческие размышления, поэтические, музыкальные образы и даже живописное восприятие у большинства очень схожи, я бы даже сказала, избиты и банальны, т.е. появился некий отработанный десятилетиями стереотип, который и множат в огромном количестве.

Что же до восприятия горожан, то для многих сегодня кремль – некое закрытое религиозное пространство, которое непременно нужно включать в развлекательно-туристический маршрут.

Изначально кремль, вернее, если быть исторически точным в названии – крепость, строилась как маленький город для защиты горожан и власти. Она была открыта для каждого астраханца с первых дней его рождения. В ней проходила вся жизнь и самые важные события. Крепость обе-

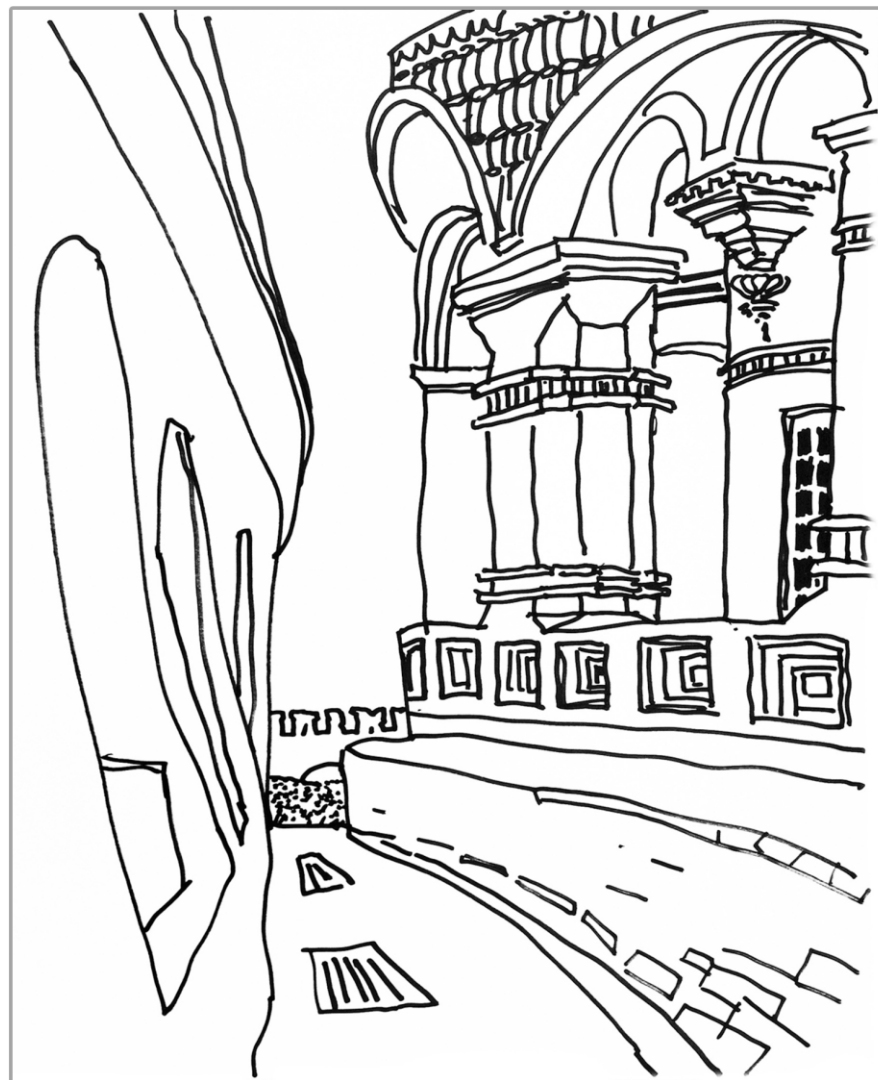
регала, спасала, успокаивала, дарила праздники, объединяла в дни смуты и страшных болезней. Каждый ощущал ее своим родным домом, своей личной крепостью.

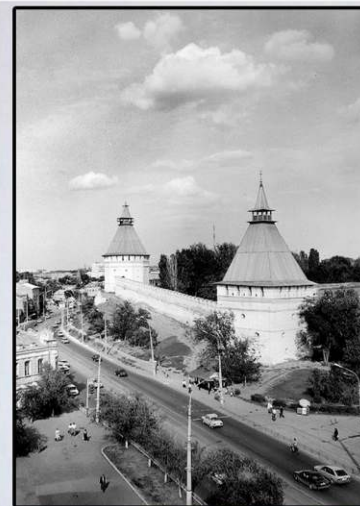
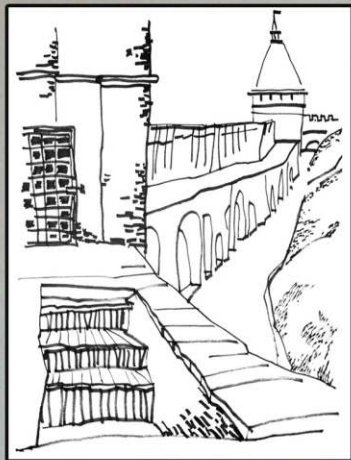
Вот эти настроения и связаны прежде всего с работами художников. Рассматривая их, с благодарностью понимаешь, что образ старой крепости еще жив.

Графика Юшина поразила крометностью и виртуозностью исполнения, просто белый лист и черный маркер, просто то, что десятилетиями любил, видел, проживал, как свою судьбу.

Фотографии Городничева также черно-белые, с неожиданными ракурсами и деталями. Аскетизм, мощь, архаика красоты и восторженно детская любовь...

крепость

«Астраханский кремль», 2007 г., х., м., 98×97

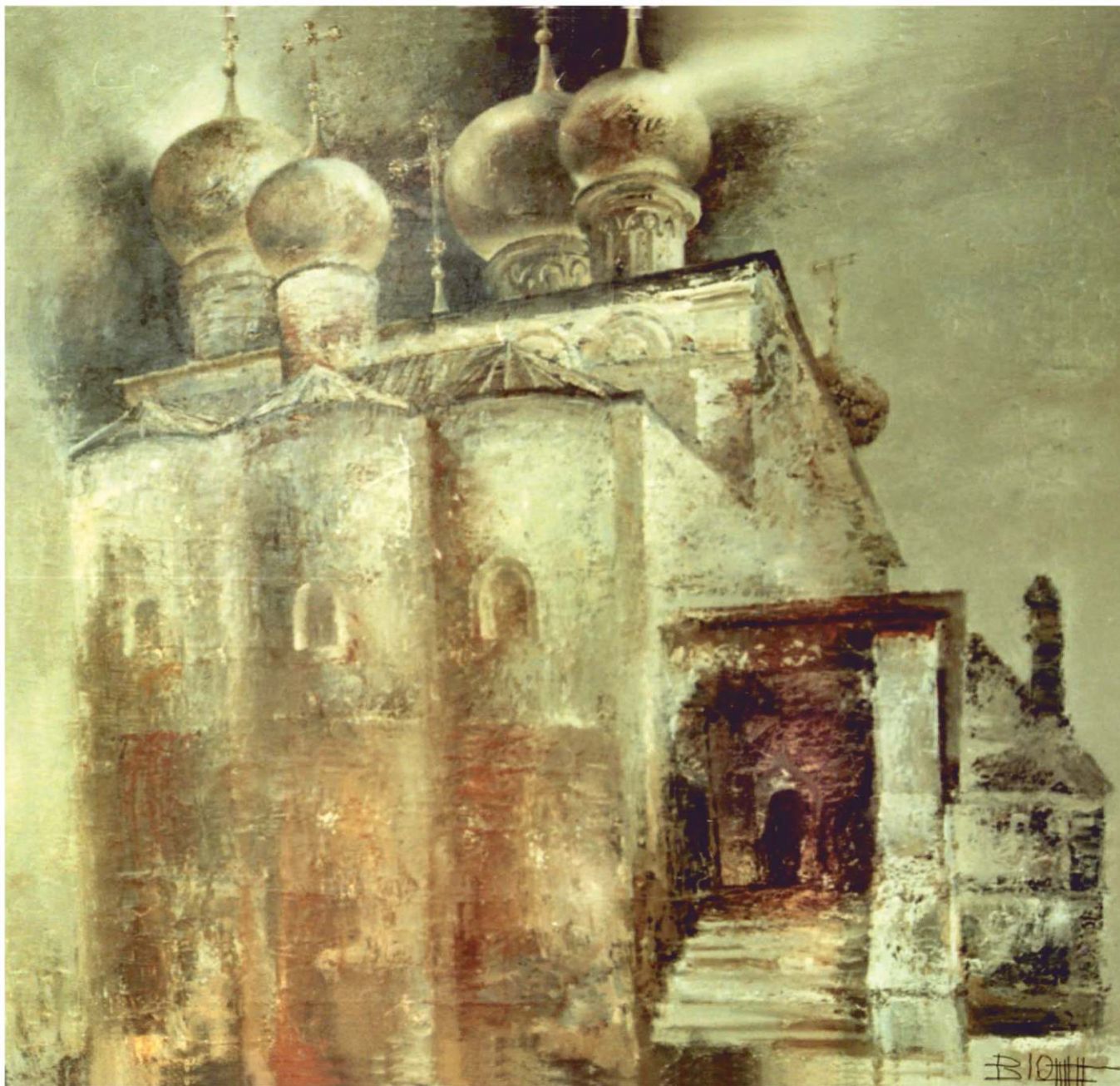

*Навеяно спектаклем Астраханского драматического театра «Степан Разин»
(прообразом Разина послужил артист Н. Четвергов, сыгравший главную роль)*

МИГЕЛЬ
ДЕ СЕРВАНТЕС
СААВЕДРА

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ
НОВЕЛЛЫ

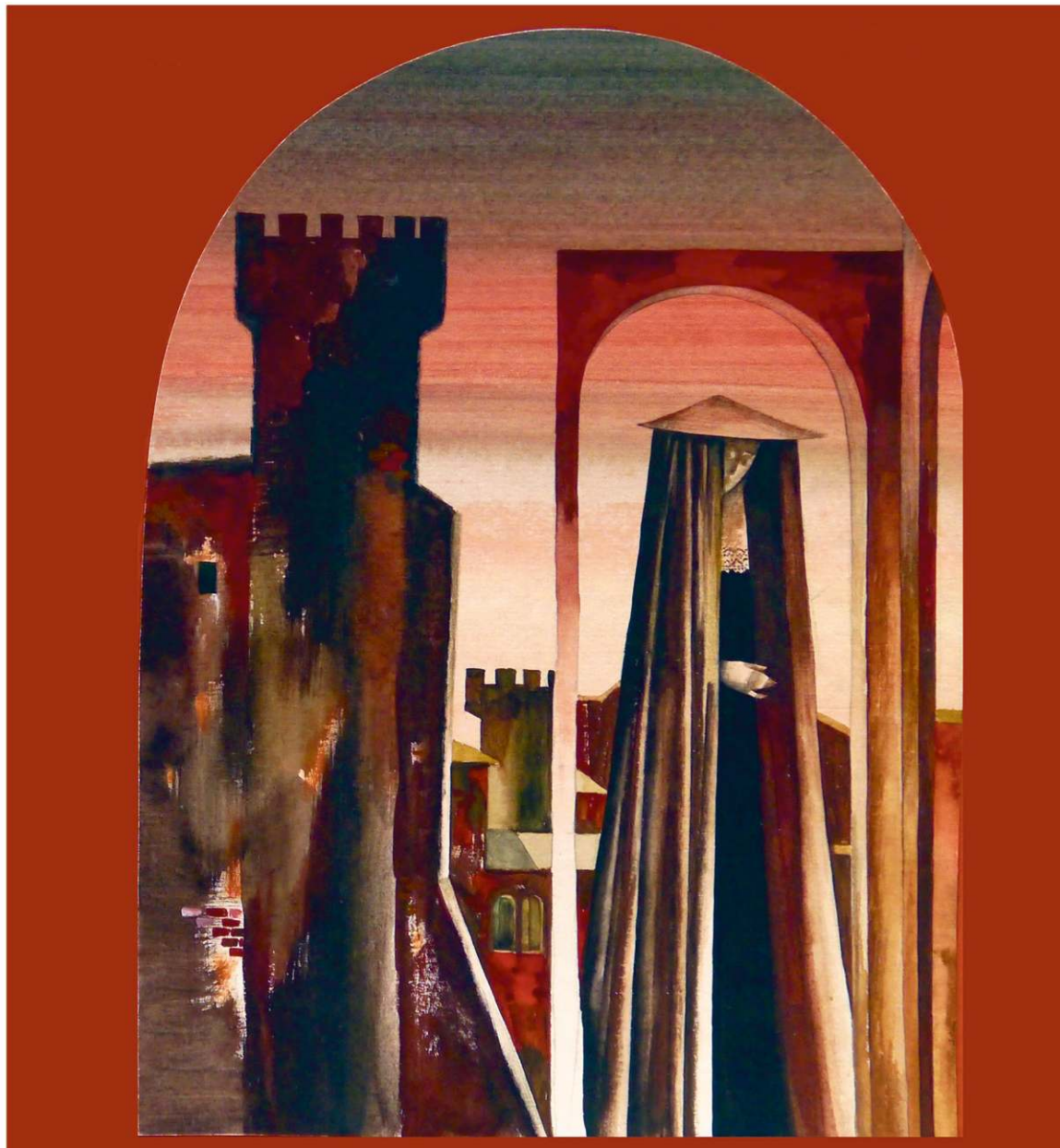
*Оформление книг Мигеля Де Сервантеса «Назидательные новеллы»
и Теодора Драйзера «Дженни Герхардт»
были заказаны В. Юшину астраханским издательством «Форзац»*

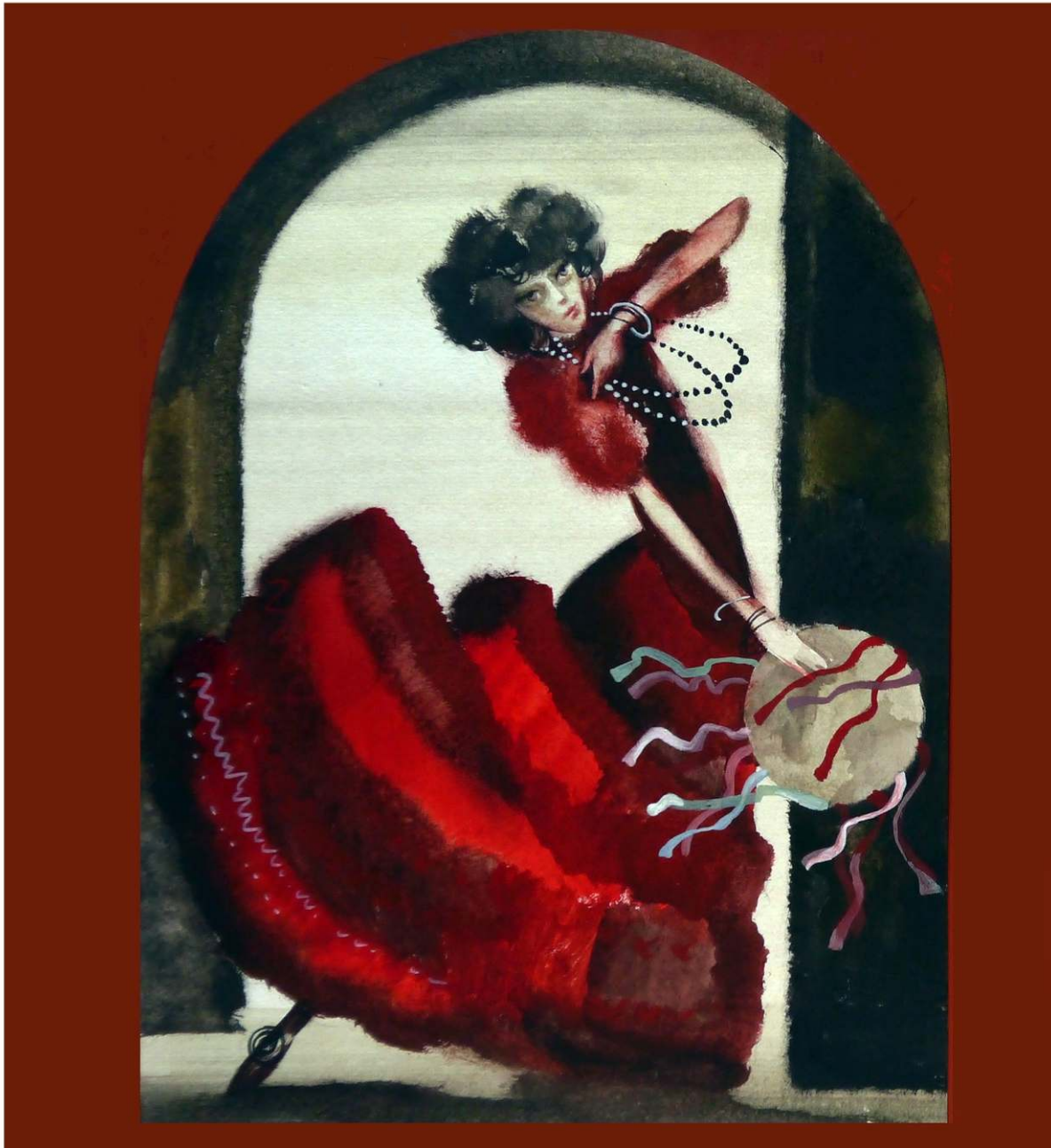

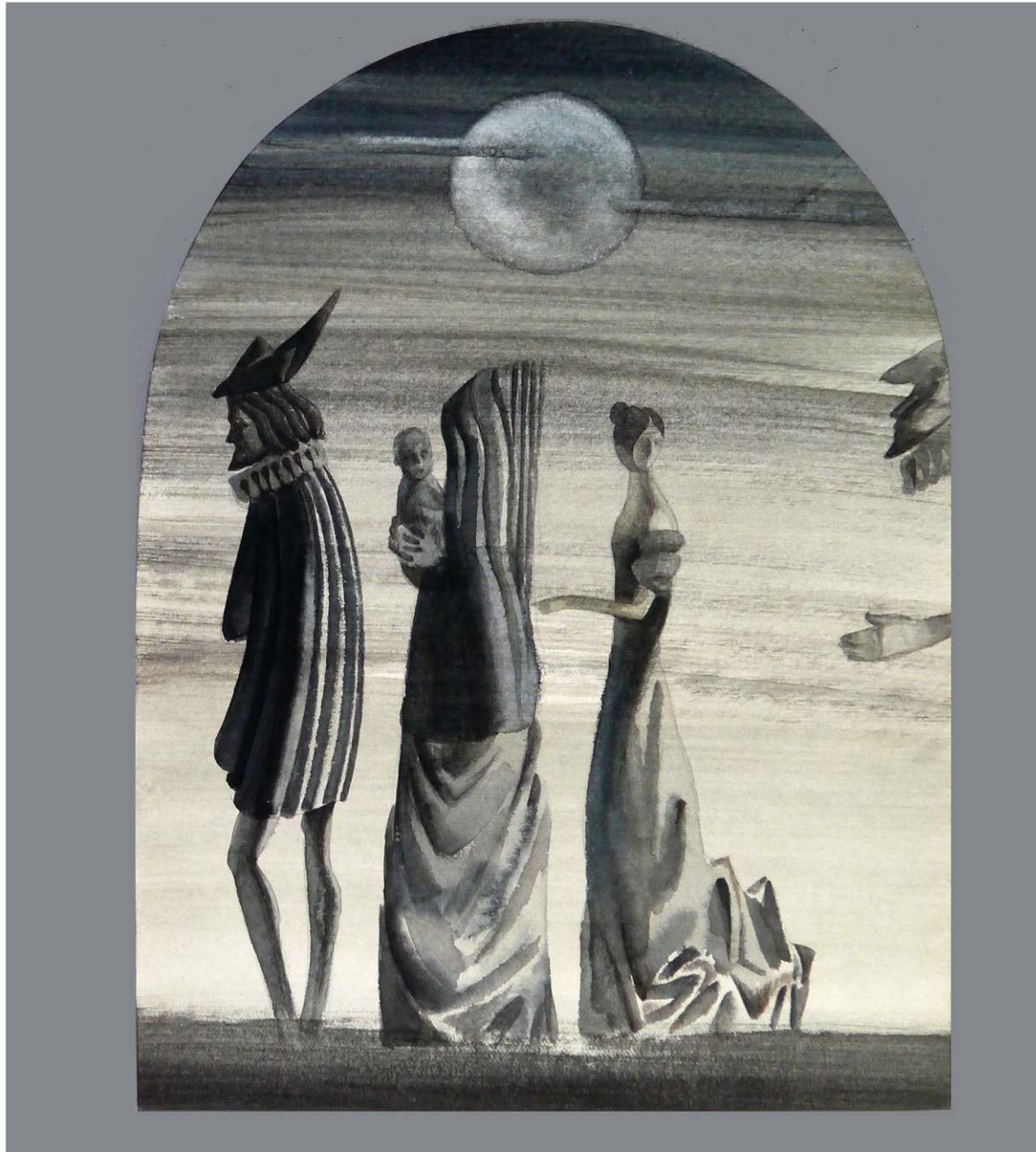
НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Рисунки, выполненные под впечатлением от произведений Николая Гоголя

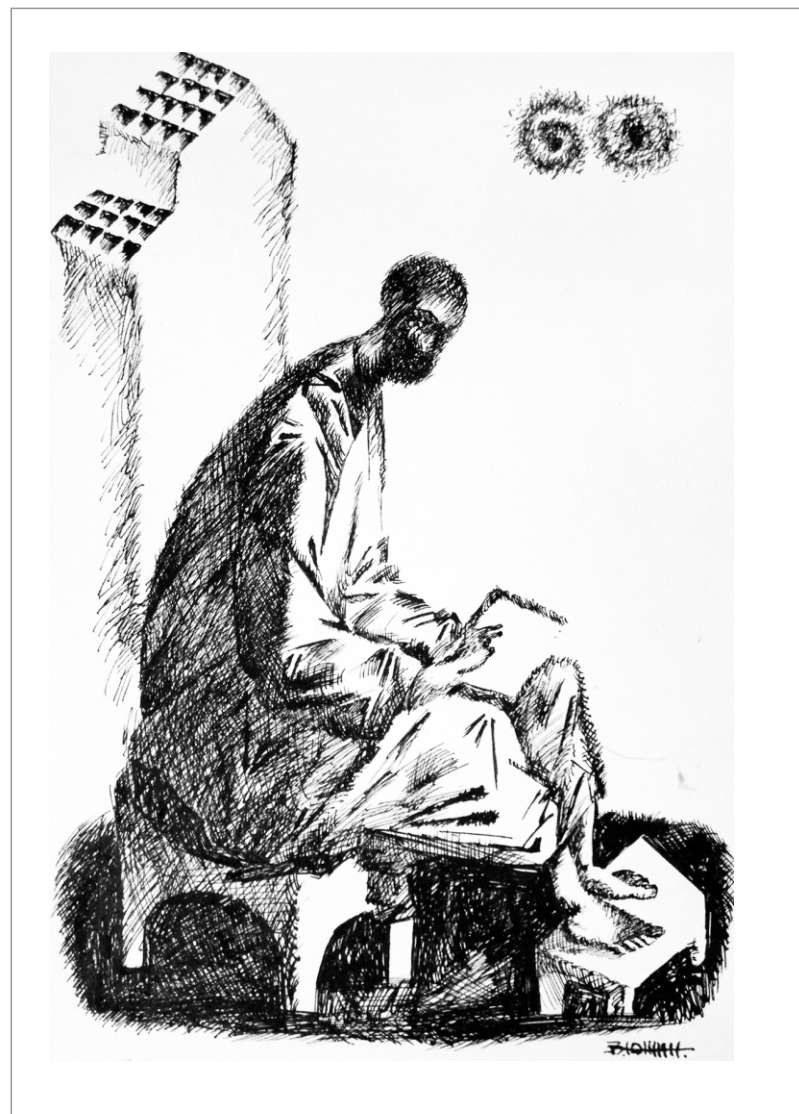

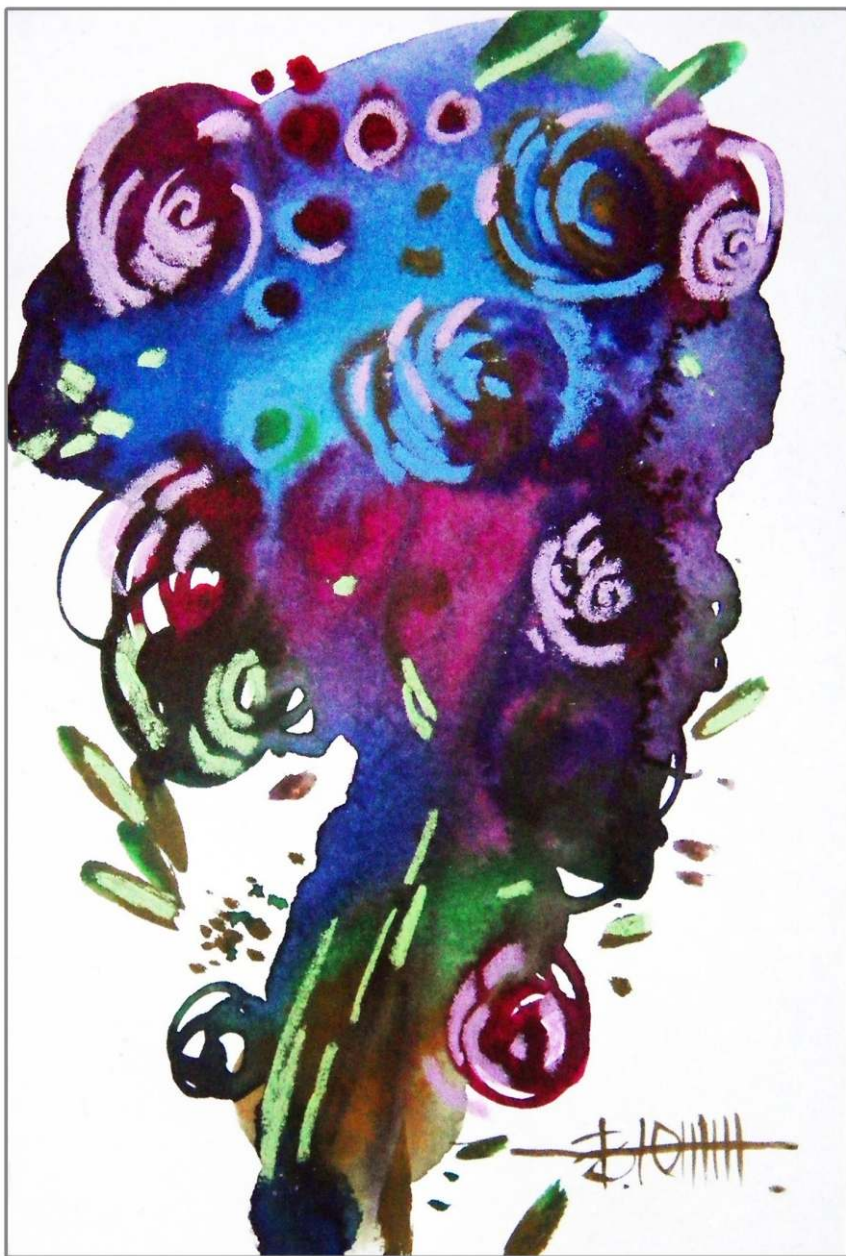
Виктор любил делать подарки. Они никогда не были покупными. Художник дарил графические вещицы или картины.

23 июля 1999 года сделано несколько рисунков птицы, которые Виктор подарил друзьям, чтобы разделить с ними радость своего превращения в деда. Внучку назвали Асей в честь его матери.

Этот рисунок презентован Г. Городничеву с пожеланием не тихой пенсии, а долгой «молодой» работы.

Эти миниатюры были подарены Н.В.К. к праздничным датам.

СТО РАКУРСОВ ОДНОГО ЛИЦА

В областной библиотеке при содействии картинной галереи открылась персональная выставка живописи и графики Виктора Юшина «Пролог...», где художник знакомит нас с идеей своего будущего грандиозного проекта «Сто картин».

Этот цикл должен быть написан к 2000-му году. Сто живописных полтораметровых холстов, главная героиня которых — Астрахань. Долгая вереница архитектурных ракурсов со странным ощущением нездешности того, что видел сотни раз...

Что это? Только магия холста? Этого болезненно-условного, ущербного пространства, которое вдруг начинает довлеть, более того, управлять твоими сердечными спазмами.

Люблю город? Не люблю? Что это за

город? Почему мой?

Фантастика цифры, ее закругленность, конечность и начало... Юшин пишет Астрахань и в очередной раз играет на наших нервах и чувствах... Что ты в ней находишь? Хватит! Надоело! Но художник изо дня в день грунтует новые холсты и вырисовывает архитектурные изломы надменно-бледного лица.

И при всем желании выяснить его практическую заинтересованность в этом по-детски магическом фарсе невозможно, ибо ее просто нет. Что в основе? Любость! Любость к своей маленькой родине...

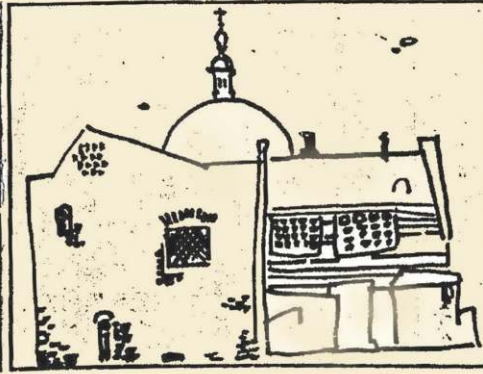
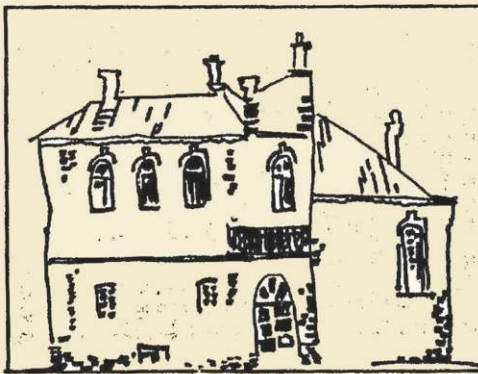
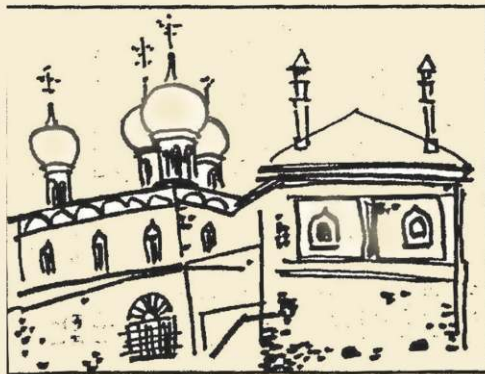
Ты тут трижды задохнешься от раздражения: конец света, пустыня, ссылка, болото, людей же нет вообще, ну то есть в лучшем случае все попрятались по лотовым зарослям! А у него? Перспектива

царских улиц, нотр-дамы, кружево старинных стен, а люди? Люди — нежной тенью полупризраков просачиваются сквозь узорчатые стекла готических рам...

Юшин, езжай в Париж, отрави себя Лондоном, полюби Мадрид! Что тебе далась эта Астрахань?! Не тревожь ты наши больные души предчувствием божественной избранности! Зачем ты пишешь это перламутрово-розовое небо таинственных сумерек, зачем ткешь кружево старинных палаццо, которые уже самим временем приговорены к смерти?

Но вот, прокричав все упреки о несбывшихся надеждах и утерев непривычные слезы, смотришь на десяток холстов профилем Тутанхамона и, тихо внушая себе, выговариваешь: «Есть».

Действительно, на краю света живет город, действительно там, где человеческое дыхание оборвалось десятки веков назад, захлебнувшись в тягучем песчаном сне...

Город, открытый переселенцам всех наций и сословий. Город, освященный великой рекою и августовским ароматом цветущих лотосов. Город, чье небо в сумерках пересекают тени сиреневых фламинго. А белые чайки, а черные вороны, а одуряющий запах июньской акации, а песчаные ветры зноя и печали, а дома, пережившие всех своих владельцев?!

И тогда начинаешь верить, что этот Город и вправду — начало и конец, что именно здесь небо встречается с землею, что для всех чужеземцев мы и есть тот заповедный горизонт, который они пытаются достичь всю жизнь...

Поэтому любая попытка одного из нас запечатлеть и рассказать тайну Города волнует и мучает... И может именно эти сто картин станут, наконец, для нас источником покоя? Кто знает...

Элина РОЖКОВА

«Взгляд на Запад», 1996 г., х., м., 80×90

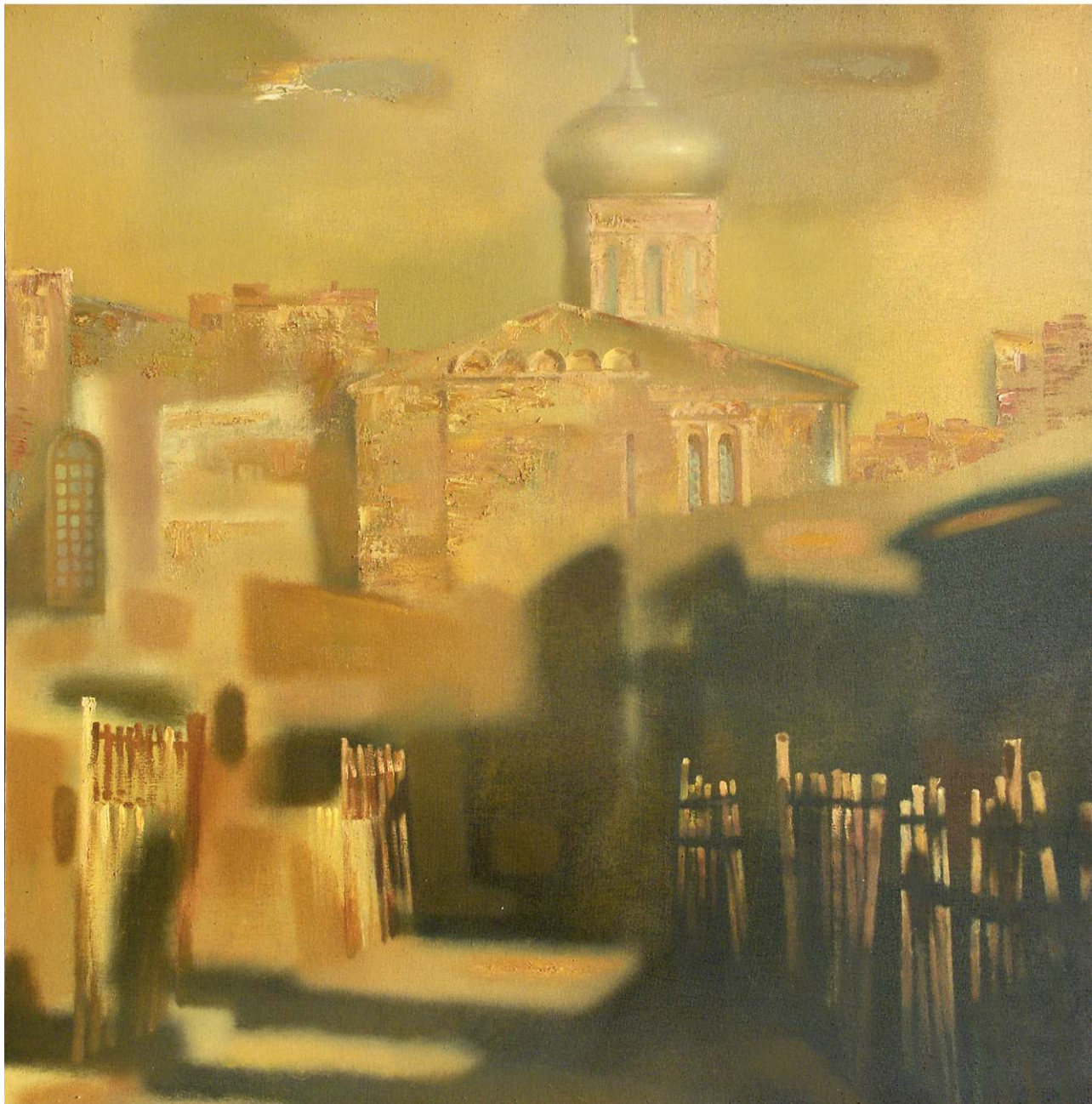

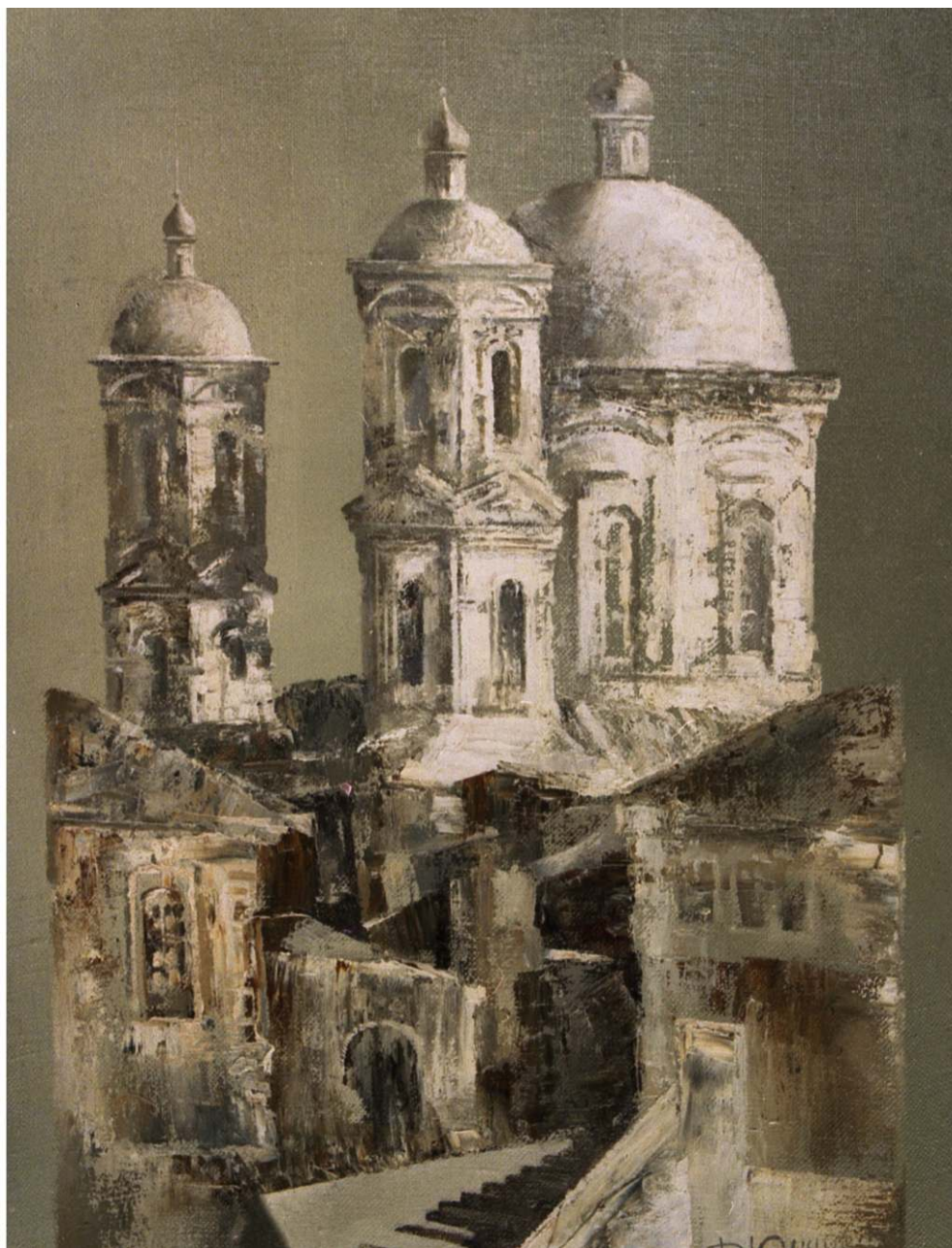

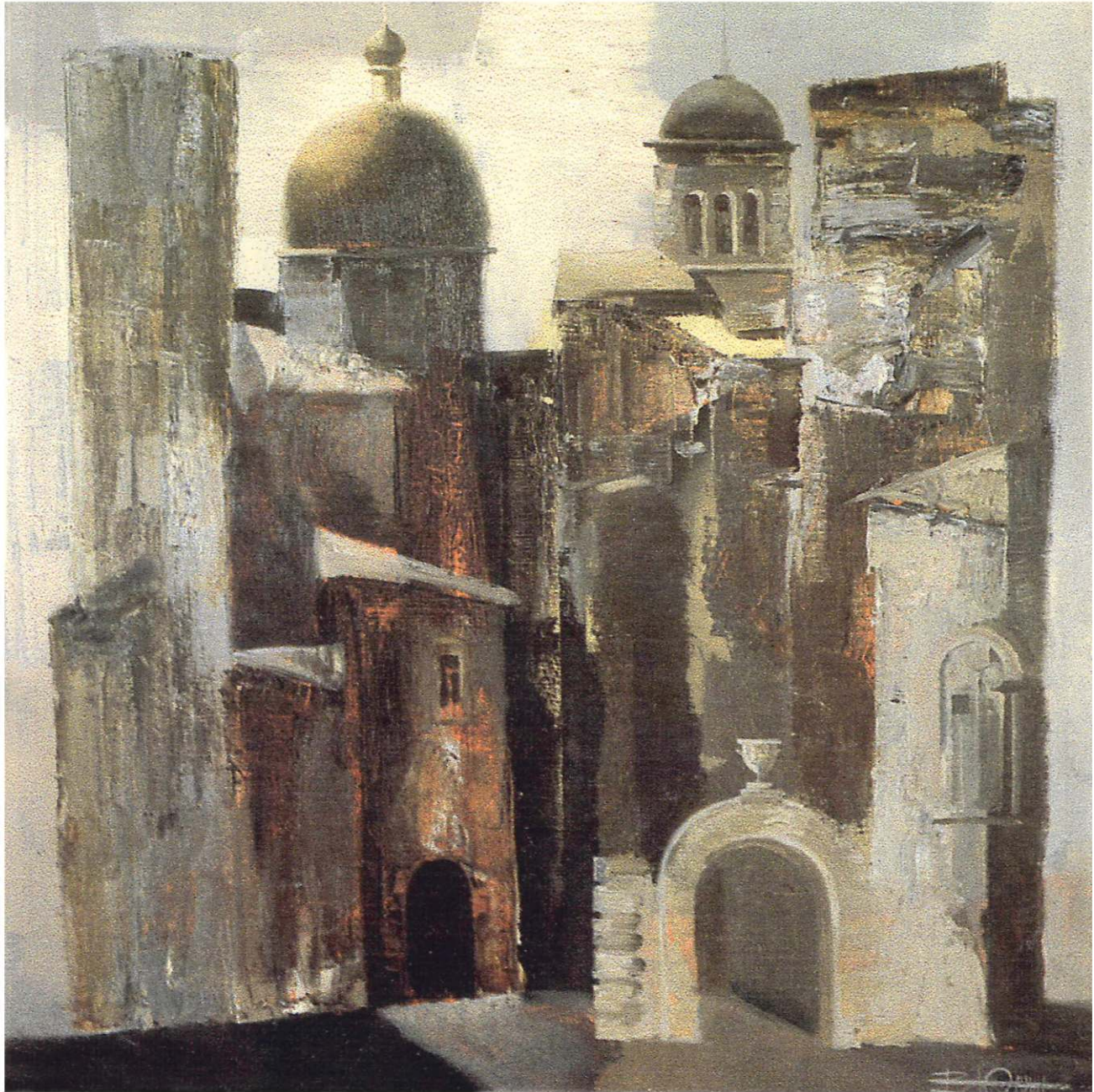

Полиптих «Пролетая над городом»

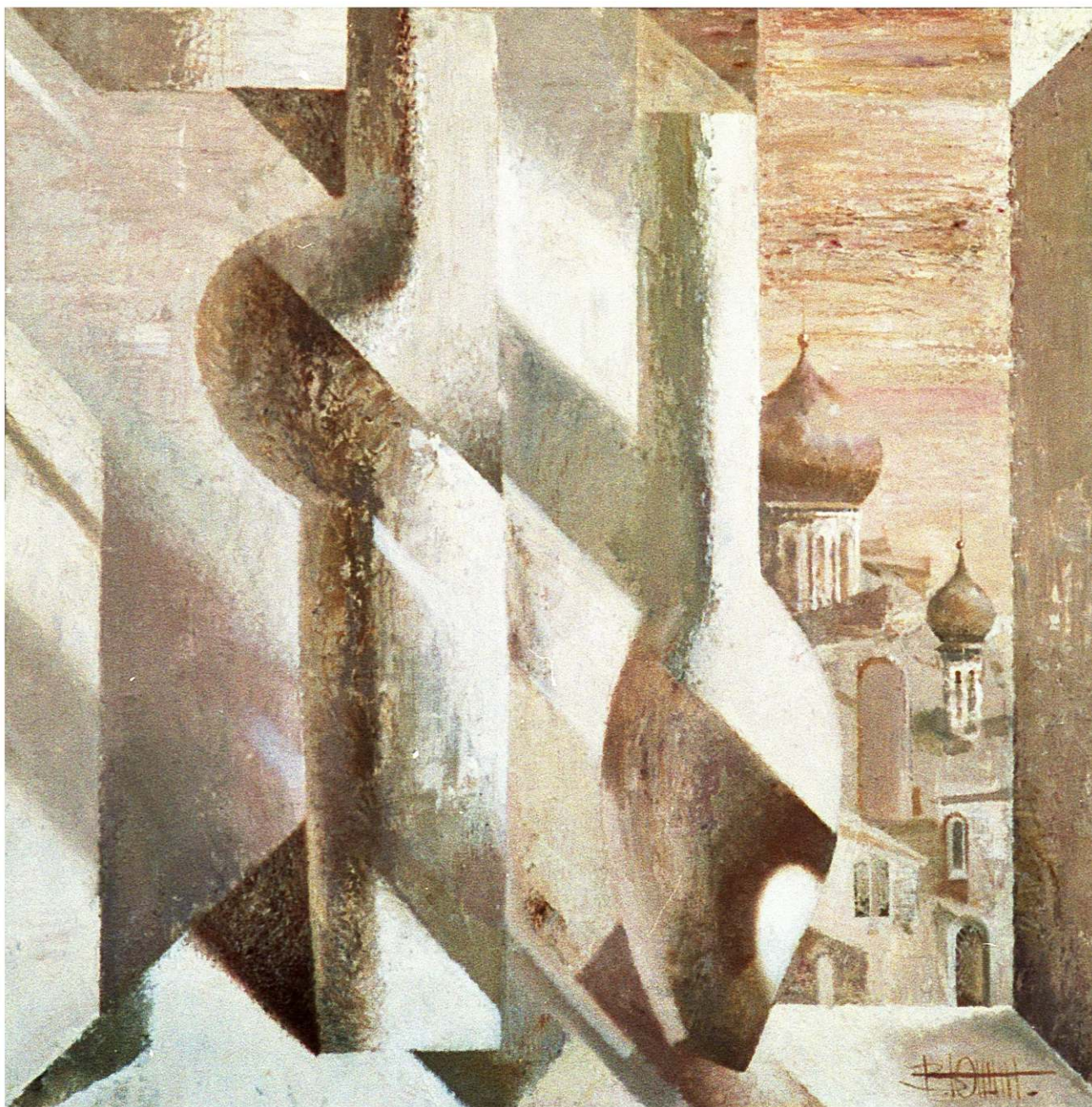

«Вечер на Никольской», х., м., 100×86

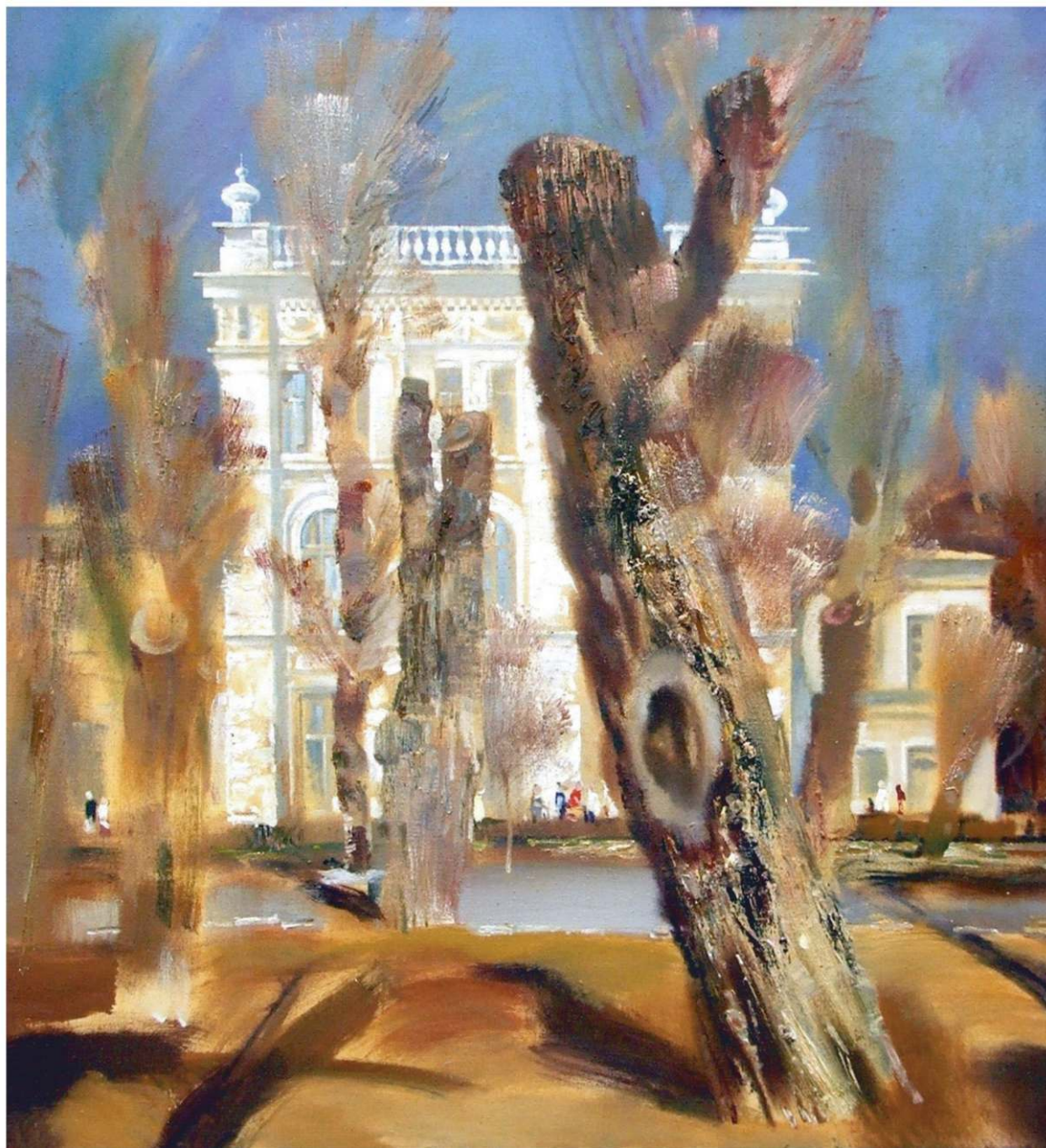

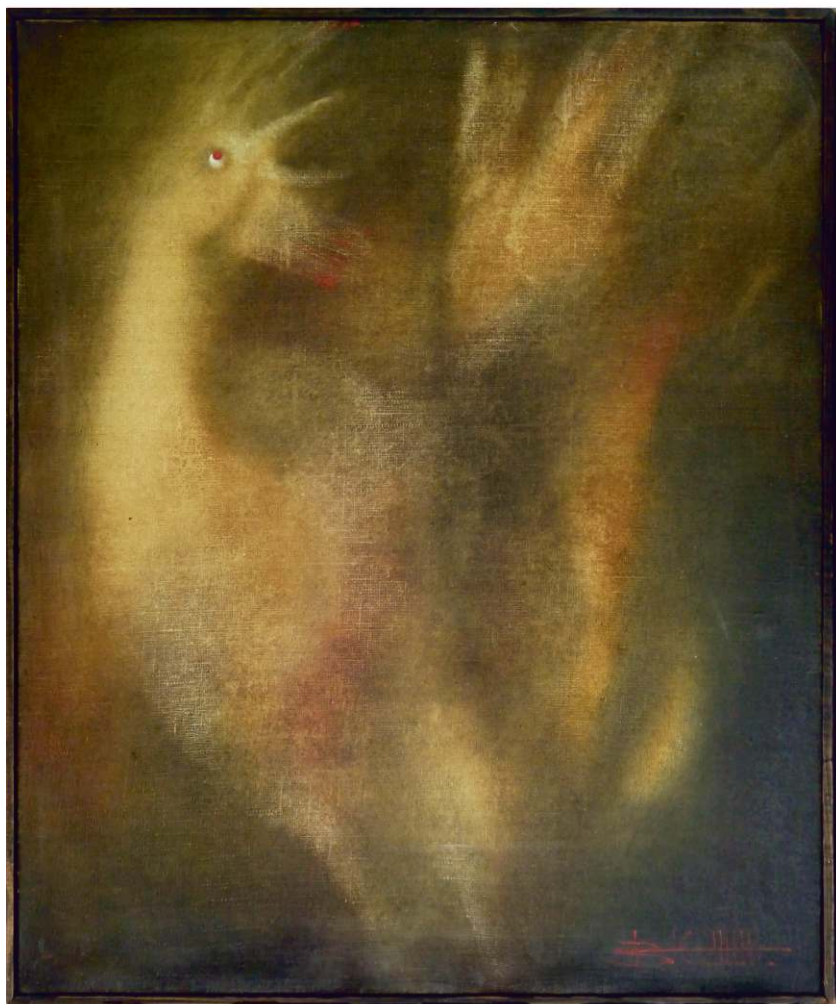

«Городской пейзаж», 2007 г., х., м., 70×70

«Братский сад. Осень», 2009 г., х., м.

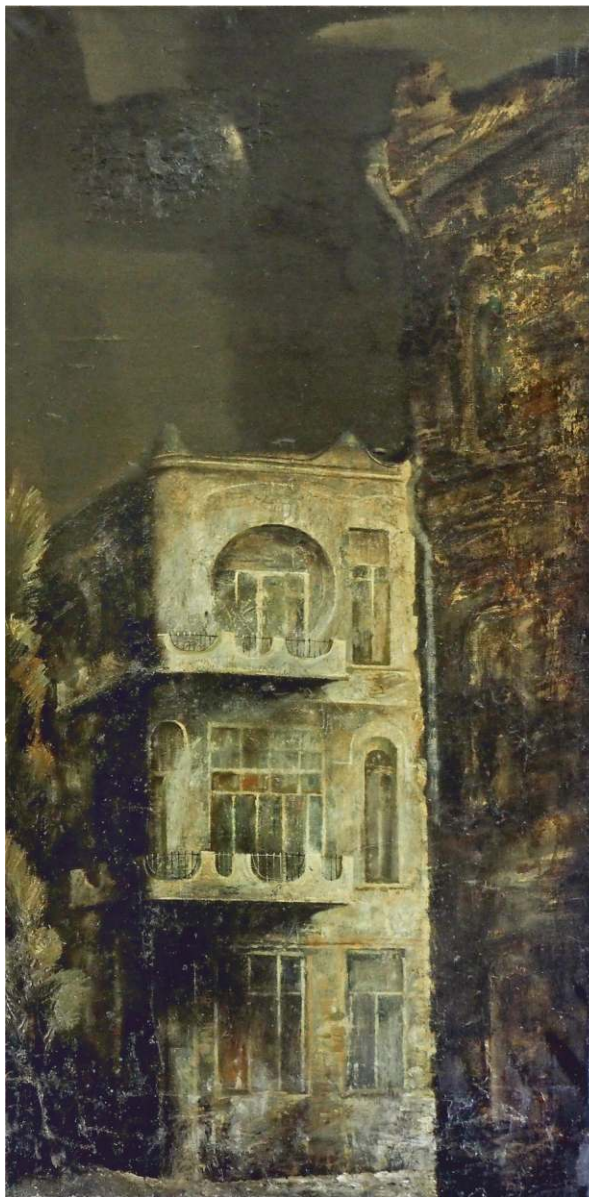
х., м., 62,5×52

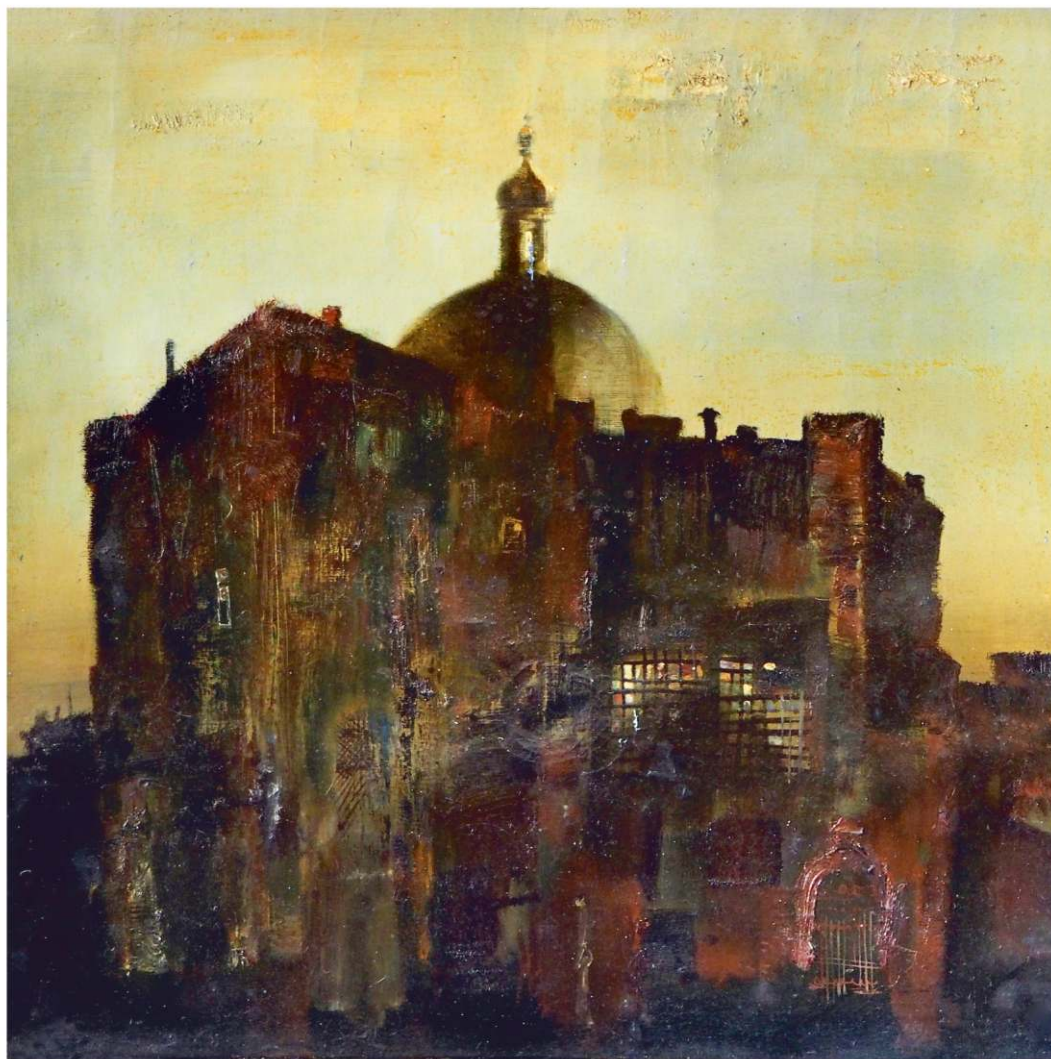
«Дом Шелехова»

«Дом со львом», х., м., 47×67,5

«Ночной город», 1998 г., х., м., 120×59

«Пейзаж», х., м., 79×79

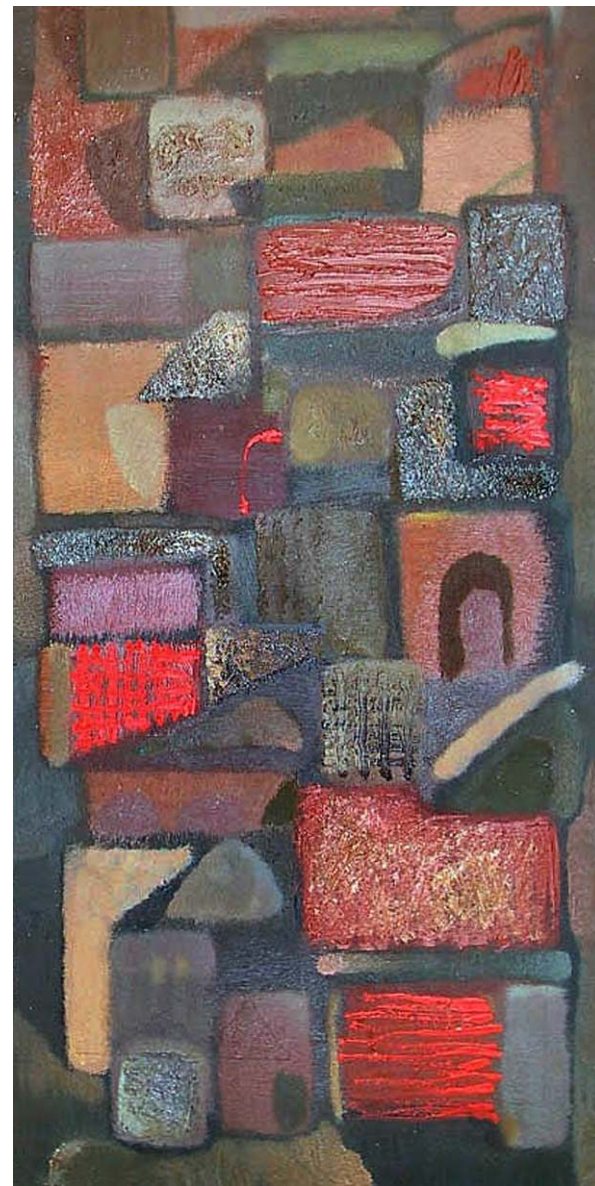

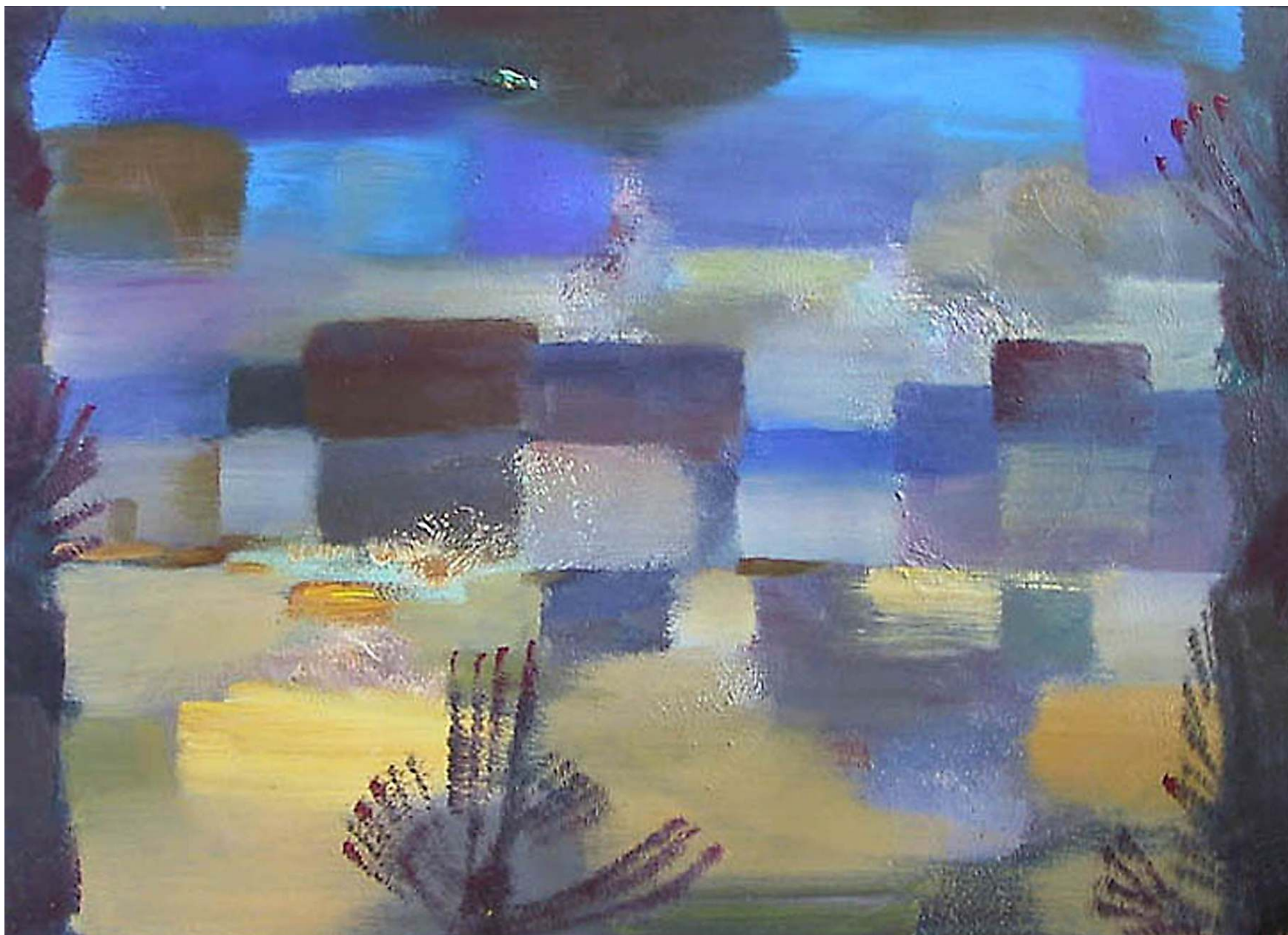

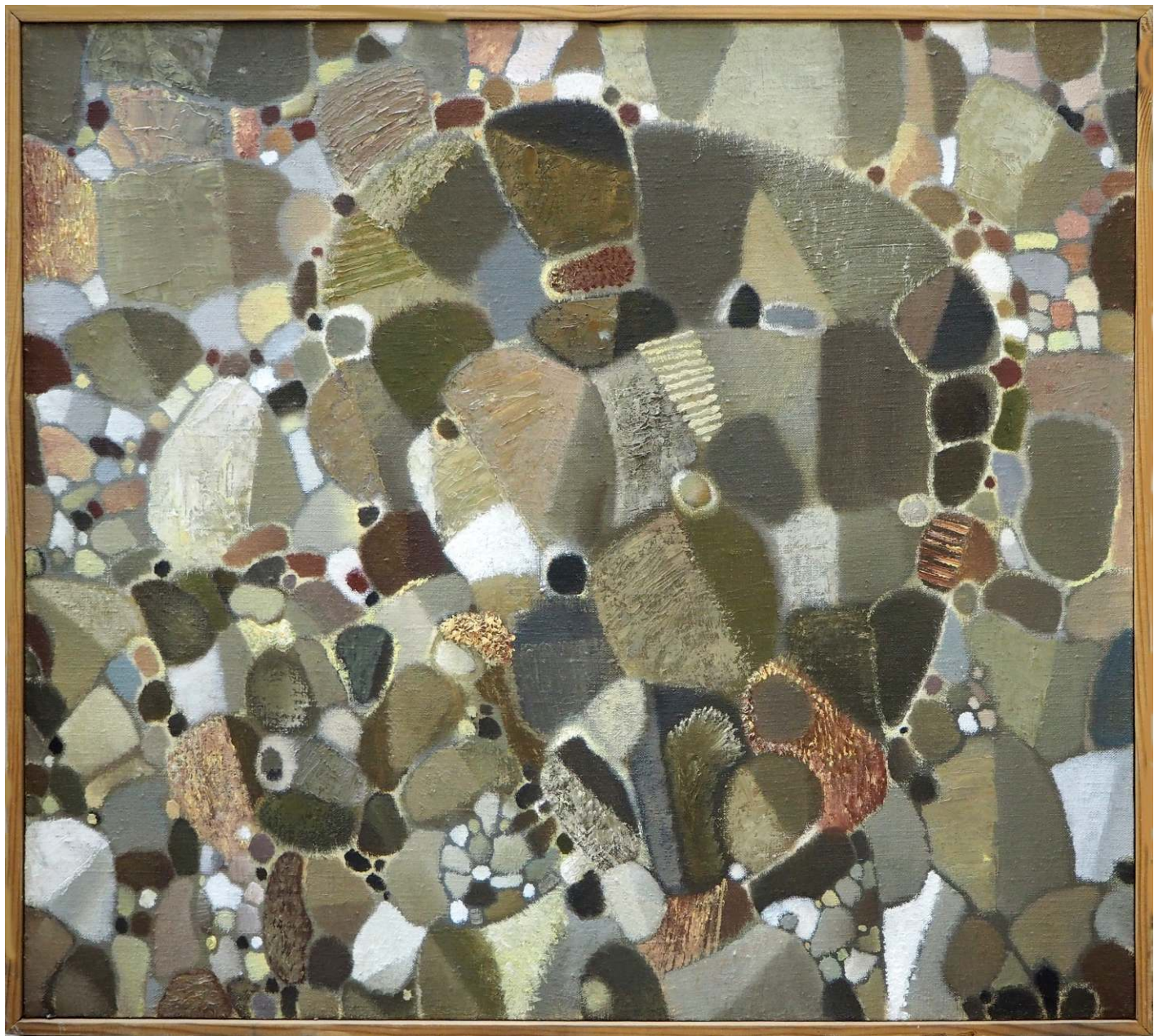
«Мозаика», 2001 г., х., м., 50×50

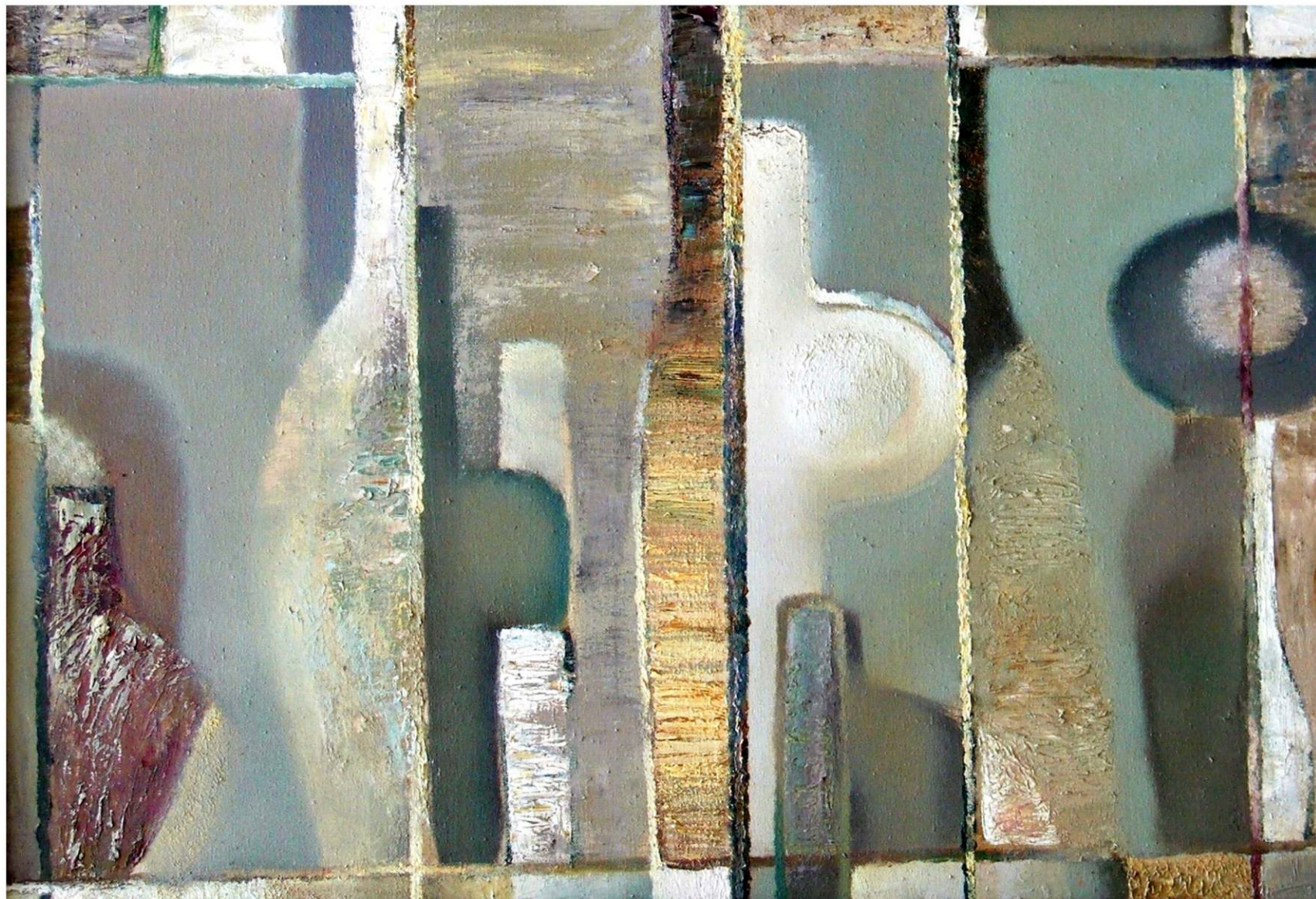
«Развилка», 2001 г., х., м., 69×85

«Композиция», 2008 г., х., м., 71×71

«Композиция», 2008 г., х., м., 61×78

«Натюрморт», 2006 г., х., м., 55×80

«Кувшины», х., м., 100×50

х., м., 95×30

«Осень», х., м., 47×85

x., m., 125×70

x., m., 120×35

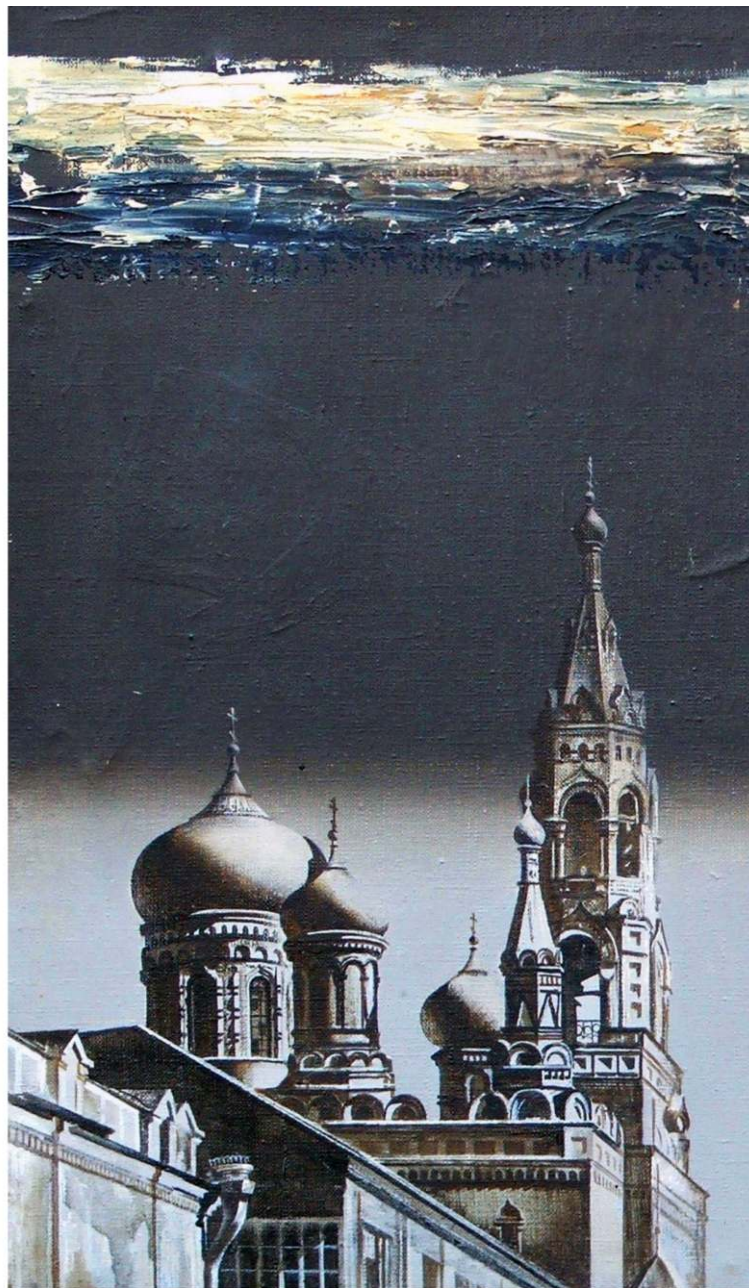
x., M., 120×35

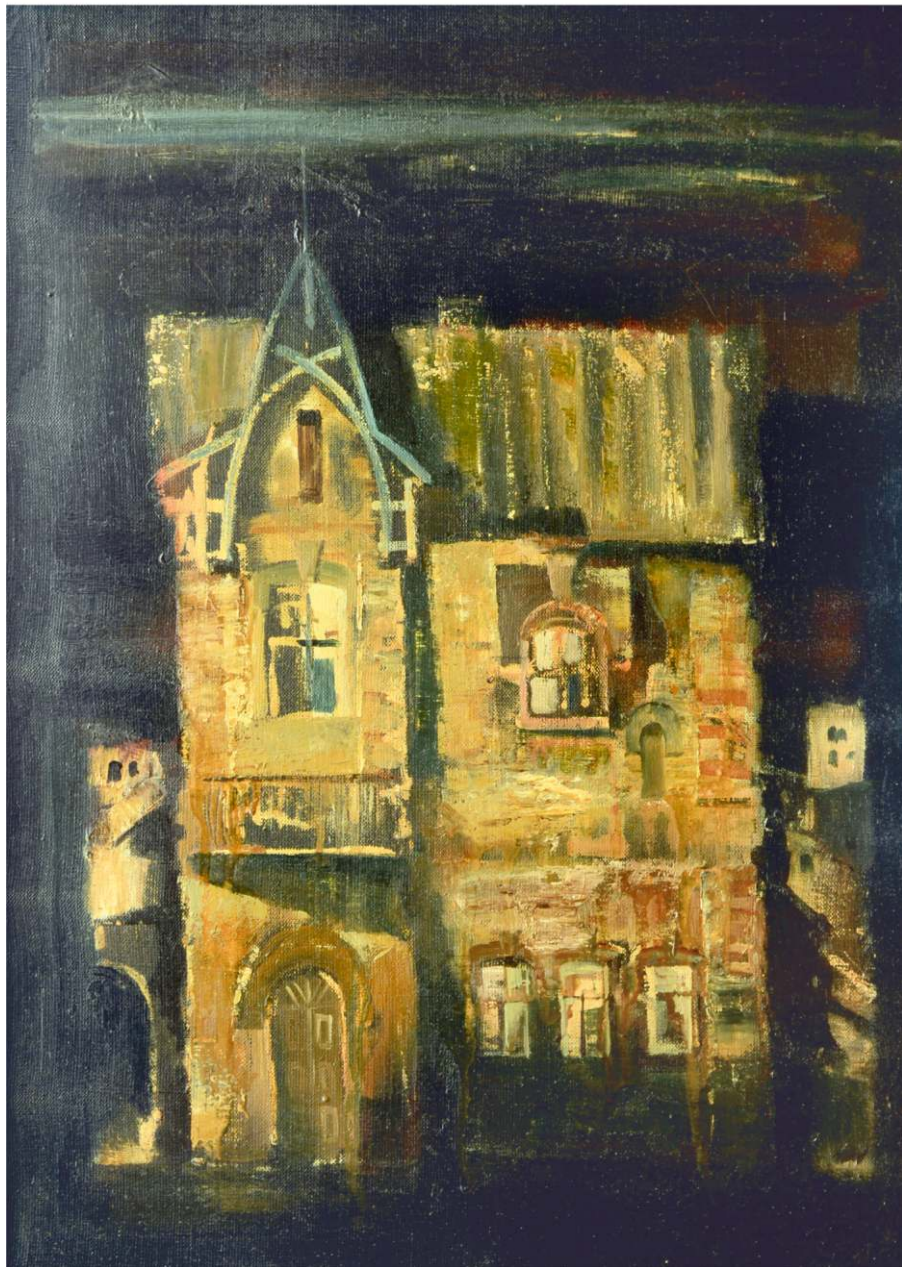
x., M., 70×60

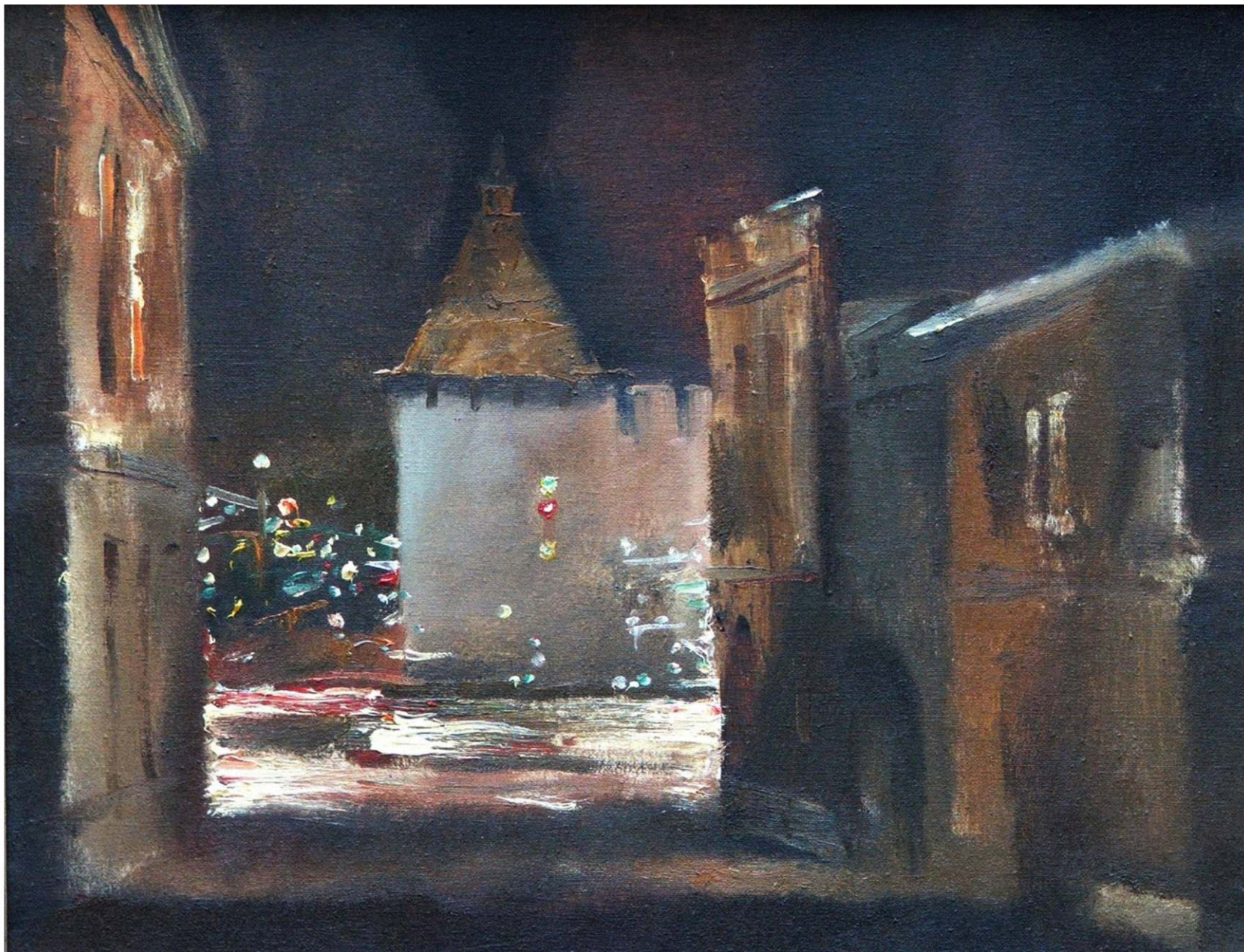
«Пейзаж», х., м., 55,5×35

«Пейзаж», 1994 г., х., м., 60×35

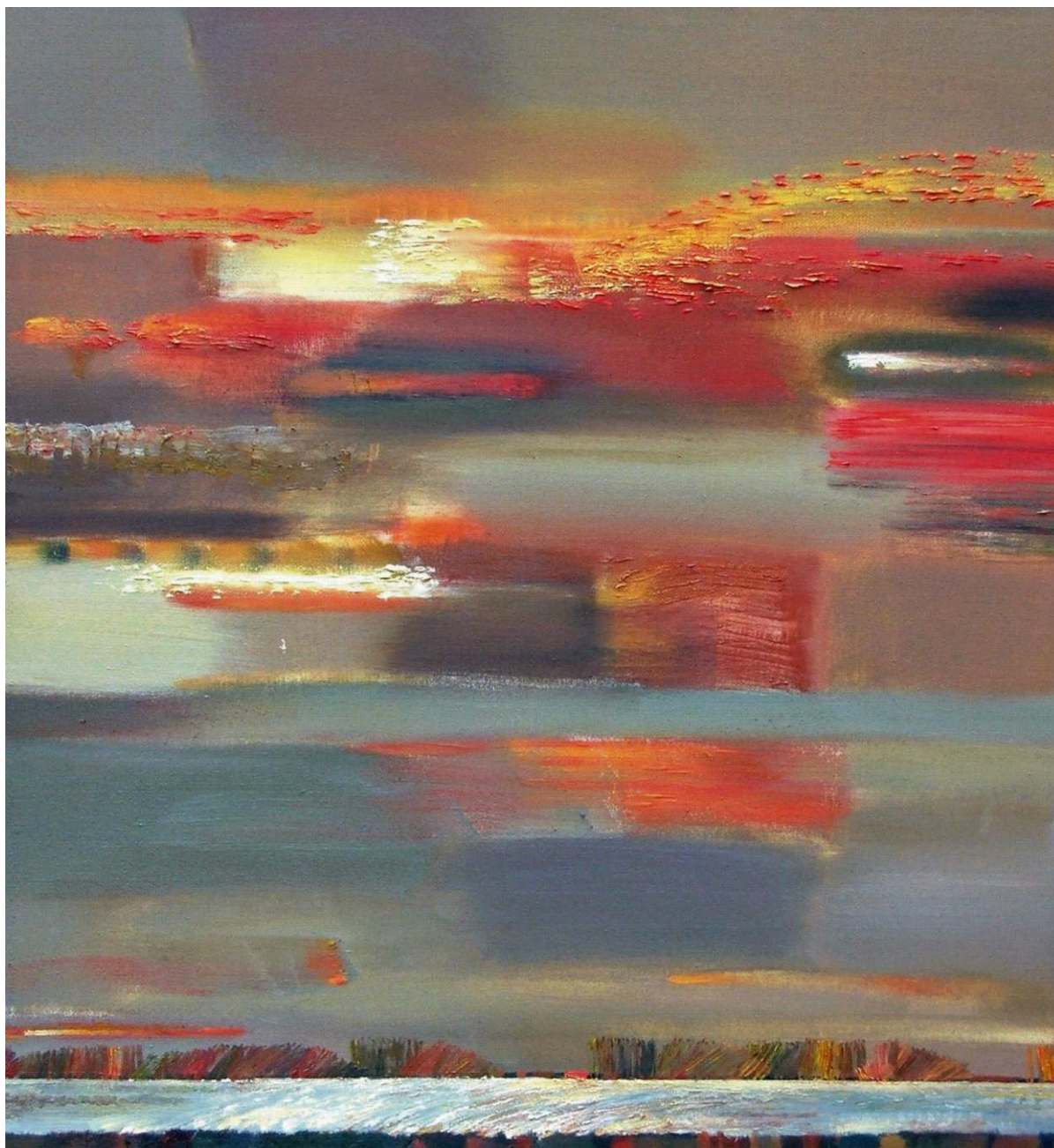

«Вознесение», 2008 г., х., м., 100×55

«Небо Большого Могоя», 2009 г., х., м., 100×95

«Небо Большого Могоя», 2009 г., х., м., 100×95

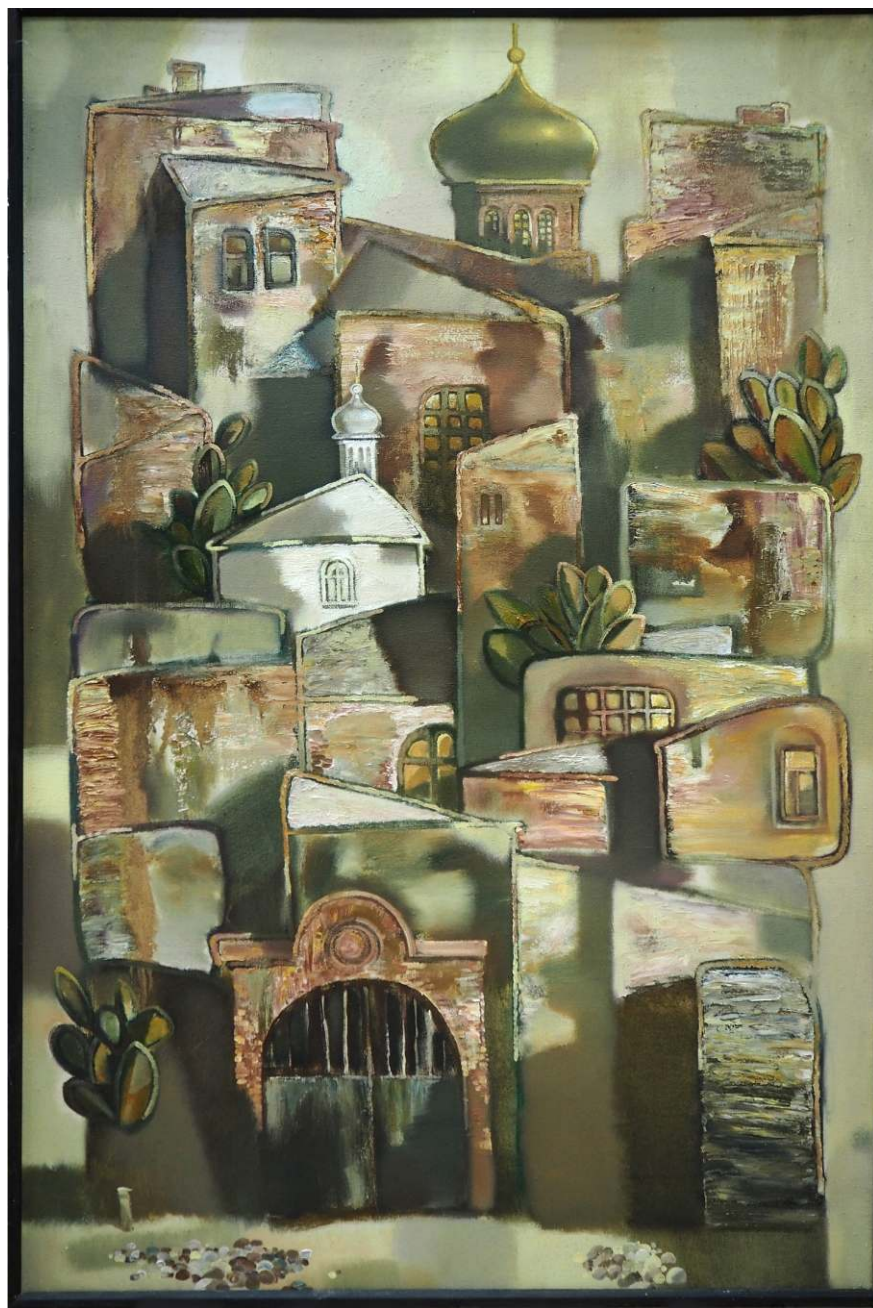
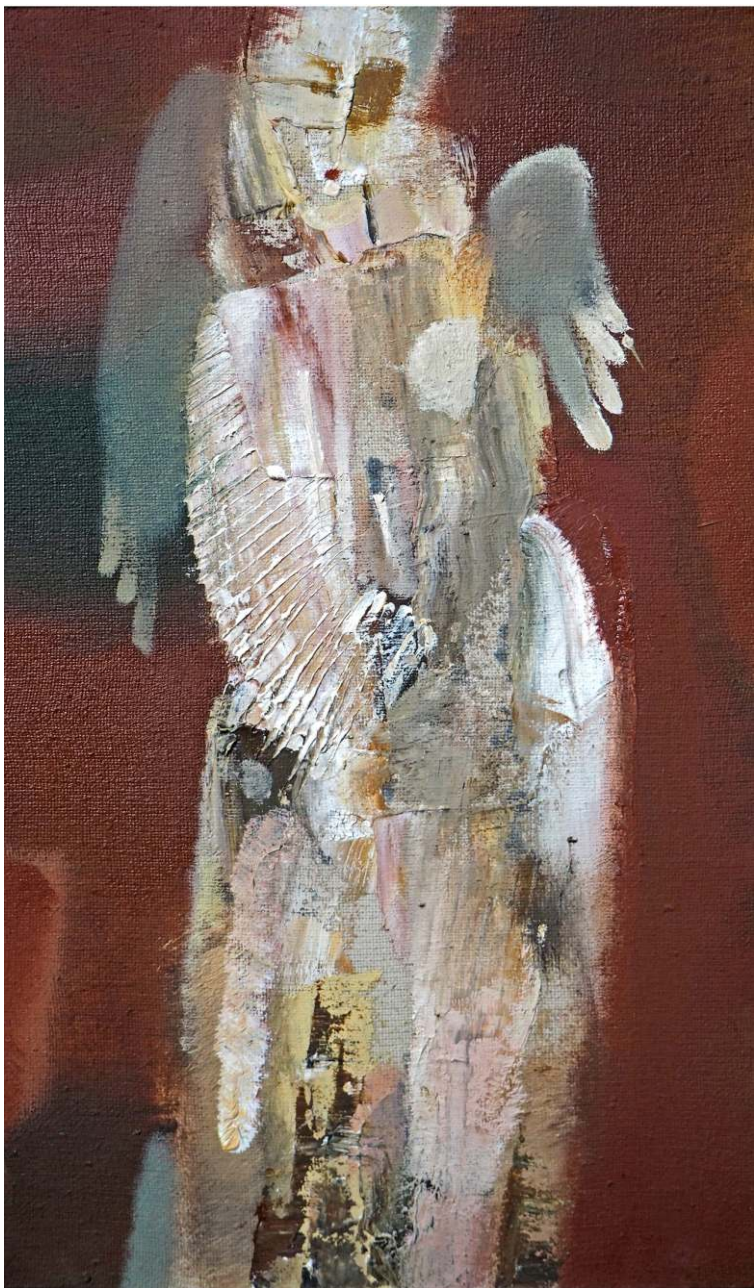
«Небо Большого Могоя», 2009 г., х., м., 100×95

Открытие выставки В. Юшина в ДХШ № 1 (2012 г.) с демонстрацией фильма Г.Н. Городничева о художнике «Я пришёл дать вам волю»

«Большой Могой», 2009 г., х., м., 120×40

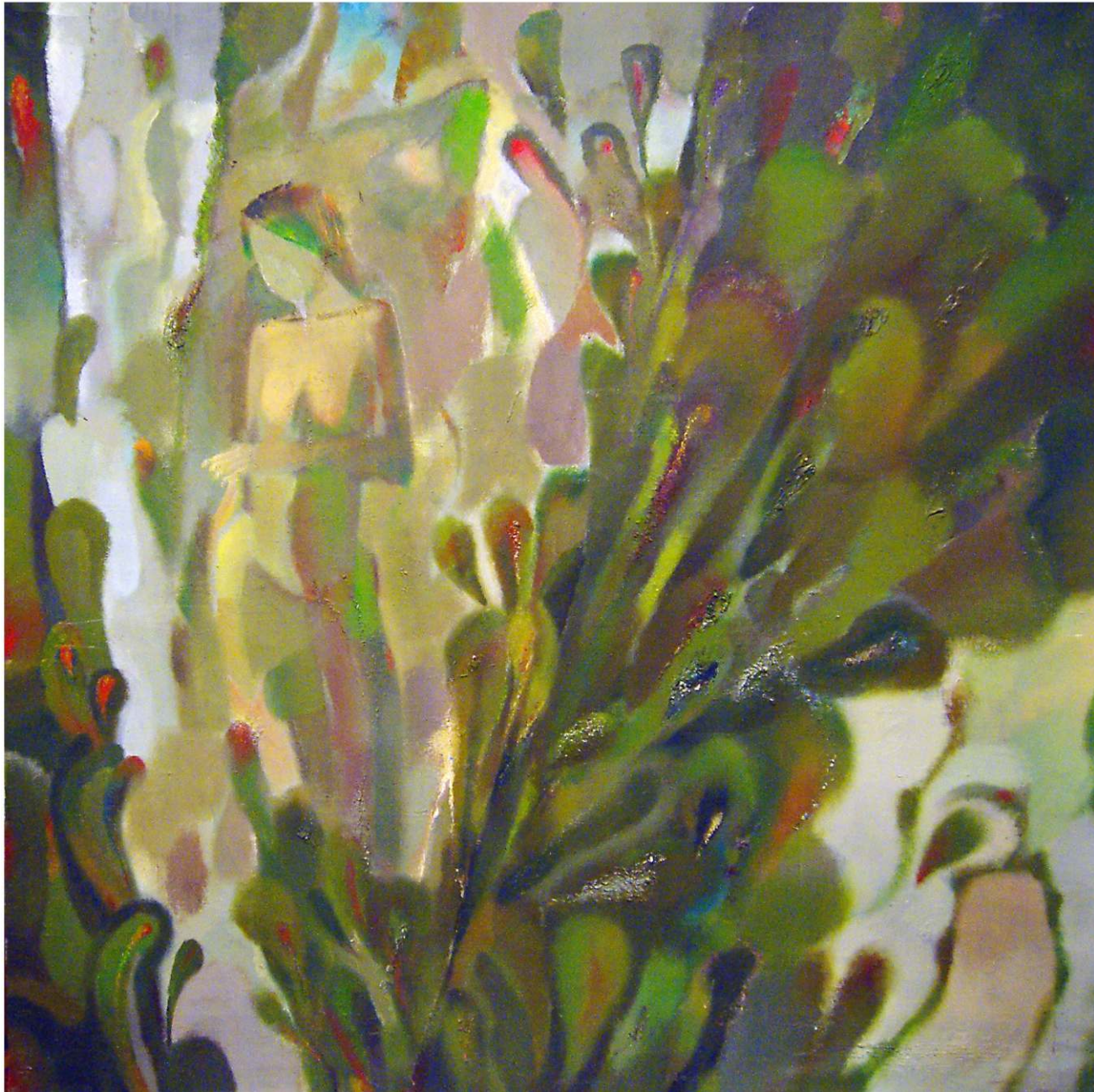

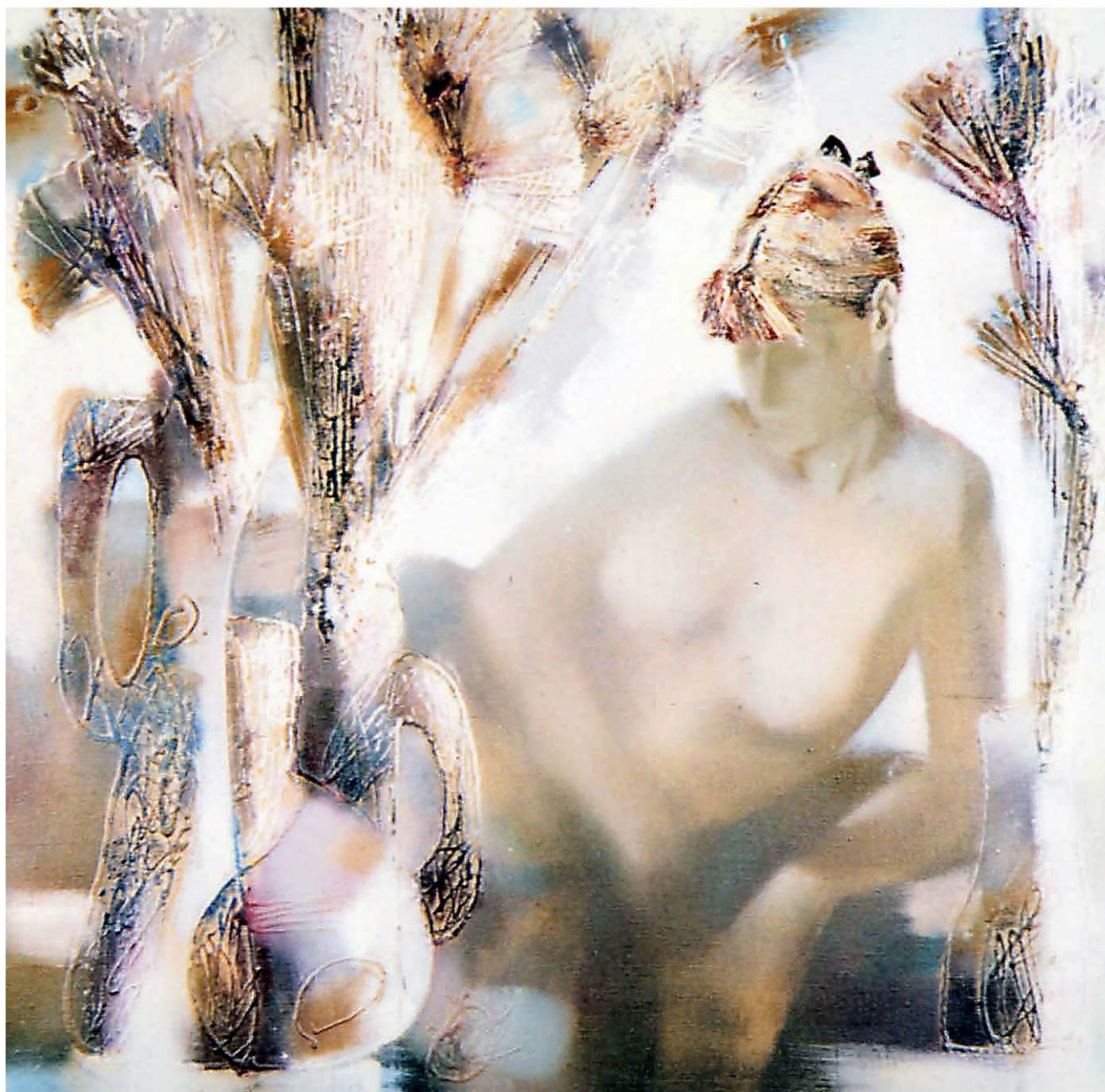
«Город уходящий», 2007 г., х., м., 132×89

«Осенний букет», х., м., 74×80

Город детства

Любовью за любовь

Живописные полотна Юшина хранятся в Астраханской государственной картинной галерее, государственных и частных собраниях России, Латвии, Германии, Японии, Голландии, Франции, Финляндии, Иордании, Америки и других стран.

Коренной астраханец, чье детство прошло в старом доме вблизи знаменитого астраханского базара - Большие Исады, он любил свой город, и город разделял его чувства. Тихий и скромный в своей провинциальной будничности, город Виктора Юшина - это знакомая и в то же время незнакомая Астрахань. Доброе видение и мастерство художника сотворили удивительное: по улицам этого города хочется и хочется бро-

дить без усталости, цепляясь взглядом за детали, трогая руками шероховатости стен, окунаясь в теплый и, кажется, пахнущий пылью воздух. Необъяснимо, но факт: кажется, что картины Юшина дышат и источают запахи, словно пейзажи или натюрморты на его холстах живые.

Узнаваемый и незнакомый

С особой тщательностью Юшин выписывал уголки старой Астрахани, пытаясь сохранить ее на своих холстах и в памяти горожан. Он рассказывал людям о том, что было, что помнил, что дорого его сердцу, и потому надеялся, что это будет понято другими.

Совершенно удивительный «кремлевский цикл» написан с тщательностью фотографа: так кропотли-

во выписаны детали декора Успенского собора, фрагменты кремлевских стен. Взгляд притягивает все, что представлено на выставке, - чудо юшинских картин в том, что их хочется не просто смотреть - рассматривать, каждый раз открывая для себя что-то новое. Его осенние мотивы похожи и на праздник, и на прощание. Его «Ангелы» - это обращенная только к тебе молитва. Еще есть натюрморты: любимые художником кувшины, написанные с лукавством и добрым юмором. Кажется, что в теплом даже на вид глиняном кувшине затаился джинн.

След на земле

Организовали выставку друзья художника: фотограф Герман Городничев, предприниматель Виталий Вязанкин, балетмейстер

Наталья Киндякова, художники Геннадий Гришанов, Александр Машаров, Юрий Булычевский, Владимир Алайцев. В одном из двух залов выставки - фотопортреты Юшина и его картины, запечатленные в фотографиях Германа Городничева. Эти картины разъехались из нашего города по всему свету, остался только их фотографический след. А сам художник оставил такой глубокий след в жизни Астрахани, что, хочется думать, и спустя еще много лет город будет помнить и радоваться тому, что был главным героем на полотнах Мастера. (0+)

ТЕКСТ

**МАРИНА
ПАРЕНСКАЯ**
parenskaya_m
@astravolga.ru

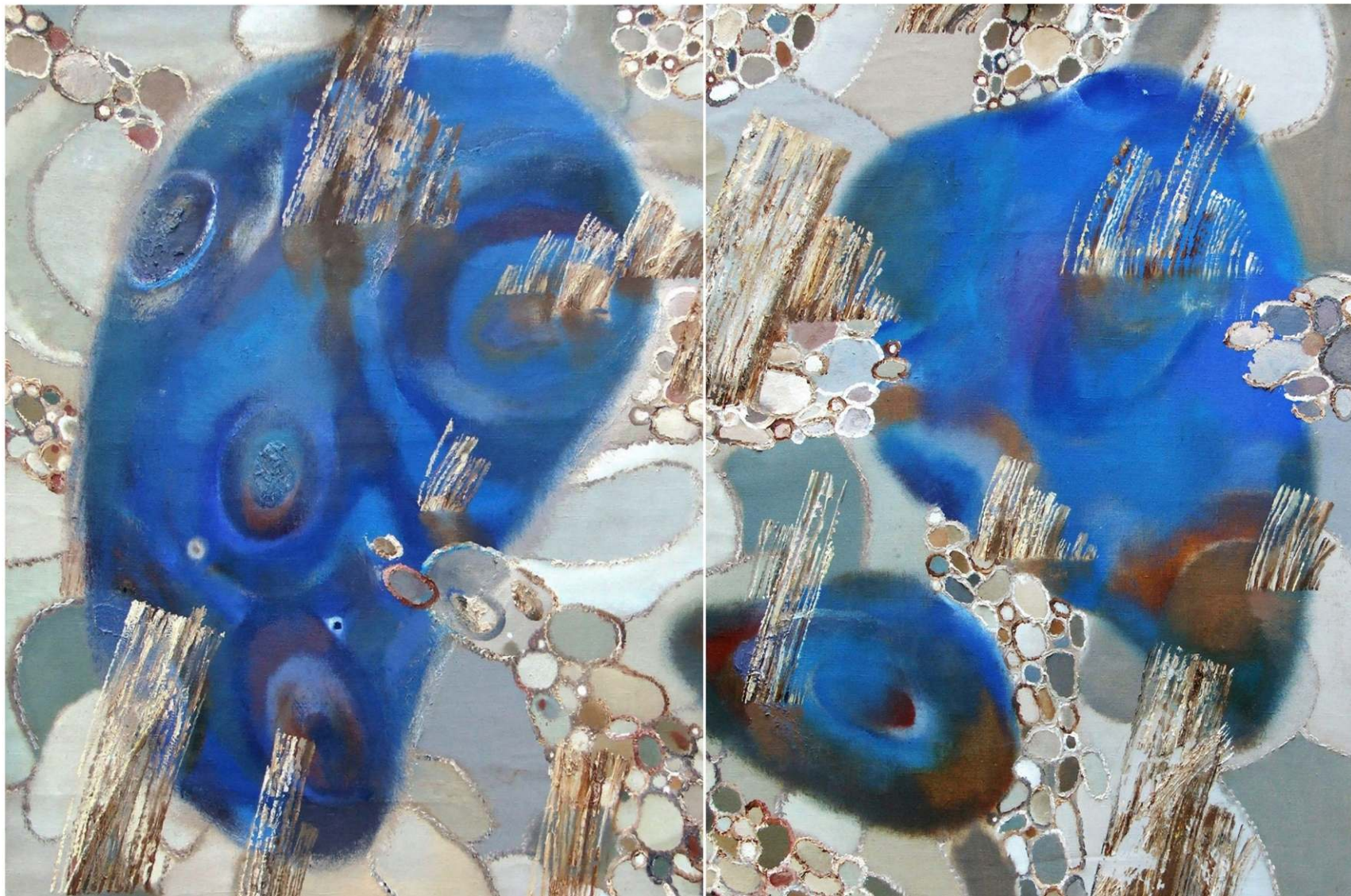

«Рыбы», 2000 г., х., м., 65×106

«Лето. Два озера», 2000 г., х., м., 78×80

«Три озера», 2000 г., х., м., 90×140

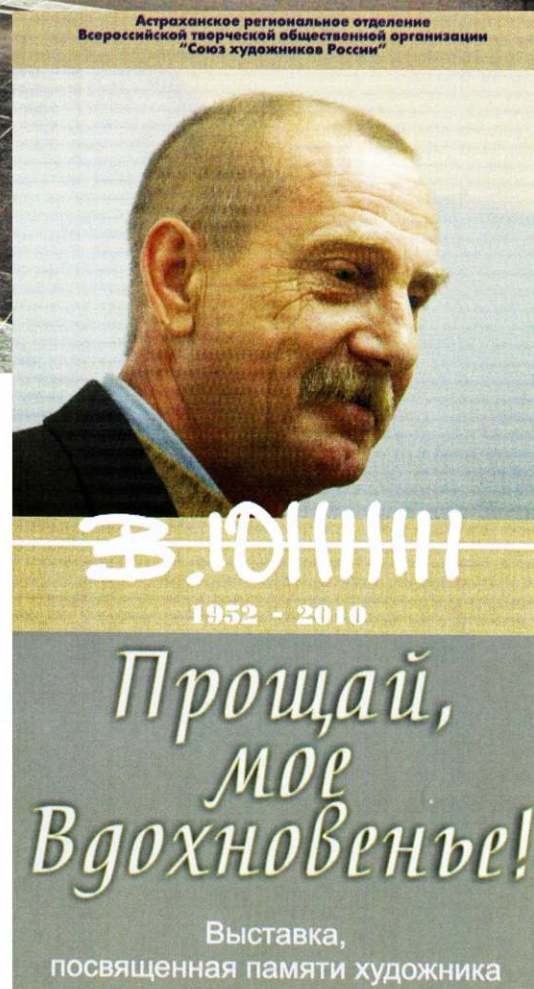

Прощай, моё Вдохновенье!
 Прощай, мой милый товарищ, моя дорогая любовь!
 Я уйду, а куда – и сам не знаю,
 Не знаю, что ждёт меня впереди, не знаю, встретимся ли
 мы с тобою –
 Так, значит, – прощай, моё Вдохновенье.

Долго мы жили вместе, радуя и лаская друг друга, –
 Какой восторг! – а теперь расставаться время настало –
 прощай, моё Вдохновенье!

Прощай, – и привет тебе! – моё Вдохновенье.

Уолт Уитмен (1819–1892)

Х
О
Р
О
Ш
О

Б
Ы
Т
Ь

М
А
Я
К
О
М

А
Т
Ы

В
С
Е
М

С
В
Е
Т
И
Ш
Ь

НИКТО К ТЕБЕ НЕ ПРИСТАЁТ

